

Феллини
о Феллини

ДЖИНДЖЕР
И ФРЕД

ДЖИНДЖЕР И ФРЕД Сценарий

Авторы:

Федерико Феллини, Тонино Гуэрра и Туллио Пинелли

Запись по готовому фильму выполнена ассистентом режиссера Филиппо Ашоне

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ВОКЗАЛ. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

К пятой платформе вокзала Термини прибывает поезд из Санта-Маргерита Лигуре.

Носильщики спешат к вагонам. Из открывшихся дверей на платформу высыпает толпа пассажиров; все устремляется к выходу, оглашая крытый перрон гулом голосов, восклицаниями. Среди встречающих — девушка лет семнадцати. Она в красной вязаной шапочке, джинсах и с большой кожаной сумкой через плечо. Чавкая жевательной резинкой, она пытается приладить к палке какой-то плакат.

Вместе с другими пассажирами из вагона выходит небольшого роста женщина, одетая не без претенциозной элегантности — пальтецо-крылатка из шотландки, тирольская шляпка, переброшенное через руку белое меховое манто. Это Амелия Бонетти (сценический псевдоним — Джинджер). К ней направляется носильщик, чтобы помочь донести багаж.

Джинджер: Носильщик! Сюда! Эти белые — мои! И вон то тоже мое! Спасибо!

Джинджер оглядывается по сторонам, явно ища кого-то.

Девушка в красной шапочке равнодушно, со скучающим видом поднимает свой плакат, на котором написано: «*И вот перед вами*».

Носильщик: Нести к такси, синьора?

Джинджер: Нет-нет! Меня должны встретить! Ну да, видите, меня уже ждут.

Джинджер заметила плакат. Она вынимает из сумочки зеркальце и проверяет, как смотрятся ее улыбка, глаза, макияж. Поборов волнение, поправив шляпку и приосанившись, она с горделиво поднятой головой направляется наконец к девушке с плакатом — секретарше телестудии КТЦ (Космический Телевизионный Центр).

Джинджер: Здравствуйте!

Секретарша КТЦ: Опаздываем на час. Так это вы?

Джинджер: Да, я.

Девушка снимает плакат с палки, и обе в сопровождении носильщика спешат к выходу.

Секретарша КТЦ: Джинджер?

Джинджер: Да, это мой псевдоним. Настоящее имя — Амелия Бонетти. А куда мы идем?

Секретарша КТЦ: В отель.

Джинджер: Понятно! А Фред уже там?
Секретарша КТЦ: Почему я знаю!

ВОКЗАЛ, ЗАЛ ОЖИДАНИЯ. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

В забитом людьми зале всюду бросаются в глаза яркие рекламные плакаты типа: «Ты тоже станешь красивее, сильнее и богаче, если приобретешь...»

Джинджер и девушка пробираются сквозь толпу к выходу.

Джинджер: Хорошо, если мне попался настоящий носильщик, а? (*Смеется.*)

Тут ее удивленный взгляд останавливается на гигантском муляже свиной ноги¹, ярко освещенном и подвешенном к стреле подъемного крана. Переодетый поваром зазывала предлагает транзитным пассажирам отведать дзампоне с чечевицей.

Повар: Наступило Рождество! И что же ждет вас здесь, прямо на вокзале? Дзампоне кавалера Фульвио Ломбардони! Сюда, люди, сюда! Дзампоне и чечевица — для всех! Бесплатно! Сюда, люди, сюда!..

Стоя за кольцеобразным прилавком, официантки раздают желающим порции традиционного рождественского блюда. Джинджер зачарована этим зрелищем и похожа на ребенка, увидевшего новую игрушку. Вдруг она замечает, что отстала от своей «попечительницы».

Джинджер (кричит): Синьорина! Синьорина! Минуточку, подождите! Синьорина!

Срезая угол, Джинджер пробирается мимо группы дзампонари — бродячих музыкантов, исполняющих на волынках приятную рождественскую мелодию.

ВОКЗАЛ. НАТУРА. ДЕНЬ

На фасаде вокзала множество рекламных щитов и плакатов (некоторые из них — откровенно эротического толка) призывают всех «покупать и потреблять». У кромки тротуара бродячий торговец-араб размахивает пачками бумажных салфеток и носовых платков. Другой бродячий торговец рекламирует какую-то необыкновенную телеантенну, позволяющую принимать передачи по множеству каналов.

Торговец-араб (кричит): Салфетки! Бумажные платки! Гигиенические пакеты! Тысяча лир! Салфетки! Носовые платки! Тысяча лир!

Продавец телеантенн: Обратите внимание, господа, вот стационарная антенна. Цена от семидесяти до восьмидесяти

¹ Свиная нога — дзампоне — традиционное рождественское блюдо в Италии.

288 тысяч лир. Достаточно установить ее на крыше и правильно сориентировать. У нас шестьдесят шесть каналов в Риме и шестьдесят шесть ретрансляторов по всей территории Лацио...

Джинджер, секретарша и носильщик продираются наконец к микроавтобусу телестудии. Задняя дверца машины открыта. Шофер стоит рядом.

Джинджер (шоферу, который хочет взять у нее из рук шляпную коробку): Нет, нет, это со мной, там же все мои парики.

Шляпная коробка остается у Джинджер. Продавец телеантенн, демонстрируя достоинства своего товара, включает маленький телевизор. На его экране мы видим женщину, которая, принимая ванну, томно плещется в мыльной пене.

Продавец антенн (продолжая завлекать покупателей): ...в Монтекомпарти, в Монтекаво, все перечислить просто физически невозможно...

Секретарша КТЦ (шоферу): Ну, бери!

Шофер: Здравствуйте, синьора.

Джинджер: Здравствуйте. Вот еще два чемодана. Эти можете погрузить!

Продавец антенн: ...Когда начинаются какие-нибудь помехи, не можем же мы каждый вечер лезть на крышу и рисковать жизнью, чтобы изменить положение антенны. Сегодня римская электронная промышленность выпускает миниатюрную полукруглую антенну с углом действия в девяносто градусов. Можете убедиться сами: она принимает все каналы, а также передачи частных телекомпаний. Для ее установки не нужно вызывать телемеханика. Тут справится и ребенок — даже его сообразительности хватит. Вы только посмотрите, господа...

Джинджер: Ой, надо же заплатить носильщику!

Секретарша: Это наша забота.

Джинджер: Ну что ж, спасибо.

Шофер (обращаясь к Джинджер): Садитесь, синьора. Мы и так уже опаздываем.

САЛОН МИКРОАВТОБУСА. ИНТЕРЬЕР. НАТУРА. ДЕНЬ

Джинджер забирается в машину, а секретарша КТЦ идет к другой дверце, чтобы сесть рядом с шофером. В салоне автобуса, в уголке, уже сидят два двойника Лючо Даллы¹. Джинджер с веселым удивлением разглядывает их.

Джинджер: Двойники Лючо Даллы!

Два двойника Даллы: Здравствуйте, синьора!

Джинджер усаживается напротив одного из двойников, старательно протирающего свои старомодные очки.

Джинджер: Здравствуйте! Ну и ну! Сходство полнейшее! Может, вы еще и поете, как он?

¹ Популярный эстрадный певец.

Над лобовым стеклом шоферской кабины вмонтирован небольшой монитор, по которому сейчас идет рекламная передача. Главное действующее лицо — кукла, изображающая Данте Алигьери: он заблудился «в сумрачном лесу» и находит дорогу лишь благодаря часам новой марки с компасом.

Голос «Данте»: Земную жизнь пройдя до половины, я очутился в сумрачном лесу, утратив правый путь во тьме долины. *(В кадре.)* Но с компасом часы его мне указали! «Битрикс-уотч»! *(На флорентийском диалекте.)* И вот я там, куда и направлялся!

Шофер захлопывает заднюю дверцу и садится за руль. Сняв фуражку, он прилаживает пару наушников. Автобус трогается. На тротуаре огромная куча мусора, а над ней — какой контраст! — на стене надпись: «Рим — город чистый».

Секретарша КТЦ связывается по радиотелефону с производственным отделом телестудии.

Секретарша (в микрофон радиотелефона): Космический Телецентр, вы меня слышите? Говорит Стефания из передачи «И вот перед вами». Мы направляемся с вокзала на проспект Христофора Колумба через Тормаранчу, чтобы захватить адмирала Ауленти. Разговор окончен, отключаюсь.

Джинджер с интересом прислушивается к тому, что говорит секретарша. Потом обращается к сидящему рядом с одним из двойников Лючо Даллы парню, одетому в женское платье.

Джинджер: Вы не знаете, с кем разговаривает синьорина? До чего ж все у них отлажено, черт возьми!

Переодетый отрицательно мотает головой.

Стоя на коленях на переднем сиденье между шофером и секретаршей, молоденькая журналистка пытается взять интервью у Переодетого, но его это раздражает, и он молчит.

Журналистка (за кадром, Переодетому): Ну неужели вы не ответите ни на один мой вопрос? Меня же за это уволят!

Журналистка открывает свой блокнот, отыскивает там какие-то нужные ей записи и, поднеся микрофон к Джинджер, начинает интервьюировать ее.

Журналистка: О! Амелия Бонетти, псевдоним — Джинджер. Вы замужем, синьора? Говорите, пожалуйста, сюда!

Джинджер: Ха, замужем! Да я уже бабушка, у меня двое чудесных внучат: Луизетта и Паолино. И обоих не оторвешь от телевизора.

Журналистка: О, так вы — танцующая бабушка. Поздравляю! Значит, вы и ваш партнер Альберт Лайт подражали знаменитым танцовщикам...

Джинджер: Стоп, стоп! Да будет вам известно, что Альберт Лайт — не настоящее его имя... Его звали *(смеется)*, его зовут Пиппо Боттичелла!

Журналистка: Но вы же подражали двум знаменитым танцовщикам — Фреду Астеру и Джинджер Роджерс?

Джинджер: Конечно! Это был коронный номер нашего шоу. И поскольку он очень нравился публике, импресарио решил, что на афишах должны стоять только эти два имени: Джинджер и Фред.

Журналистка: И... сколько лет вы уже не танцуете, синьора?

Джинджер: Ну, в общем...

Двойники Лючо Даллы одновременно скрещивают руки на груди и внимательно прислушиваются к ответам Джинджер.

Журналистка: Двадцать... Двадцать пять... Смелее, чем большую цифру вы назовете, тем больший успех вам обеспечен!

Джинджер: Ну что вы, уж меня-то уговаривать не надо. В свое время мы были ужасно популярны... Даже сегодня в Санта-Маргерита — я теперь там живу — меня останавливают иногда на улице: узнают.

Журналистка: Что побудило вас приехать? Вы не боитесь разочаровать своих старых поклонников?

Джинджер: По правде говоря, я и сама не знаю... Понимаете... захотелось сделать приятное внучатам: они так уговаривали... И друзьям... Ох уж эти сказки о телевидении! Всем нам кружат голову... Ну, в общем, я здесь. Рисковать так рисковать! Я не из тех, кто отступает. Вот и Пиппо говорит, что настоящий артист — он как волк... все в лес смотрит...

За окнами автобуса виднеются кучи мусора вдоль дороги и большие рекламные щиты: разрезанная пополам булочка с вложенной внутрь толстой колбаской; пара замусловатых туфель с каблуком в форме женской ножки; зубная паста, выдавливаемая из огромных туб на высунутые языки.

Автобус останавливается на проспекте Христофора Колумба рядом с человеком, наряженным Дедом-Морозом.

«Дед-Мороз»: Эй, так и задавить можно! Просто житья нет в этом Риме.

Шофер выходит на тротуар и оглядывается по сторонам, кого-то ища.

Джинджер из окна наблюдает за группой спортсменов в тренировочных костюмах, которые занимаются гимнастикой среди груд отбросов, в клубах едких испарений. За ними — опять контраст — виднеется рекламный щит «Духи «Элегантность» — итальянский стиль».

Джинджер: Уже приехали?

Секретарша: Да нет, что вы... Ждем нашего героя-адмирала.

Джинджер: Адмирала? А зачем? Что он такого сделал?

Журналистка (открывает свой блокнот и начинает читать): Что он сделал? Гм... Адмирал Атос Ауленти. Кавалер золотой медали. Рискуя жизнью, он спустился в покинутое матросами и уже обжаренное пламенем машинное отделение и спас

судно и весь его экипаж от взрыва, который мог, кстати, причинить огромный ущерб городу Таранто, где судно стояло на якоре, и унести немало человеческих жизней.

Вокруг машины снуют бродячие торговцы цветами, зажигалками, бумажными носовыми платками. Один из них стучит в окно, чтобы привлечь внимание Джинджер.

Продавец цветов: Живые цветы за тысячу лир! Дарите цветы любимым! Живые цветы за тысячу лир! Только утром сорвал. Да купите же вы эти цветы! Ну, кто тратит, тот наслаждается жизнью!

Продавец зажигалок: Платки! Зажигалки! Платки! Зажигалки! Одна зажигалка тысяча лир, две — полторы тысячи. Даром же отдаю!

Джинджер отрицательно качает головой.

Переодетый покупает букетик цветов для Джинджер.

Переодетый: Давай сюда.

Продавец цветов: Они совсем свежие, сегодня утром сорвал.

Переодетый (с сомнением): Возможно, возможно. (*Протягивая букетик Джинджер.*) Кажется, действительно живые цветы.

Джинджер: Как это мило с вашей стороны! Спасибо! Очень приятно!

Мужчина в костюме Деда-Мороза с заинтересованным видом подходит к шоферу и что-то говорит. Шофер рассеянно слушает его.

«Дед-Мороз»: Вы что, с телевидения?

Шофер: Да.

«Дед-Мороз»: А Дед-Мороз вам случайно не нужен?

Шофер: Нет, не нужен!

Продавец цветов: Живые цветы, тысяча лир букетик. Сегодня утром рвал.

Издали видно приближающуюся к машине группу; это престарелый адмирал и сопровождающие его молодой матрос и медицинская сестра, одетая как компаньонка.

Шофер указывает на них секретарше. Потом идет открывать для новых пассажиров заднюю дверцу.

Шофер: Вон он, идет. (*Обращаясь к адмиралу.*) Сюда, сюда, мы вас ждем! Садитесь!

Матрос помогает адмиралу подняться в машину. Джинджер снимает с сиденья свою шляпную коробку, чтобы освободить для него место.

Матрос садится рядом с Переодетым.

Переодетый: Здравствуйте!

Матрос: Здравствуйте. Доброго всем здоровья!

Переодетый: И вам также!

Адмирал: Мое почтение, синьора...

292 *Матрос:* Я вас не побеспокою, если сяду здесь? Нет?

Переодетый лукаво улыбается.

Молодая заботливая медицинская сестра устраивается рядом с адмиралом.

Медсестра (энергично артикулируя и скандируя слова, как это делают, разговаривая с глухими): Синьор адмирал, вам холодно. Дать одеяло?

Адмирал: Нет, спасибо. Мне совершенно ничего не нужно. Хороший сегодня денек, не правда ли?

Джинджер: О да, Рим, еще бы! Хотя сегодня... я бы не сказала... чтобы так уж...

Секретарша (по радиотелефону сообщает на студию о дальнейшем маршруте автобуса): Космический Телецентр? Адмирала мы взяли. Теперь направляемся в отель «Менеджер». Ага! Кафка прибыл? Прием.

Журналистка (обращаясь к новому пассажиру): Синьор адмирал, всего один вопрос! Вы знали, что станете героем?

Микроавтобус продолжает свой путь по проспекту Христофора Колумба.

«Дед-Мороз» (отскакивая): Эй вы, с ума, что ли, сошли? Если надумаете, я всегда здесь.

Матрос (скандируя): Господин адмирал, все эти дамы и господа — артисты.

Адмирал: Я знаю. Люблю артистов. Они благодетели человечества. О да, я люблю их, но сейчас, извините, мне надо немного отдохнуть.

Адмирал с протяжным вздохом закрывает глаза.

Переодетый: О господи, вам плохо?

Матрос (делая ему знак помолчать): Тсс!

ОТЕЛЬ «МЕНЕДЖЕР». НАТУРА. ВЕЧЕР

Автобус въезжает во двор отеля «Менеджер» и останавливается под навесом, где его уже ждет носильщик с тележкой. Шофер открывает дверцу, пассажиры высыпают из машины и направляются к двери. Старый адмирал едва передвигает ноги, матросу приходится чуть ли не тащить его на себе.

Матрос: Осторожно, здесь скользко! Обопритесь на меня!

Адмирал: Где мой кефир?

Медсестра: Синьор адмирал, сначала нужно принять капли!

Одну минуточку...

Шофер: Чего он там просит? (Помогая секретарше выйти из машины.) Ну, приехали!

Матрос: Кефиру. Сейчас как раз время. Осторожно!

Адмирал: Я жду. Где мой кефир?

Матрос: Сию минуту, адмирал. Прошу вас!

Медсестра: Он у меня в сумке. Сейчас мы его достанем.

Джинджер (недоуменно, но с любопытством секретарше):

Простите, пожалуйста... но... что делает адмирал в нашей программе? 293

Секретарша: Так он же выступает с вами...

Джинджер: Как это — с нами? Мы танцуем!

ХОЛЛ ОТЕЛЯ «МЕНЕДЖЕР». ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

У стойки два портье внимательно следят за ходом футбольного матча, который транслируется по телевидению.

Носильщик (возмущенный тем, что происходит на поле): По-вашему, это игрок?

Причесывающийся перед зеркалом актер из Неаполя, реагируя на слова носильщика, смеется.

Режиссер (секретарше, возглавляющей группу прибывших):

А вот и наша Красная Шапочка.

Секретарша: Чао!

Режиссер (имея в виду новеньких): Это кто же?

Секретарша (обращаясь к портье): Сальваторе, вот еще двое...

1-й портье: Слушаю тебя!

Секретарша: ...адмирал и Джинджер.

Джинджер оглядывается по сторонам. Она немного растеряна.

Матрос усаживает адмирала на какой-то диванчик.

Матрос: Вот так, сядем сюда. Хорошо!

Медсестра, скандируя слова, напоминает адмиралу, что пора принимать капли.

У адмирала одышка.

Медсестра (адмиралу): Вот увидите, сегодня они уже не покажутся такими горькими. (*Повысив голос, метрдотелю.*)
Стакан воды, пожалуйста.

Метрдотель: В какой номер прикажете?

К вошедшим направляются звукооператор и оператор, чтобы запечатлеть момент приезда. Но режиссер их останавливает.

Режиссер: Нет, это не они. Те придут позднее.

Медсестра (твердо и с озабоченностью — метрдотелю): Только не очень холодной, пожалуйста!

Адмирал (с несколько ошалелым видом): Где это мы находимся?

Молодой матрос (наклоняется к адмиральскому уху и, раздельно произнося слоги, объясняет): Мы в отеле «Менеджер».

Адмирал: А-а-а!

Матрос: «Менеджер».

Джинджер все порывается что-то спросить.

294 Старый адмирал, с которым медсестра обращается, как с младенцем, не хочет принимать капли.

Медсестра: Синьор адмирал, я сама зажму вам нос! Ну давайте же, а то синьора потом будет сердиться.

Адмирал (отводя ее руку): Не-е-ет.

Медсестра: Я обижусь!

Адмирал: Не-е-ет!

Матрос подходит к Переодетому и начинает галантно за ним ухаживать.

Матрос: Хороший отель, правда? Тебе нравится?

Переодетый (раздраженно): Опять он со своими вопросами!

Секретарша заполняет бланки и, попрощавшись с портье, направляется к выходу.

Секретарша: Вот, я все подписала! Может, подъедет еще кто-нибудь. Тогда ими займется Фьоренцо. Чао, Сальвато!

Режиссер (подойдя к Переодетому, спрашивает не без издевки): А, так это ты Эвелина Поллини?

Переодетый (сдержанно): Да, я.

Джинджер (уже в дверях догоняет секретаршу и шофера): Синьорина... да синьорина же, минуточку! Послушайте. А мне к кому обратиться? Что я должна теперь делать?

Секретарша: Что угодно. Хотите — поднимитесь к себе в номер. Вон там — обеденный зал. И вообще не беспокойтесь, обо всем позаботится Фьоренцо.

Джинджер: А кто такой Фьоренцо?

Секретарша (уходя, бросает через плечо): Помощник режиссера!

Шофер: Я сам его привезу. Попозже.

Джинджер: А где же синьор Боттичелла? Он уже здесь?

Переодетый (разглядывая композицию из засушенных цветов, обращается к матросу): Красиво, правда? Это канны.

Матрос: Тебе не жарко? А то прошлись бы немножко.

Переодетый: Что ты! Мне нужно написать письмо...

Джинджер подходит к портье, чтобы узнать номер своей комнаты, но тот, предупреждая ее вопрос, протягивает ключ.

1-й портье: Прошу, синьора. Номер триста шесть.

Джинджер: Хорошая цифра! Вы не знаете случайно, синьор Боттичелла уже приехал?

2-й портье (поглощенный футбольным матчем, который транслируется по телевидению, носильщику): Переживаешь... да?

Носильщик: Переживаю? Умираю просто!

2-й портье (быстро просмотрев список постояльцев): Боттичелла, говорите? Боттичелла... Боттичелла...

Джинджер: Да, Пиппо Боттичелла.

2-й портье: Нет, здесь он пока не значится!

Джинджер: Нет? Тогда, будьте любезны, как только он придет, скажите ему, пусть позвонит в триста шестой. Моя

фамилия Бонетти. Это очень важно! Так не забудьте, пожалуйста! 295

Актер из Неаполя (режиссеру): Послушайте же меня, наконец! *(Желая блеснуть, поет, размахивая руками.)* «Всякий раз, всякий раз, к тебе вернувшись, не хочу, не хочу я уезжать! Все на свете, все на свете я отдал бы, чтоб остаться здесь с тобою навсегда!»

2-й портье (снова впившись глазами в экран телевизора, рассеянно отвечает Джинджер): Да, да, да. Будет сделано. *(Носильщику.)* Багаж синьоры! Проводи ее. Давай-давай!

Носильщик: Ладно! *(Имея в виду игрока, который так его раздражает.)* Да прогоните его с поля, наконец...

Джинджер (раздосадованная невнимательностью гостиничного персонала, носильщику): Вон мой багаж: белый чемодан и несессер. Шляпную коробку тоже прихватите... Уйдем мы отсюда когда-нибудь? *(Недовольно фыркает.)*

Взглянув на неаполитанского певца, она следом за носильщиком направляется к лифту.

Неаполитанец продолжает петь.

В холле, рядом с лифтом, сидит на пуфе человек с «каучуковым» лицом и строит страшные гримасы критически разглядывающему его режиссеру.

Режиссер: Чудовища какие-то! Разве этим развеселишь публику? У беременных выкидыш может случиться!

Человек с «каучуковым» лицом продолжает кривляться.

Двери лифта автоматически открываются. Из него выходит элегантно одетый мужчина средних лет, а за ним две дамы в изысканных нарядах; одна из них чернокожая.

Негритянка (щебечет): Oh honey, you got such a filthy mouth!¹

Голоса обоих портье (за кадром): Гол!!!

Спутник двух дам: Как, неужели все-таки забили?

Носильщик (входя с вещами Джинджер в лифт, обращается к портье): Не может быть!.. Не верю!!!

1-й портье: Маскарпоне! Смотри, уже лупят друг друга.

2-й портье: Головой забивает... Каждые пять минут!

Спутник двух дам (взволнованный забитым голом): Есть все-таки бог на небе! Сегодня всех угощаю шампанским.

Неаполитанский певец (режиссеру, продолжаящему его игнорировать): Господин режиссер, минуточку...

КОРИДОР ОТЕЛЯ «МЕНЕДЖЕР». ИНТЕРЬЕР. ВЕЧЕР

Носильщик и Джинджер у триста шестого номера. Носильщик ставит чемодан на пол, вынимает из кармана ключ и, открыв дверь, входит в комнату.

Носильщик: Вот мы и на месте! Позвольте...

¹ О дорогой, что за выражения! (англ.)

В дверях номера, находящегося по другую сторону коридора, появляется мужчина с усиками, в рубашке, выпущенной поверх брюк, и с сеточкой на голове. Чем-то этот человек напоминает актера Кларка Гейбла. Воспользовавшись случаем, он обращается к Джинджер.

Двойник Гейбла: Бетт Дейвис?

Джинджер: Что?

Двойник Гейбла: Вы двойник Бетт Дейвис?

Джинджер: Я? Нет, вы ошибаетесь! Ничей я не двойник!

Она отворачивается, чтобы войти в свою комнату, но странный тип снова обращается к ней, на сей раз галантно представившись и цитируя знаменитую фразу американского актера.

Двойник Гейбла: Frankly, my dear, don't give a damn!¹ С вашего позволения — двойник Кларка Гейбла.

Джинджер (признавая сходство): Однако!

На пороге рядом с первым двойником возникает еще один — двойник писателя Марселя Пруста.

Двойник Пруста: Куда ты девал мои туфли?

Двойник Гейбла (обращаясь к Джинджер): А это знаешь кто?

Джинджер (сдержанно): Нет.

Двойник Пруста: Пруст! Марсель Пруст!

Двойник Гейбла: Известный французский писатель!

Джинджер: А!

Двойник Гейбла (двойнику Пруста): Ну и чепухи же ты понаписал!

Двойник Пруста: Где туфли?

Двойник Гейбла: Да в чемодане они.

Джинджер (кланяясь): С вашего разрешения...

Двойник Гейбла: Минуточку, синьора... С виду-то я Гейбл, но что касается некоторых интимных деталей... (*Многозначительно.*) Тут я не уступлю и бронзовой статуе из Риаче!

Джинджер: Вот и отправляйтесь в музей. Ваше место там! Всего хорошего.

Джинджер уходит к себе в комнату и сердито захлопывает дверь.

НОМЕР В ОТЕЛЕ «МЕНЕДЖЕР». ИНТЕРЬЕР. ВЕЧЕР

Носильщик (продолжая с огромным интересом следить за ходом матча): Синьора, свет можете регулировать сами.

Джинджер (за кадром): Я вижу, спасибо.

Голос телекомментатора: На стадионе царит леденящая атмосфера поражения. Пора бы уже положить конец этому бессмысленному захваливанию игроков. Бессмысленному и глупому...

¹ Откровенно говоря, дорогой, мне на это наплевать! (*англ.*)

Джинджер кладет меховое манто на кровать и роется в сумочке. 297

Носильщик (все еще переживающий горечь поражения): Лучше я уйду, а то у меня сердце лопнет! Дорогая моя синьора, нет больше настоящих игроков в Италии!

С этими словами он протягивает руку за чаевыми.

Джинджер: Вот держите!

Носильщик: Спасибо. Посмотрите, я все поставил на место. Все в порядке... Ваши вещи...

Уходя, он все еще не отрывает глаз от телевизора.

Джинджер: Хорошо, хорошо! Идите же!

Носильщик (в ярости лупит себя по щекам): Чтобы их всех черти побрали!!

Джинджер (раздраженная назойливостью носильщика, выталкивает его в коридор, закрывает дверь и облегченно вздыхает): Теперь можно запереться!

Наконец-то Джинджер одна. Она прислушивается к голосу телекомментатора.

Голос телекомментатора: Отсюда мне видно, как у южных трибун начинается какое-то волнение, не сулящее ничего хорошего. Слишком велико разочарование. К сожалению, на поле начинается потасовка. Следует поблагодарить руководителей сил общественного порядка, которые своевременно приняли необходимые меры безопасности и установили внутреннюю телевизионную сеть; надо думать, это удержит хулиганствующих молодчиков, не позволит им распоясаться. Никаких надежд на победу больше нет. Матч развивается вяло. Скоро конец. Итак, еще на один год придется отложить мечты о победе.

Большая зеркальная дверца шкафа сама по себе медленно открывается.

Джинджер бросает сумку на кровать, снимает пальто и, насвистывая, отбивает перед зеркалом несколько степов. Затем вешает пальто на плечики. Смотрится в зеркало. Обеими руками подтягивает «лишние» складки на лице, словно желая проверить, можно ли еще что-нибудь сделать с увядающей кожей. Наугад тычет пальцем в кнопку переключателя телепрограмм. Сначала на маленьком экране появляется раненный в голову человек, потом реклама «ризотто», а в завершение — какой-то водолаз.

ТВ — голос Таинственного Незнакомца: Ты совершил ошибку, дорогой Реджинальд. Когда полиция найдет мое тело, ей уже будет известно, что убийца — ты.

Реклама «ризотто»

Женский голос: Вот и готово! А знаете, сколько минут на это потребовалось?

Реклама водолазного костюма

Джинджер кладет дистанционный переключатель и поворачивается к туалетному столику. Мы видим ее отражение в зеркале.

Джинджер (обращаясь к фотографии мужа, которую она уже поставила на столик): Дорогой Энрико, твоя Амелия все такая же чокнутая, правда?!

Реклама водолазного костюма

По телевизору показывают водолаза, медленно опускающегося на морское дно.

Джинджер, присевшая на кровать, разговаривает по телефону.

Джинджер: Будьте добры, Санта-Маргерита Лигуре.

Голос телефонистки: Номер телефона?

Джинджер: Пять, четыре, три, один, семь, три.

Голос телефонистки: Ждите.

Джинджер: Спасибо.

Она кладет трубку и снова устремляет взгляд на телевизор, стоящий напротив кровати.

Передают урок гимнастики для укрепления мышц лица. Ведет передачу пожилая косметичка, говорящая с заметным немецким акцентом.

Джинджер заинтересована, она поднимается с кровати, подходит к телевизору и повторяет упражнения, демонстрируемые ведущей.

Голос пожилой косметички: «Старости больше нет»; урок двадцать второй. На двадцать первый урок мы с вами выполняли упражнение «Рот большой рыбы». Помните? Открыть рот: уа-а-а, шире, шире, открывать шире! Закрывать! А теперь другое упражнение, его рекомендую делать не меньше десять раз в день: вытягивайте губы вперед, как для целования, потом быстро поворот вправо, влево, вправо, влево, вправо, влево, и кожа вашего лица будет такая свежая, как у меня. А теперь поднимать брови как можно выше. И... вверх, вниз, вверх, вниз, вверх, вниз...

Джинджер подходит к большому окну и, раздвинув пальцами планки пластиковой шторы, смотрит, что делается снаружи.

ВИД ИЗ ОКНА. НАТУРА. ВЕЧЕР

Перед глазами Джинджер — гигантская антенна Телецентра, вся в красных огоньках и с большим вращающимся прожектором на верхушке.

КОМНАТА ОТЕЛЯ «МЕНЕДЖЕР». ИНТЕРЬЕР. ВЕЧЕР

Услышав звонок телефона, Джинджер подбегает к кровати, садится на нее, хватая трубку и снимает с уха мешающую ей

клипсу. Теперь она может спокойно разговаривать с дочерью. 299

Голос телефонистки: Санта-Маргерита на проводе.

Джинджер: Да, да, спасибо! Это я, Анна, привет! Вы сейчас за столом? А кто приготовил ужин? Ага! (*Смеется.*) Ну и как Луизетта с этим справилась? Ой, послушай, завтра сама получи заказанное по накладным и снеси все в склад, а я приеду и разберусь.

Яркий луч вращающегося прожектора телебашни всплшками освещает комнату.

Джинджер, забравшись с ногами на кровать, сбрасывает одну туфлю и массирует себе щиколотку.

Джинджер: Ты так и не решилась сказать им, что я поехала в Рим танцевать «тип-тап» для телевидения?! Да... Посмотрели бы они на меня лет двадцать—двадцать пять тому назад!

На телеэкране появляется мужчина, на лице которого написано отчаяние.

Джинджер продолжает восторженно рассказывать о передаче, в которой ей предстоит участвовать.

ТВ—мужчина с выражением отчаяния на лице

Джинджер: Говорят, завтрашний выпуск будет просто сногшибательным! Даже какие-то адмиралы выступят... (*Скандируя.*) Ад-ми-ра-лы! Ты не знаешь, что такое адмирал?! Ну как это при чем? Их тоже пригласили... Необыкновенные, выдающиеся люди, все очень важные персоны: я, мы, адмиралы... В общем, сами все увидите! Анна! Что? Фред? Нет, он еще не приехал. Да поезда тут каждый час приходят... приедет еще. Ну, я прощаюсь, меня ждет помощник режиссера. Позвоню позднее, чтоб пожелать вам спокойной ночи!

Джинджер опускает трубку, и по лицу ее видно, что она вдруг засомневалась.

Джинджер (воздев руки к небу, исступленно шепчет): И кой черт меня заставил это сделать?!

ХОЛЛ ОТЕЛЯ «МЕНЕДЖЕР». ИНТЕРЬЕР. ВЕЧЕР

Молоденькая телефонистка направляется к своему рабочему месту, пританцовывая под рок-музыку, которую передают по телевидению.

Из лифта выходит Джинджер.

Оба портье сидят за конторкой: один что-то пишет, другой разговаривает по телефону.

Джинджер: Здравсьте...

1-й портье (в трубку): Ресторан прекращает обслуживание в десять вечера.

Джинджер подходит к конторке. За ее спиной появляется директор отеля.

300 *Джинджер*: Послушайте, синьор Боттичелла уже, наверно, приехал, а?

2-й портье: Нет, синьора, он еще не приехал.

Джинджер: Как же так?

2-й портье: Как, как. Еще рано. Поезд приходит в одиннадцать.

Джинджер: В одиннадцать... Ну что ж!

Портье (указывает Джинджер на человека, сидящего в углу холла): Ах да! Вон тот синьор ждет вас.

Джинджер: Кто это?

2-й портье: Синьор Фьоренцо, помощник режиссера.

Джинджер: А, ну да, конечно!

Джинджер направляется к синьору, которого она приняла за помощника режиссера.

Директор (возобновляя прерванный разговор с портье): Итак, Роберто, продолжим!

Джинджер, не сомневаясь, что она имеет дело с помощником режиссера, подходит к молодому человеку, который, держа в руках скипетр, разговаривает с женщиной — двойником королевы Великобритании.

Ассистент режиссера («Королеве»): У вас даже скипетр есть. Вы нам потом его подарите?

Джинджер: Вы — помощник режиссера, синьор Фьоренцо?

Ассистент режиссера (указывая на сидящего неподалеку другого молодого человека): Нет, он.

«Королева» (на апулийском диалекте): А сколько драгоценных камней на короне! Вы только взгляните! Вот видите! Look, look!¹ И еще у меня есть сапоги и красная униформа!

Ассистент режиссера: Только короля не хватает.

«Королева»: А горностаевую мантию вы мне дадите, а? Дадите мне мантию?

Джинджер обращается к молодому человеку, который сидит на пуфе, прислонившись спиной к мраморной колонне. Он что-то пишет и разговаривает с ней, не отрывая глаз от своих листков.

Джинджер: Добрый вечер. Вот и я! Амелия Бонетти, то есть Джинджер.

Помощник режиссера (протягивая руку): Ваши фото.

Джинджер (отдавая ему фотографии): Видите ли... Эти... гм... были сделаны во время рождественских праздников в театре «Маргерита»... в Милане! До чего же хорошая в Милане публика... Такие аплодисменты...

«Королева Великобритании» продолжает разговаривать с ассистентом режиссера.

«Королева» (на апулийском диалекте): Ну, что еще? Ага,

¹ Смотрите, смотрите! (англ.)

вспомнила: нужны гранадеры! Двадцать четыре гранадера. Я как-никак королева Великобритании!

Помощник режиссера (продолжая делать пометки в своих листках и совершенно игнорируя Джинджер, резко оборачивается к «Королеве»): По правде говоря, я не вижу такого уж необыкновенного сходства.

«Королева» обижена. Она вынимает из полиэтиленового мешка корону, водружает ее на голову и, медленно кружась со скипетром в руке, начинает петь британский гимн.

«Королева»: Ты что, шутишь? Да ты посмотри на меня, когда я в короне! *(Поет.)* God save our gracious Queen... Long live our gracious Queen...¹ *(Внезапно гаснет свет.)* Ой! Что такое?

Директор отеля обращается к присутствующим и просит извинения за неожиданную помеху.

Директор: Опять! Третий раз сегодня гаснет. Сальваторе, фонари!

Носильщик: Сюю минуту, синьор директор.

Директор: Господа, я приношу вам свои извинения. Правда, пока еще не установлено, чья тут вина — наша или станции. Мы разбираемся.

Носильщик: Позвольте, синьора!

«Королева» *(носильщику):* Пожалуйста, проходите! Надо же, чуть не сбил с ног королеву!

Один из портье подходит с фонариком к сидящему в углу помощнику режиссера, чтобы посветить на фотографии, которые тот рассматривал.

Носильщик: Массимилья, сбегай-ка за свечами!

1-й портье (подходя к помощнику режиссера): Я посвечу вам, дотторе!

Помощник режиссера: Посветите.

Носильщик: Массимильяно, свечи!

Помощник режиссера (читая дату на обороте одной из фотографий): Тысяча девятьсот пятьдесят второй!

Джинджер, присев перед помощником режиссера, дает пояснения. Потом, достав из внутреннего кармана старую афишу, выпрямляется и с гордым видом протягивает ее молодому человеку.

Джинджер: Что поделаешь, никто не становится моложе. Нет, на этом снимке другой номер... Пасодобль... Фред был просто неотразим в своем казацко-цыганском попури: гибкий, томный, нежный, необузданный... Сейчас... Вот, смотрите, у меня сохранилась афиша! Вот! Мы были действительно...

Портье хочет отойти, но Джинджер его задерживает.

¹ Начальные строки британского гимна.

1-й портье: Простите, мне нужно...

Джинджер: Э, нет, погодите, а ему нужно отобрать фотографии! Да, так вот, как я уже говорила, мы славились главным образом как исполнители «тип-тапа», но наш репертуар, в общем-то, был разнообразным! К тому же надо знать, что чечетка и фламенко... очень схожи... у них общая основа! С вашего позволения... Одну минуточку, сейчас я покажу! Нет, здесь нельзя, здесь палас на полу. Ага, вот здесь!

Джинджер танцует, делая несколько па «тип-тапа» и фламенко.

1-й портье: Замечательно, синьора.

Помощник режиссера: А где же ваш партнер?

Джинджер (сразу перестав танцевать): Видите ли, я сама его жду, но, говорят, народ все прибывает, так что скоро и он, наверно...

Помощник режиссера: Разве вы не вместе приехали? (*Смотрит на часы, все еще не поднимая глаз на Джинджер.*)

Джинджер: Нет!

Помощник режиссера: Вы что, не женаты?

Джинджер смущена этим вопросом, очевидно задевшем в ее душе старые раны.

1-й портье: Прошу прощения. Роберто! Иди сюда и прихвати фонарь.

1-й портье уходит, на смену ему приходит его коллега.

Джинджер: Да нет. Я была замужем, но не за ним. Знаете, после стольких лет бродячей жизни — вечные разъезды, ни тебе настоящего дома, ни настоящей семьи... В общем, когда я встретила своего бедного Энрико...

Помощник режиссера: Жаль! Лучше, если бы вы были женаты.

Джинджер: Но... Я не понимаю — почему?

Помощник режиссера: Для вас было бы выигрышнее! Публике нравятся всякие сентиментальные истории. Всю жизнь вместе — и на сцене, и дома.

Джинджер: А, да, понимаю. Но так уж получилось...

Помощник режиссера (взглянув наконец ей в лицо): Значит, мы встречаемся завтра утром.

Джинджер (потрясенная таким невниманием, таким безразличием молодого человека, протестует): Как это — завтра утром? А когда же мы будем репетировать? Столько лет... мы не танцуем вместе! Разве можно давать наш номер прямо так, без репетиции?

Помощник режиссера: Двух часов за глаза хватит. (*Обращаясь к портье.*) В каком номере у нас адмирал?

Портье: В тридцать шестом. На третьем этаже!

Джинджер: Послушайте, уважаемый синьор помощник режиссера, у нас ведь тоже есть своя профессиональная гордость!

Но тот даже не слушает ее и исчезает в темноте.

«Королева» (ассистенту): Знаешь, что я тебе скажу?

Ассистент режиссера: Что?

«Королева»: Вели принести ужин мне в номер. Через полчаса, ладно?

Ассистент режиссера: Если будешь паинькой!

Джинджер (ассистенту): Эй, а фотографии пусть мне вернут! Слышите?

Ассистент режиссера: Потом, потом.

ОБЕДЕННЫЙ ЗАЛ. ИНТЕРЬЕР. ВЕЧЕР

Из ресторана выходит метрдотель и приглашает гостей к ужину в специально отведенный зал.

Метрдотель: Дамы готовы? Можно подавать первое? Вы от КТЦ, не так ли? Прошу.

Переодетый (любезно уступает дорогу Джинджер): После вас!

Джинджер: Спасибо.

Метрдотель (указывая им их места): Ваш стол в глубине слева. Прошу! Что прикажете — овощной суп, спагетти?..

Джинджер (усаживаясь): На первое, пожалуй, я съела бы только немного ветчины.

В небольшом обеденном зале всего с десятков столиков, народу немного. Есть приходится при свечах.

Среди ужинающих мы видим адвоката богатого промышленника, похищенного бандой преступников и выкупленного родными, и молодого журналиста, интервьюирующего его.

Журналист (тихо адвокату): Да, так что касается нашего дела... Прокурор сказал мне, что... в двух случаях...

Адвокат: Прокурор может говорить вам что угодно!.. Я — всего лишь адвокат, передавший выкуп похитителям, и на вопросы, которые вы мне задаете, не могу, да и не хочу отвечать! Задавайте их моему клиенту.

Джинджер протирает салфеткой свой бокал и прислушивается к разговору.

Переодетый (тихо, за кадром): Этого промышленника полгода продержали в заброшенном колодце.

Журналист (все настойчивее): Но он заперся у себя в комнате и никому не открывает. Двадцать миллиардов, подумать только! И еще палец ему отрезали!

Адвокат: Что вы говорите?! (Смеется.)

Джинджер (оборачивается на минутку, чтобы взглянуть на сидящую у нее за спиной пару, и говорит Переодетому): Что тут смешного?

Журналист: Адвокат, а вы сами видели этот палец?

Адвокат: Нет.

Переодетый (Джинджер): Между прочим, вы здорово танцуете. Жаль, что не довелось видеть вас на сцене, но в те времена меня еще и на свете не было.

304 Джинджер протирает второй бокал и разглядывает его на свет.

Журналист: Но что он вам рассказывал? Скучал ли он о своей семье? И как бы он себя повел, если бы его похитили снова?

Джинджер (Переодетому): Это я вам прощаю.

Переодетый (раскладывая салфетку на коленях): Можно открыть вам свою душу?

Джинджер: Ну конечно, говорите.

Переодетый: Я так страдаю, я так одинока, синьора Джинджер. Никто меня не понимает. Потому-то я и согласилась на это публичное выступление. Знаете, мой процесс будет ужасно скандальным.

Джинджер (с любопытством глядя на Переодетого): Какой процесс?

Переодетый: Вот, вы тоже ничего о нем не знаете, а знать надо. Через месяц в Болонье состоится процесс, и меня там назовут... ммм... не заставляйте меня произносить это слово, потому что вы настоящая дама... но вам и так ясно, надеюсь...

Официант (подходя к столу): Не угодно ли немного вина?

Переодетый: Да, спасибо! Выпью глоточек. Вы тоже, синьора Джинджер?

Джинджер: Ну конечно!

Официант: Сию минутку!

Переодетый (вздыхая): А кто позаботится об этих бедных мальчишках?.. Неужели о них никто не должен заботиться? Это несправедливо.

Джинджер: Простите, но, если я правильно поняла, вас заботит судьба покинутых детей?

Вспыхивает свет. В центре зала горделиво возвышается рождественская елка.

Двойник Кларка Гейбла поднимается и кланяется Джинджер. Рядом с ним двойники Пруста, Кафки и Фельдман, подражающей своей героине.

Двойник Гейбла: Приятного аппетита, мадам. А я здесь с Прустом, Кафкой и Марти Фельдман.

Джинджер (холодно кивая): Добрый вечер...

Внимание Переодетого привлекает концерт рок-музыки, который передают по телевидению (телевизор находится в соседнем зале). Потом он обращается к Джинджер.

ТВ — рок-ансамбль

Переодетый: Ммм! Вы только послушайте, какой рок! Жуть, как он мне нравится! Прямо мурашки по спине бегут!

Джинджер: У меня тоже!

Официант приносит ужин.

Переодетый: В чем моя беда? Как подумаешь обо всех этих молодых, здоровых, сильных, красивых ребятах, которым столь-

ко лет еще томиться в сырых и темных тюремных камерах... без любви. Разве можно так жить? Я ощутила в себе прилив сострадания или, лучше сказать, призвание... Существует же на свете призвание, правда?

Джинджер: О да, конечно.

Джинджер ест, испытывая явную неловкость.

Переодетый: Однажды ночью мне приснился молодой парень — красавец, брюнет; он пристально смотрел на меня из-за тюремной решетки и беззвучно молил, одними губами, вот так: «Помогите! Помогите!»

Джинджер: А вы раньше... знали его?

Переодетый (патетически, клятвенно прижимает руки к груди): Вот, смотрите, у меня и сейчас по коже бегут мурашки. Никогда раньше я его не видела, клянусь вам! Но вы только послушайте, синьора Джинджер, что было дальше. Иду я как-то со своим приятелем в тюрьму — у него там сидит брат, — и что бы вы думали? Происходит чудо! Стою себе — и кого вдруг вижу?

Джинджер (округлив от любопытства глаза): Кого же? Его?

Переодетый: Точно! Красивый, брюнет, именно тот, что мне приснился. Скажете, это не перст божий?

Джинджер (согласно кивая): Пожалуй... я, право, не знаю.

Переодетый: И думать нечего. Потом он, понятно, представил меня одному своему товарищу... и другим тоже... А теперь меня же еще судят за то, что я... приносила этим бедняжкам?!

Джинджер (глядя в глаза Переодетому и тыча в него указательным пальцем): Простите, пожалуйста, но... что именно вы им приносили?

Двойник Гейбла (поднимается, подходит к их столу и грубым жестом изображает, что именно имеет в виду Переодетый): Что он им приносил? (Смеется.) Да вот это, синьора. Такое уж призвание у нашего молодого человека! (Снова смеется.)

Переодетый (тоже хохоча): Смейся, смейся, приятель, а вот американцы — синьора, чистую правду вам говорю — уже делают опыты с пересадкой эмбриона, чтобы переменившие пол тоже имели возможность беременеть!

Джинджер (потрясенная, перестает даже есть): Но как...

Двойник Гейбла: Угууу!.. (Смеется.)

Переодетый: Теперь наконец и мы, если на то будет воля господня, сможем иметь детей — своих, кровных, выношенных в собственном чреве.

Двойник Гейбла: Эти американцы просто гении!

Переодетый: Один мой друг сейчас уже там, в Балтиморе.

Джинджер: О!

Переодетый: Ему еще кучу денег посулили! Вот он и решил попробовать. В один прекрасный день я тоже могу попытаться счастья, правда ведь, синьора? Как вы считаете?

Двойник Гейбла (развязно): Ребята! Приглашаю вас всех в

306 ночной ресторан. Здесь напротив есть подходящий, называется «Сателлит». Синьора, вы, надеюсь, с нами?

Джинджер: Я — нет.

Двойник Гейбла: Клянусь, мы там хорошо повеселимся.

Джинджер (выходя из зала): Я не могу уйти из отеля... мне должны позвонить. Спасибо!

Переодетый (спиной к камере): Не оставляйте меня одну, пойдемте!

Джинджер: Спасибо! Спасибо за приглашение. Желаю вам хорошо повеселиться.

Двойник Гейбла: Плачу за всех. Жаль, синьора, сегодня я в ударе. Кафка, Пруст! Я угощаю! И журналиста тоже.

Журналист: Прошу зарезервировать за мной право быть крестным отцом младенца этой мамочки!

1-й и 2-й двойники смеются.

ОТЕЛЬ «МЕНЕДЖЕР». НАТУРА. НОЧЬ

Джинджер, одна, останавливается на пороге отеля, не зная, что делать. Потом, движимая любопытством и скукой, решает пройтись по саду.

Опережаемые падающими на стены отеля тенями, в кадре появляются Переодетый с двойником Гейбла, а за ними остальные.

Двойник Гейбла (на фоне теней): Разве это Рождество? Настоящее же лето! (*Переодетому.*) Эй, Рита, Рита Хейуорт, иди сюда. Не оставляй меня. Дай я тебя обниму!

Переодетый: Да убери ты свои лапы (*в кадре*), сунь их в карманы. (*Смеется.*) Много о себе воображаешь!

Двойник Фельдман (хихикая и кривляясь): На помощь!..

Двойник Гейбла: Давайте сюда, жертвы аборта! Пусть этот вечер запомнится нам навсегда!

Переодетый: Чего я не терплю, так это усишек, особенно на таких физиономиях, как твоя. Почему ты их не сбереешь?

Двойник Пруста: В двенадцать я должен вернуться в отель, мне надо позвонить Лоле!

Двойник Гейбла (присоединяясь к остальным, галантно приглашает Джинджер): Синьора, мы все вас очень просим.

Джинджер: Я же вам уже сказала: я жду одного человека.

Издали доносятся звуки рок-музыки. Переодетый начинает лихо танцевать, увлекая и двойников.

Двойник Пруста хихикает.

Переодетый (танцует, за кадром): Вы прямо как тюлени! (*Смеется.*) Это танцуют вот так! Ну, давайте!

Джинджер смеется.

Двойник Пруста: Ох ты! Это ж вылитый Джон Травольта.

Джонни, посмеши нас, посмеши! Лучший плясун Пантеллерии¹, вот полюбуйтесь! (Смех.)

Двойник Фельдман (кружась в танце, кривляется и выкрикивает): Крови жажду, крови! Transilvania Station²...

Двойник Гейбла (смотрит, как они танцуют, потом обращается к Джинджер): А знаете, меня этот псих (кивает на Переодетого) волнует. Никогда в жизни со мной такого не бывало!

Двойник Пруста (тоже пристает к Переодетому): Хватайся за меня, держись! Ну, цепляйся, я весь твой!

Группа двойников направляется к выходу из сада, а «Гейбл» на минутку задерживается возле Джинджер.

Джинджер: Вы только посмотрите!

Переодетый: Да здесь сплошные ямы! Куда вы меня ведете? (Кричит.) Отстань от меня, я сама пойду. Что у меня, своих ног нету, что ли?

Двойник Гейбла (хохотнув): Наверно, придется мне сесть в тюрьму: пусть придет меня навестить.

Джинджер: А что, неплохая идея!

Двойник Гейбла: Иди сюда, распутник! Эй, ненормальный, иди сюда!

ПЛОЩАДКА ПЕРЕД ДИСКОТЕКОЙ. НАТУРА. НОЧЬ

Веселая группа направляется к дискотеке — строению, напоминающему по своему виду ангар, пристроенный к склону холма. Все возбуждены, танцуют прямо на покрытой грязью и рытвинами площадке перед входом. Джинджер, оставшись в одиночестве, тоже начинает пританцовывать, но тут на стену за ее спиной падает свет мощной, как юпитер, фары.

Внезапно на площадку врывается группа мотоциклистов; они начинают выписывать на своих мощных машинах путаные восьмерки, едва не врезаюсь в танцующих.

Свет фар падает и на лицо Джинджер, которая с любопытством, улыбаясь, наблюдает за этой сценкой.

Двое мотоциклистов останавливаются в двух шагах от нее. Их лица забрызганы грязью так, что стали похожи на маски. Парни смотрят на Джинджер, и она в испуге отступает в садик отеля.

Откуда-то из-за кустов выходит высокий белокурый парень, явно накачавшийся наркотиками. На его лице печать тоски и отчаяния. Наркоман направляется к и без того уже напуганной Джинджер.

Наркоман (выходя из-за живой изгороди): Дай сотню лир.

Джинджер: Сотню?

Наркоман: Да, дай мне деньги. Завтра ведь и меня будут показывать по телевидению!

¹ Маленький остров в Средиземном море.

² Трансильванский вокзал (англ.).

308 Джинджер, отвернувшись, на ходу роется в сумочке. Наркоман следует за ней.

Джинджер (спиной к камере): Но как же... Почему?..

Наркоман: Дай сотню лир.

Джинджер: Да-да, милый, я же ищу... Потерпи минуточку.

Наркоман: Давай, мне очень нужно!

Джинджер (испуганно оборачивается): Вот,шла, держи!

Фары внезапно подъехавшего к отелю микроавтобуса освещают лицо наркомана, и тот бросается прочь. Воспользовавшись этим, Джинджер тоже убегает, затем подходит к машине и останавливается у подъезда отеля. С нетерпением дожидаясь встречи с Фредом, она поспешно вынимает из сумки зеркальце и, послушив палец, подправляет брови.

Первым из микроавтобуса выходит рослый, широкоплечий мужчина в шляпе, с тростью и в наброшенном на плечи пальто. Это импресарио группы карликов из Неаполя.

Импресарио (выйдя из машины, разминает затекшие ноги): Ну, вылезайте!

Навстречу Джинджер из автобуса выходит секретарша КТЦ.

Джинджер (узнавая девушку): Эй, синьорина!.. Он приехал? Он тоже здесь?..

Секретарша: Не знаю. Их тут столько!

Джинджер (заглядывая в машину, тихонько зовет): Пиппо!

В автобусе она видит группу карликов. Те разглядывают ее. Но тут импресарио велит им всем выйти через заднюю дверцу.

Импресарио (на неаполитанском диалекте): Выходите, бандиты!

1-й карлик: Возьми меня на ручки, возьми. Так есть хочется...

Импресарио: Не спешите, осторожно, а то еще сломаетесь!.. Уверен, нас ждет здесь хорошенький ужин.

Джинджер проходит вдоль борта машины и останавливается перед дверцей, из которой высыпают карлики. Один из них здоровается с Джинджер. На голове у него наушники—он слушает музыку.

2-й карлик: Здравствуйте, синьора! И кто ж вы такая будете?

3-й карлик: Эй! Потише, потише ты! Мне вовсе не улыбается снова попасть в больницу!

4-й карлик: Добрый вечер, синьора.

Карлица в оранжевом берете (восторженно): Ой, какая елка! Смотрите, какая большая!

Импресарио: Вот мы тебя сейчас и повесим на эту елку!

1-й карлик (ведя за руку другую карлицу): Кукушечка ку-ку-ку, кукушечка ку-ку-ку...

Импресарио (берет на руки одну из карлиц и вместе с остальными направляется к подъезду отеля): Опля! Ох ты, моя невеста! Только не кусай меня за ухо, эй!

Голос 1-го карлика: Пизеллоне, давай сюда! Пизеллоне!

Карлица в манто (с немецким акцентом): Ну почему, почему этот отель не стоит рядом с вокзалом?

Карлица (на руках у импресарио): Я не хочу купаться, я хочу крем-брюле!

Импресарио: Погоди, ты у меня сегодня получишь головомойку!

Карлица: А вот и нет! Кукареку!

Импресарио: Бесстыжая!

НОМЕР В ОТЕЛЕ «МЕНЕДЖЕР». ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ

Джинджер в халатике, прикрывшись одеялом, разговаривает по телефону с дочерью. Она возбуждена, раздосадована.

Джинджер: Прямо плакать хочется от злости! Все, все противно. Сумасшедший дом, цирк какой-то... карлики, гомики... и потом, что это еще за адмирал? Я так толком и не поняла. Говорят, что будет выступать с нами... С кем это — с нами, хотела бы я знать! Пиппо же не приехал! Какое там! Еще нет! С кем же танцевать прикажете?.. Он еще с ума не сошел. Зря вы меня уговорили. Я как чувствовала, незачем было сюда ехать. Ну да, я уже едва не сбежала ночью, только подходящего поезда не было, но ничего, завтра утром уеду... С первым же. Я возвращаюсь, плюну на все и уеду, и пускай устраиваются как знают... Пусть адмирал им танцует. Да какое еще успокоительное, и кого оно может успокоить? Не волнуйся, это у меня пройдет. Вот посмотрю немножко телевизор и засну как убитая. Хорошо. Передай всем привет. *(Чмокает губами, изображая поцелуи.)* Спокойной ночи. Да, да. Чао, чао.

Во время этого разговора во весь экран показывают телерекламу; мы видим ее как бы глазами Джинджер: телевизор стоит напротив ее кровати.

Реклама пиццы

Повара на кухне занимаются приготовлением пиццы.

1-й повар: Моццареллу — сюда!

2-й повар: Пуммариеллу — сюда!

3-й повар: А сюда анчоус!

Повариха: Вот это да! Обожаю пиццу!

Реклама «Оливойл»

Юная красавица зазывным тоном рекламирует оливковое масло, вертя задом перед носом у телезрителей.

Девушка, рекламирующая «Оливойл»: «Оливойл»! Смотрите не забудьте! Мммм!

Реклама соуса для макарон «Сприццуго»

Традиционный ведущий телевикторины объявляет о начале состязания.

310 *Ведущий:* Повторяю: на все отводится тридцать секунд. Сейчас вы услышите удар гонга. Участницы состязания за тридцать секунд должны угадать марку соуса, который сам, словно по мановению волшебной палочки, полетит в четыре миски, наполненные самыми лучшими в мире макаронами! Макароны кавалера Фульвио Ломбардони.

После удара гонга четыре участницы конкурса спускаются с высоченных «насестов» и спешат к устройству, из кранов которого начинает течь соус.

Ведущий: Руку на кран! Пускаем соус! Пускаем соус! Молодцы! А теперь пробуйте, думайте, решайте! Ну-ка, ну-ка! Остается двадцать семь секунд! Смелее! Моя дорогая ассистентка Эсмеральда, вы за кого болеете?

Ассистентка: За Кармелу!

Ведущий: А я—вон за ту синьорину! *(Смеется.)*

Рекламный ролик «Полиция США»

Одна за другой следуют сценки полицейского допроса «с пристрастием».

Ролик «Рецепт Збризолы»

Красивая девушка в меховом манто с откровенно эротическим придыханием сообщает публике... рецепт пирога «Збризолона».

Девушка: «Збризолона зимняя». Берем триста граммов муки грубого помола, триста граммов масла. Отдельно взбиваем яйца. Взбиваем, взбиваем, взбиваем...

Джинджер закончила свой разговор по телефону и с помощью дистанционного управления начинает переключать каналы.

Реклама соуса «Сприцуго» (часть 2-я)

Победительница конкурса: Вот он, этот соус! Вот он!

Ведущий: А вот и наша победительница—синьорина Кармела! Какая молодчина, поразительно! Скажите же нам, скажите, как вам удалось угадать, а?

Ассистентка ведущего (пытаясь утешить одну из конкуренток): Ну-ну, не падайте духом, не огорчайтесь, синьора!

Победительница (растроганно): Сегодня я видела во сне свою бедную мамочку!

Ведущий: Молодец!

Победительница: Она сказала, что я выиграю кучу денег! *(Плачет.)*

Ведущий: Что ж, денег действительно много. Целых двадцать миллионов. Ну а теперь поприветствуйте мэра. Так, умница. Ну же, ну! Наше время истекает. Поторапливайтесь!

Победительница (плача, машет рукой): Чао! *(Спиной к камере.)* Спасибо, я всегда пользуюсь этим соусом.

Ассистентка (обращаясь к другим участницам конкурса): Не стоит спорить! Главное ведь не победа, а участие. *(Кармеле.)* О-о-о! Позвольте же и мне поздравить победительницу! А знаете, Кармела, я просто чувствовала, что победите именно вы!

Ведущий: Радуюсь заслуженной победе синьорины Кармелы, мы с удовольствием на прощание еще раз напомним вам наш лозунг: «Пользуйтесь «Сприцуго» — радуйте друг друга!» А пока...

Джинджер (разочарованная, выключает телевизор): Да ну тебя!..

Бросив переключатель на кровать, она переставляет телефон на туалетный столик, снимает халат и забирается под одеяло.

Свет гаснет, и комната погружается в темноту.

Джинджер хочет заснуть, но сначала ей мешает свет вращающегося прожектора телеантенны, который проникает сквозь планки жалюзи, потом — могучий храп, доносящийся из-за стены.

Джинджер: О господи...

Храп продолжается. Джинджер резко садится на постели, несколько мгновений выжидает, потом стучит кулаком в стенку. Храп не прекращается.

Джинджер: Эй!

В ответ доносится какое-то ворчание, затем хриплый голос: «Кто там?»

Джинджер: Женщина, которая хочет уснуть!

Через пару минут невыносимый храп возобновляется.

Джинджер (в отчаянии соскочив с кровати): А-а-а! Это же невозможно!

КОРИДОР ОТЕЛЯ «МЕНЕДЖЕР». ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ

Джинджер, надев халат, выходит из комнаты в полутемный пустынный коридор. Подойдя к двери соседнего номера, прислушивается и стучит. Из-за двери доносится низкий хриплый голос: «Да кто там еще? Ну и гостиница!»

Джинджер: Синьор, вы мне не даёте уснуть. Чувствуешь себя, как на аэродроме!

Джинджер, несколько смущенная собственной смелостью, делает шаг к своей комнате, но тут дверь соседнего номера открывается, и на пороге в ночной пижаме вырастает фигура еще не совсем проснувшегося мужчины лет пятидесяти пяти с носом выпивохи и с жидкими всклокоченными серыми волосами.

Фред (кашляя): Ну и что? Мне тоже спать нужно!

Джинджер (потрясенно всматривается в его лицо и, не веря своим глазам, почти со стоном произносит): Пиппо?! Это ты?!

312 *Фред (прислонившись к притолоке, смотрит на нее, ничего не понимая):* Вот это да! *(Смеется.)*

Джинджер: Но... когда ты приехал...

Фред зевает.

Джинджер: Я попросила там, внизу, чтобы они позвонили в триста шестой номер...

Фред: Ну а теперь пошли спать.

Джинджер: Да *(смеется)*, конечно.

Фред: До завтра! *(Смеется.)*

Смеясь, Фред отступает назад и прячет лицо за дверью.

Джинджер (удивленно, растерянно): Что с тобой?

Фред снова выглядывает из-за двери, протягивает руку и ласково гладит Джинджер по щеке.

Фред (с горькой и растерянной усмешкой): Амелия, я же тебя не узнал! *(Смеется.)*

С этими словами Фред, покачнувшись, закрывает дверь. Джинджер стоит окаменев, потом до нее доносится звук падающего тела.

Джинджер (встревоженно): Пиппо?!

Фред: Ничего, ничего! *(Смеется.)* Спокойной ночи! Спокойной ночи! *(Кашляет.)*

Джинджер, сунув руки в карманы халата, идет вдоль коридора, проходит мимо своей комнаты. На мгновение останавливается и возвращается назад. Она взволнована, плачет. Утирая слезы, возвращается к себе в комнату и закрывает дверь.

ХОЛЛ ОТЕЛЯ «МЕНЕДЖЕР». ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

В холле отеля толпится народ. Все это — гости КТЦ.

Инспектор производственной части — молодой толстяк — производит переключку присутствующих и предлагает всем занять места в автобусе.

Инспектор: Автобус отходит через десять минут. Где оба Даллы?

Стоя за спиной инспектора, двойник Вуди Аллена пытается привлечь его внимание и стучит пальцем по его плечу.

Двойник Аллена: Я насчет ванной комнаты!

Инспектор: Брижит Бардо, Марлен Дитрих... Рейган...

Из лифта выходит Джинджер. На ней все то же пальтишко-крылатка и «тирольская» шляпка. Одной рукой она волочит чемодан, вторая занята шляпной коробкой и несессером. На мгновение она останавливается, чтобы перевести дух. Инспектор продолжает переключку.

Джинджер (отдуваясь): Скажите, есть здесь носильщик?

Двойник Рейгана: А как же! Я к вашим услугам.

В одном из углов холла какая-то девушка с длинными темными волосами позирует перед женщиной-фотографом.

Фотограф (обращаясь к девушке): Поднимите волосы как два крыла...

Инспектор (от которого не отстают двойник Вуди Аллена, обращается к двойнику Рейгана): А почему ты не в ковбойском костюме?

Двойник Аллена: У меня номер без ванной комнаты!

Двойник Рейгана: Интересно, где мне его взять, этот ваш ковбойский костюм?

Инспектор: Ладно, мы дадим тебе сами. (Продолжая переключку.) Койак! Телли Савалас! У кого есть леденец на палочке? Дайте ему. Жозефина Бейкер...

В другом углу секретарша производственной части беседует с двойником Челентано.

Двойник Челентано (секретарше): Значит, я вспрыгиваю на стол и начинаю петь.

Секретарша: Да нет, сначала ты должен произнести свою реплику, а потом уже петь.

Девушка с длинными волосами медленно кружится.

Фотограф: Молодец, вот так... так! Вот-вот, поворачивайся ко мне... Хорошо... так... улыбайся, улыбайся... Прекрасно! Еще разок! Спасибо.

На экране телевизора — рекламный ролик.

Реклама шампанского

Ведущая: Шампанское — joie de vivre¹. Приятный подарок, сулящий ночь любви!

Носильщик подхватывает вещи Джинджер, которая обращается за какими-то разъяснениями к одному из ассистентов режиссера.

Ассистент режиссера (обращаясь к представителю производственной части): Нет, этих мы можем вызвать и использовать в съемках только через полгода, в противном случае вступит в силу профсоюзный договор, и они сядут нам на шею навсегда.

Джинджер (ассистенту): Добрый день. Не скажете, где я могу найти помощника режиссера синьора Фьоренцо?

Ассистент: Здравствуйте. (Зовет секретаршу производственной части.) Лаурентина!!!

Секретарша производственной части Лаурентина стоит на коленях.

¹ Радость жизни (франц.).

Лаурентина (раздраженно): Ну что там еще?
Вторая секретарша — Патти (инспектору): Микроавтобус тоже уже подошел!

Ассистент (Лаурентине, за кадром): Эта синьора...

Лаурентина: Какая еще синьора? О господи!

Инспектор (Патти): Револьвер у бутафора. Собери карликов и усади их в машину.

Невозмутимый двойник Вуди Аллена продолжает заседать на инспектора.

Двойник Аллена: Простите, но в моем номере нет ванной комнаты!

Инспектор: Чего ты от меня хочешь?

Двойник Вуди Аллена: Мне не дали ванной комнаты!

Инспектор: Ну и что? Значит, ты ее не заслужил! Наверно, все номера с ванными комнатами заняты.

Двойник Аллена: А как же мне помывться?

Инспектор: А ты не мойся. Будешь Вуди Алленом без ванной. (Продолжает переключку.) Джузеппе Верди... Ганди...

Джинджер старается не отставать от секретарши Лаурентины. Она не привыкла к такой сутолоке.

Джинджер: Куда я должна отнести свое концертное платье?

Лаурентина: На студию, куда же еще?!

Джинджер: А наш номер, синьорина... Когда мы будем его репетировать?

Инспектор продолжает переключку.

Лаурентина: Автобус уже у подъезда.

Инспектор: Нет Гарольда Ллойда! Где Гарольд Ллойд?

Лаурентина: Да что ты, Гарольд Ллойд здесь. Он в ресторане, сейчас я его позову.

Двойник Челентано: И тогда Адриано посмотрел на меня и говорит: «О-ла-ла, может, ты еще и поешь лучше меня?!»

Джинджер пренебрежительно фыркает.

Двойник Рейгана: Да я же по-английски ни бум-бум!

Инспектор: Но Рейган — американец.

Двойник Койака: Ты попробуй!

Инспектор: Неужели так трудно сказать: «Good luck everybody»¹?

Двойник Рейгана: Но я ж из Гроттаферраты!

Двойник Койака: А вот у меня получается: «Good luck everybody American».

Инспектор: Ну, знаете, вам, пожалуй, лучше помолчать.

Лаурентина: Гарольд Ллойд! Патти, как зовут двойника Гарольда Ллойда на самом деле?

Патти: Менкаччи Миммо!

Лаурентина: Позови его.

¹ Желаю удачи всем (англ.).

Джинджер растерянно оглядывается по сторонам, словно ища кого-то среди спящих вокруг людей. Вдруг до ее слуха доносятся звуки фортепьяно, отдаленно напоминающие мелодию песенки «Let's Face the Music and Dance»¹.

Джинджер: Синьорина!

Лаурентина: Что такое?

Джинджер: Наша музыка! Где это играют?

Лаурентина: Там, в малой гостиной!

Джинджер, словно замороженная знакомой мелодией, направляется в маленькую гостиную, которая расположена рядом с обеденным залом.

Двойник Рейгана (безуспешно пытаясь произнести фразу по-английски): Go luck evri ai body. Ну как? По-моему, то, что надо!

Двойник Койака: Послушай, как я говорю: «Good luck everybody. Good luck everybody American». (Повторяет фразу несколько раз подряд.)

Инспектор: Да что вы лезете со своим английским, совсем сбили с толку человека! (Секретарше.) Эй, Лаурентина, поднимись-ка к адмиралу и скажи, что врач навестит его через полчаса. (Койаку.) Да замолчишь ты, наконец?

ОБЕДЕННЫЙ ЗАЛ ОТЕЛЯ «МЕНЕДЖЕР». ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Джинджер словно во сне проходит через обеденный зал, оккупированный карликами.

Патти (стоя спиной к камере, производит переключку): Кукареку... где он?

1-й карлик: Я здесь. Это я!

Патти: Багонги!.. Пизеллоне! Гого! Чиччо Скальцо!

Голоса карликов:— К вашим услугам!

— Сейчас придет.

— Он в уборной.

Группа карликов собралась за одним из столов. С ними и их импресарио. Карлик Чиччо, вскарабкавшись на стул, угрожает импресарио ножом.

Карлик Чиччо (импресарио): Ах ты, сукин сын, я тебе сейчас распорю брюхо и выпущу кишки! Жадина, кровосос, да ты хуже Дракулы!

Импресарио (жалобно, на неаполитанском диалекте): Ну почему, почему ты так со мной обращаешься? Что я плохого вам сделал? Всю душу, кажется, в вас вкладываю!

Другой карлик пытается помирить их.

Карлик Пачьере: Чиччо, уймись. Сядь на место!

¹ «Была бы музыка: мы станцуем» (англ.).

316 *Патти (продолжает перекличку):* Соле Патриция! Голиаф! Скальцаполли!

1-й карлик: Откликнись, тебя ж назвали!

НЕБОЛЬШАЯ ГОСТИНАЯ С ПИАНИНО. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Джинджер входит в маленькую гостиную. В глубине комнаты спиной к камере стоит Фред и беседует с молодым аккомпаниатором, сидящим за пианино. Обернувшись, он видит Джинджер.

Фред: Хрен ты чего-нибудь понимаешь в «тип-тапе», парниша! Тебе сколько лет-то? Ну вот! Когда великий Фред исполнял «тип-тап», ты еще писался в кроватке! Ты, конечно, можешь возразить, теперь, мол, в постель писаю я, ну и что? (*Смеется, за кадром.*) По правде говоря, иногда со мной такое случается... простата! Эй, Амелия, да мы с тобой, оказывается, имеем дело с любителями, дилетантами!

Рядом с пианино стоит пожилой, невысокого роста человек — представитель телекомпании. Он нервно реагирует на слова Фреда.

Представитель ТВ: Скажешь ты наконец, кто ты такой? Кто ты такой, я спрашиваю.

Фред: Вот кретин. Я — Пиппо Боттичелла, псевдоним — Фред. Имитатор — могу изобразить что угодно...

Джинджер тихо разговаривает с представителем телекомпании. В это время Фред, помогая себе руками и ногами, «выдает» несколько номеров.

Джинджер: Прекрасно! Прекрасно!

Фред: Вот поезд! Le chemin de fer!¹ А это пишущая машинка! (*Свистит.*)

Джинджер смеется.

Фред: Автомат!

По телевидению — в углу гостиной тоже стоит телевизор — крутят рекламный ролик.

ТВ — голос чернокожей девушки: Шубка такая мягкая, такая легкая! Только посмотревшись в зеркало, замечаешь, что она на тебе.

Джинджер узнает прежнего Фреда и глядит на него восхищенно. Представитель телестудии, прислонившись к пианино, наблюдает за Фредом; на лице его — скука и раздражение.

Фред: Классическая манера и модерн, медленные, спокойные и быстрые ритмы, стиль романтический, комический, комикоромантический, пасторальный, комико-пасторально-романтический. Vous comprenez?² Черные лакированные полуботин-

¹ Железная дорога! (*франц.*)

² Понимаете? (*искаж. франц.*)

ки... они же атмосферу создают! All right?¹ Сейчас, конечно... пороху поубавилось...

Представитель ТВ: Ну, если и пороху у тебя поубавилось, и в постели ты мочишься, то тебе, по-моему, лучше помалкивать. Правильно я говорю? (*Указывает на аккомпаниатора.*) А знаешь, кто у тебя за пианино сидит?

Фред: Ты про этого вот шибздика? (*Смеется.*) Ну, друзья, нельзя уж и пошутить! Все мы мастера своего дела.

Аккомпаниатор (поворачивается и окидывает взглядом Фреда. Потом спрашивает с неаполитанским акцентом): Послушайте-ка, переход от этого рефрена к песенке «Цилиндр» был выдержан в до мажор?

Фред подходит к инструменту и берет стакан виски. По телевизору в это время показывают потрясающий зад женщины, ведущей на поводке борзую.

Фред (взглянув на экран): Вот это да!

Рекламный ролик. Увешанная драгоценностями дама с собакой.

Аккомпаниатор: Вы помните, как там было, или нет?

Фред: Хорошему заду... душа рада!

Непристойные шуточки Фреда Джинджер не по душе, она укоризненно смотрит на него.

Джинджер: Ну вот, ты опять за свое!

Фред (усевшись на пуф перед телевизором): Вчера вечером я тут кое-что придумал. Удачно получилось! Говорю без лишней скромности.

Джинджер (протягивает пианисту нотную тетрадь, которая была у нее в сумочке): А у меня есть ноты. Это вы будете аккомпанировать нам в передаче «И вот перед вами»? Очень приятно. Я — Амелия Бонетти, Джинджер. Будем знакомы. Вот ноты, пожалуйста.

Аккомпаниатор: Ага! (*Ставит ноты на пюпитр и начинает играть.*)

Фред (надевает очки и заглядывает в записную книжку): Вот здесь у меня записано: женщина без ж... что суп без укропа. Not bad², правда?

Джинджер (отвлекает пианиста): Это попури из американских популярных мелодий... Маэстро Фрустини аранжировал их специально для нас. Минуточку! Вот смотрите... этот пассаж надо повторить два или даже три раза: я должна успеть убежать за кулисы и молниеносно переодеться.³ Сейчас я вам покажу. Итак... сначала я изображаю hésitation³, затем: раз-два-три...

Фред кашляет, снимает шляпу, кладет ее на стоящий рядом пуф.

¹ Верно? (англ.)

² Неплохо (англ.).

³ Здесь: нерешительность (франц.).

318 Джинджер демонстрирует перед маэстро несколько па своего танца и, оказавшись перед телевизором, останавливается.

Фред (кашляет и протестующе свистит): Корнер!

Джинджер: Раз, два... Что такое?

Фред: В угол, please¹! От телевизора!

Джинджер отходит и, подпевая себе, продолжает танцевать.

Джинджер: Ага-а-а! И так, one-two-three-four². И тут я ухожу. Потом он тоже разыгрывает hésitation, получается что-то вроде маленького шоу, вот так, я возвращаюсь, и мы вместе (*поет*) тата-татата-тата... (*Фреду.*) Помнишь, да?

На экране телевизора рекламный ролик: красивая женщина подносит ко рту здоровенный ломоть вареной колбасы.

Реклама колбасы

Красивая женщина: Нет, дорогой, я не ревнива. Можешь предпочесть ее, ведь это свиная колбаса Ломбардони!

Фред (наблюдает за танцующей Джинджер, потом сам включается в танец): Нет, не то.

Джинджер: Что значит «не то»?

Фред: Так я и знал! В этом месте ты всегда делала не так! Я имею в виду не танец, а the expression of the face³! Ну да, ты улыбаешься, а тут нужно совсем наоборот, о господи, да я же тебе тысячу раз объяснял! В общем, все здесь должно быть мягче. The melody⁴— обволакивающая, чарующая, как во сне— уже кончилась. Ты понимаешь меня или нет?

Джинджер: Кому нужны эти твои лекции? А? Маэстро хотел только узнать...

Акомпаниатор между тем поднимается и вместе с представителем телестудии идет в холл.

Джинджер (увидев, что он уходит): Маэстро!

Акомпаниатор: Да?

Джинджер: Разве мы больше не будем репетировать?

Акомпаниатор: Надеюсь, вы все па помните? (*Уходя.*) Мне нужно было только узнать, в какой последовательности составлены куски. Потом я сделаю фотокопии.

Джинджер, потрясенная легкомыслием и необязательностью аккомпаниатора, опускается на стул перед пианино.

Фред между тем снимает ботинок и начинает массировать ступню.

Джинджер: Так-то оно так, но ведь сколько лет прошло, репетиция нам просто необходима! (*Фреду.*) До чего несознатель-

¹ Пожалуйста (*англ.*).

² Раз-два-три-четыре (*англ.*).

³ Выражение лица (*англ.*).

⁴ Мелодия (*англ.*).

ный народ пошел! У тебя что, судорога? Ничего себе, ты даже с 319
места еще не вставал; что же будет потом?

Фред: Уй! Слушай, тебе деньги уже дали?

Джинджер: Деньги?

На пороге гостиной показывается секретарша производственной части.

Лаурентина: Пиппо Боттичелла!.. Амелия Бонетти!..

Джинджер: Да, да.

Фред: Я здесь!

Лаурентина: О, вы Фред, не так ли?

Джинджер (вскакивает со стула и поднимает руку):
Джинджер!

Фред: Yes!¹

К Лаурентине подходит помощник режиссера.

Лаурентина: Вот пара, которую ты искал. Значит, все в сборе.

Помощник режиссера: Наконец-то! Теперь порядок. Пошли, автобус ждет.

Режиссер (телеоператорам, снимающим проход участников передачи): Давай, давай! Помедленнее, так... так!

На экране телевизора — интервью со старичком из какого-то дома для престарелых.

Интервьюерша: В котором часу у вас подъем?

Старичок (бормочет): Да... не знаю...

Интервьюерша: В четыре утра?

Старичок хихикает.

Интервьюерша: Когда же вас укладывают спать?

Старичок: Кто его знает...

Интервьюерша: А как у вас с питанием?

Старичок: Ну-у! М-м-м...

Интервьюерша: Это у вас что — суп?

Гостиную пересекает группа карликов, высыпавших из обеденного зала.

Первый из них идет, подпрыгивая в такт доносящейся откуда-то музыке.

Фред: О'кей!

Один из карликов (подбрасывая шляпу в воздух): Гоп! Гоп! Гоп! Какой чудак наш Чиччо: только грозит выпустить из него кишки, но почему-то не делает этого!

Карлица (с немецким акцентом): Ох уж этот Чиччо, только хвастаться любит!

Фред (приглядывается к карлице в оранжевой накидке, смеется): Здравствуй! Амелия!

Джинджер: Да?

Фред: Ты видала? До чего она на тебя похожа!

¹ Да! (англ.)

320

Джинджер: Кто похож?

Фред: Оранжевая лилипуточка. Прямо вылитая Джинджер!

Джинджер (обиженно): Неужели я встретила с тобой через тридцать лет только для того, чтобы услышать такой прекрасный комплимент? Наденешь ты наконец свой ботинок?!

Фред смеется.

ХОЛЛ ОТЕЛЯ «МЕНЕДЖЕР». ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Носильщик на руках выносит из отеля одну из карлиц.

Носильщик: Эй кто-нибудь, прихватите еще парочку! У меня ж только две руки! (*Карлице.*) Маленькая, маленькая, а весишь как здоровенный чемодан.

Джинджер: Где же твой фрак?

Фред, насвистывая, указывает на какой-то пакет.

Женщина-фотограф, пятясь, не перестает щелкать затвором аппарата.

Фред подхватывает свой пакет и целлофановый мешок со складным цилиндром и направляется к выходу.

Джинджер (шокированная): Он у тебя там?

Фред: Я уложил все аккуратно. Так он меньше помнется. Наоборот!

Джинджер: Наоборот... что? Послушай, ты опять начал пить, да?

Фред (с удивлением смотрит на пару двойников — Койака и Рейгана, — выходящих из отеля. И, как водится, не может попридержать язык): Ха, Койак?! А ты — Сидящий Бык?! (*Амелии.*) Что? Пить? Да будет тебе, Амелия.

ОТЕЛЬ «МЕНЕДЖЕР». НАТУРА. ДЕНЬ

Толстяк инспектор (в мегафон): Внимание! Внимание! Господ карликов прошу в микроавтобус. Всех остальных — в большой. (*Опуская мегафон.*) Да ну его, лучше так скажу.

Режиссер (женщине-фотографу): Во время передачи снимать тебе не разрешат...

В саду отеля царит неразбериха; участники телепередачи торопливо высаживаются по автобусам.

Поодаль стоит корова с восемнадцатью сосцами. Это гордость селения Боргосоле. Она тоже гость программы «И вот перед вами».

Карлик Дэвид (остальным карликам): Кукареку, смотри, и впрямь у коровы двадцать сисек! Ты только взгляни! Помнишь нашу грудастую Кармелину?

Фред роняет целлофановый пакет с цилиндром.

Джинджер хочет его поднять, но Фред придерживает ее за руку.

Фред: Стой! Понимаешь... когда у меня падает что-нибудь, я, прежде чем нагнуться и поднять эту вещь, должен секундошку постоять и собраться с мыслями. С тобой такого не бывает? 321

Оба наклоняются одновременно и стучаются лбами. Фред поднимает пакет, поправляет шляпу и идет дальше.

Джинджер (вскрикивая от боли): Ой! А я как раз думала: может, нам лучше убрать из танца несколько фигур? Хотя бы ту, когда ты меня поднимаешь на руках! Меня как-то не привлекает перспектива оказаться на полу!

Фред: Пусть и на полу, но все-таки в моих объятиях!

Джинджер: Я не хочу сказать, что ты так уж постарел... разве что волосы немножко...

Фред: Твоя правда.

Джинджер: Ты теперь пьешь меньше? Да или нет? Потому что вчера вечером ты был хорош, ничего не скажешь.

Фред (присвистнув): Да нет, просто очень спать хотелось. Я всю дорогу простоял с ребенком на руках!

Джинджер (живо): Разве у тебя есть ребенок?!

Фред: Она мне говорит: «Простите, не поддержите ли вы моего малыша, пока я сбегаю на минуточку в туалет?» А сама просидела там три часа. И малыш ничего себе! Кило двадцать потянет.

Джинджер смеется.

Представители Боргосоло в живописных костюмах исполняют народный танец. Их снимает небольшая группа телерепортеров. В сторонке мэр Боргосоло беседует с помощником режиссера.

Старая крестьянка (отбивает такт и выкрикивает на бергамском диалекте): Выше, выше! Теперь поворот! Быстрее! Вот так, вот так!

Мэр (помощнику режиссера): Мой заместитель Бортоло представит меня, и я выступлю с коротенькой речью.

Помощник режиссера: Да нет, какая еще речь, никаких речей не надо. Вы только поклонитесь публике и представите вон того крестьянина с его феноменальной коровой.

Толстяк инспектор пытается успокоить администратора отеля, которого не устраивает присутствие коровы в его садике.

Инспектор: Это же отличная реклама для вашего отеля. Да будет вам известно, что передачу «И вот перед вами» смотрят двадцать пять миллионов человек.

Администратор отеля: Наш отель в рекламе не нуждается. Мы разрешили вам поставить здесь автобусы, а не корову, которая все тут изгадила. Смотрите, какое безобразие! Уберите ее прочь!

Джинджер (удивленно, Фреду): Еще и корова?! Ну, знаешь, я, пожалуй, не останусь! Что это за представление такое? Куда нас пригласили, в зоопарк?

Фред: Амелия, я подписал контракт на восемьсот тысяч лир

322 плюс расходы. Ты, наверно, можешь обойтись и без них, но я такими средствами, как ты, не располагаю.

Джинджер (фыркая): Да какие там средства, Пиппо!

Фред наблюдает за танцующей крестьянкой с пышной грудью.

Карлик от восторга кувыркается в траве.

Фред (указывая на грудастую крестьянку, танцующую вместе с стальными): Ты только посмотри на нее!

Карлик Дэвид (глядя на корову): Ух ты! У нее восемнадцать сосцов, и нас тут восемнадцать! Эге! На каждого по сосцу! Пошли сосать! Пошли сосать!

Фред (обращаясь к грудастой крестьянке): Какое изобилие! Я восхищен. Ого! Ты прямо как солнце—его тоже хватает на всех.

Муж крестьянки, продолжая танцевать, вмешивается в разговор и сурово одергивает Фреда.

Крестьянин (мрачно, с угрозой): Ну-ну, поосторожней! Это моя жена!

Фред (крестьянину): Поздравляю. Могу только позавидовать. Такие титьки в руки взять... есть что мужу подержать! Нет, не очень складно. Можно придумать лучше.

Джинджер: Ну и ну!

Фред (крестьянину): Послушайте-ка, милейший, неужели вы только один доите ее? Нет, нет, я имею в виду корову!

Джинджер: Да прекрати же! Нас зовут в автобус, пошли!

Режиссер: Мы поедем впереди на машине с телекамерой.

Джинджер и Фред, переговариваясь, направляются к автобусу телестудии.

Джинджер: А как твоя школа танцев? Ты все еще держишь ее?

Фред: Я уступил ее Хосе—тому самому, из Сарагосы, помнишь?

Джинджер: Да что ты! И чем же ты занимался потом?

Фред: Работал в драмтеатре, и не без успеха. Актерская братия меня уважала.

Джинджер: А теперь?

Фред: Теперь? Продаю в рассрочку тома энциклопедии.

Рядом с автобусом среди участников передачи мы видим пожилого синьора, грудь которого увешана множеством орденов и медалей. Он с гордостью демонстрирует их присутствующим.

Пожилой синьор: ...Вот это двойной крест Дельи Инкамминати, я получил его за монографию о графе де Сен-Жермен.

Помощник режиссера разговаривает с мэром Боргосоло.

Помощник режиссера: В нашем распоряжении только две минуты. Мы не успеем показать телезрителям, как ее доят!

Фред (своим обычным насмешливым тоном пожилому синь-

ору): Простите, я что-то не вижу у вас одной из самых престижных наград.

Джинджер: Пиппо! Оставь ты его в покое!

Фред (смеется): Нет, я серьезно...

Джинджер (спиной к камере): Вот вечно ты так!

Инспектор телестудии (в раздражении стучит в окна микроавтобуса и кричит): Что здесь делают карлики?.. Выходите. Все выходите. Давайте сюда. Это не ваш автобус, я же сказал: ваш — голубой! Быстро высаживайтесь!

Джинджер и Фред стоят лицом к лицу перед дверцей автобуса.

Джинджер: Да! Я все хочу тебя спросить. Как же это ты приехал один? Почему без жены?

Фред: Что? А!.. Она не захотела, впрочем... так-то оно и лучше, правда?

Секретарша Лаурентина поднимается в автобус в сопровождении увешанного наградами синьора, который на минутку задерживается, чтобы продемонстрировать Джинджер и Фреду свои трофеи.

Двойник Койака (двойникам Синдоны и Рейгана): Нет, волосы у меня еще отрастут. Они у меня жесткие, как щетина!

Импресарио карликов: У Голиафа подскочила температура. Он остался в постели. Позднее я сам за ним приеду! Вы слышали? Эй, мои маленькие артисты, скорее в автобус!

Лаурентина: Я сажусь сюда!

Джинджер (Фреду): А ты действительно вчера вечером меня не узнал?

Фред отдает честь синьору с наградами, потом знаком приглашает Джинджер подняться в автобус.

Синьор с наградами: Благодарю!

Фред: Да что ты, Амелия, родная! Как была девчонкой, так и осталась! (*Садясь в автобус.*) Черт побери, до чего же быстро пролетели эти годы!

САЛОН АВТОБУСА. ИНТЕРЬЕР. НАТУРА. ДЕНЬ

Джинджер и Фред в автобусе.

Джинджер: А мне так не кажется. Знаешь, я ведь была замужем, у меня родилась Анна, потом муж умер... пошли внуки...

Фред: Вон там есть место, смотри. Чур я у окна.

Они занимают места впереди пожилой синьоры с сыном. Синьора — женщина в высшей степени утонченная. Она чем-то взволнована и плачет.

Джинджер, обернувшись, смотрит на нее.

Сын (обращаясь к Джинджер): Это слезы радости, синьора!

Джинджер: А что такое?

Сын: Произошло нечто, совершенно не поддающееся объяснению. Правда, мама? Мы записываем голоса, доходящие до нас с того света.

Джинджер и Фред с любопытством оглядывают их.

Синьора: Да, да (*сморкается в платочек*), с того света...

Сын: А? Представляете?

Фред: Но как они ухитряются...

На экране телемонитора, установленного в автобусе, мелькают кадры, запечатлевшие исполнительницу душещипательных романсов.

Автобус с участниками передачи выезжает из сада отеля на улочку, заваленную кучами мусора.

Небольшой кортеж, состоящий из коровы и фольклорной группы боргосольцев, следует за ним пешком.

Сын синьоры, записывающей голоса умерших, беседует с Фредом, который глядит за него во все глаза.

Сын: На этот раз один из голосов записался на ленту без микрофона. Мама записывает потусторонние голоса на магнитную ленту. По крайней мере мы считаем, что это голоса умерших... Она занимается ими уже много лет...

Фред: Но каким образом? Расскажите, пожалуйста, подробнее.

Джинджер тоже заинтересована и опять поворачивается, чтобы послушать новых знакомых.

Сын: Я же сказал: с помощью магнитофона! Надо оставить магнитофон с включенным микрофоном в закрытой комнате... Через какое-то время можно прокрутить пленку, голоса эти слышны потрясающе отчетливо.

Синьора, записывающая голоса: Но на этот раз не понадобился даже микрофон, понимаете? Все получилось без микрофона! Вот послушайте.

Молодой человек включает портативный магнитофон и подносит его чуть ли не к самому уху Джинджер.

Голос инспектора (записанный на пленку): ...Это не ваш автобус, я же сказал: ваш — голубой! Давайте, выходите скорее!

Фред: Простите, но ведь это голос того толстяка...

Синьора, записывающая голоса: Совершенно верно, подождите!

Ее сын перематывает ленту и снова включает магнитофон.

1-й голос, записанный на пленку: Я всегда видела его в конце аллеи (*вздохи*), аллеи... (*Жалобные стоны.*)

2-й голос, записанный на пленку (с жалобным стоном): Where is¹ Пиппо?

Джинджер: Что он сказал?

Сын: Ну как же? Он сказал: Пиппо!

¹ Где (*англ.*).

Сеньора, записывающая голоса: Этот голос мы знаем. Слышали его и раньше. Он все время зовет Пиппо! Почему? И что за Пиппо такой?

Джинджер (напуганная и встревоженная, смотрит на Фреда): Пиппо — это он!

Фред: А я совершенно ничего не слышал. Какое-то фрррр... шуршание, и ничего больше!

Сеньора, записывающая голоса: Да, но...

Сын: Совершенно верно! Все именно так, как вы говорите... шуршание... потому что здесь меняется длина волны... Вернее, их звуки переходят на нашу частоту...

Сеньора, записывающая голоса: Это отнимает у них столько энергии... Конечно!

Фред: У кого — у них?

Сеньора, записывающая голоса: У мертвых. Хотя они стараются, бедняжки, сделать так, чтобы мы этого не почувствовали, и всегда так веселы, приветливы, смеются. Слышали бы вы, как они заливаются!

Сын: К вашему сведению, все уже проверено. При специалистах и свидетелях, под их контролем! Поверьте, всякие передержки исключены.

При вторичном прослушивании запись звучит более четко.

Голос, записанный на пленку: Пиппо!

Сеньора, записывающая голоса: Слышали? Теперь он совершенно отчетливо произнес: «Пиппо!»

Фред: Весьма любезно с их стороны... Они хотят сказать мне «добро пожаловать»?

Джинджер и Фред отворачиваются от странной пары. Фред немного взволнован. В задумчивости он смотрит на мелькающие в окне дома. Джинджер старается разрядить напряжение. И хотя сама она порядочно напугана, все же пробует успокоить Фреда.

Джинджер: Ну ты что? Неужели это произвело на тебя такое сильное впечатление? Ты только подумай, сколько Пиппо на свете... миллионы... Очень нужен им именно ты! Ну... ладно, ладно...

Фред: Да, но... порой мне кажется... я чувствую, что скоро... (Присвистывает.)

Джинджер: Что?

Фред: Трудно объяснить, но... в общем, с некоторых пор мне кажется, что вещи... смотрят на меня как-то странно!

Джинджер: Кто на тебя смотрит странно?

Фред: Вещи... словно хотят сказать: прощай, Пиппо... Прощай, прощай, прощай, Пиппо!

Сеньора, записывающая голоса: А разве вам это неприятно? Значит, они вас любят!..

Фред (подняв руки и скрестив пальцы, чтоб отогнать от себя нечистую силу): Ну, знаете! (Свистит.)

Сын: Мама, оставь, пожалуйста!

На экране установленного в автобусе телемонитора появляется лицо молоденькой дикторши с лунообразным лицом.

Голос дикторши ТВ: Желаем всем нашим милым телезрителям счастливого Рождества и напоминаем, что ровно в 16 часов 30 минут мы начнем трансляцию специального выпуска передачи «И вот перед вами».

ДВОР ЗДАНИЯ КТЦ. НАТУРА. ДЕНЬ

Здание КТЦ являет собой веерообразную конструкцию современного силуэта из стекла и металла.

Большой автобус, а за ним и маленький въезжают во двор и останавливаются перед входом.

Внимание пассажиров автобуса привлекает вой сирен: это по территории КТЦ проносятся две полицейские машины.

Секретарша Лаурентина разговаривает с сидящей рядом с ней женщиной-фотографом.

Лаурентина: Они нас опередили! Ого, сколько их...

Из машин выскакивают карабинеры с автоматами наперевес и выстраиваются перед входом в телестудию. Из автобуса в сопровождении Лаурентины выходит толстяк инспектор.

Инспектор: Эй, бригадир! Так и испугать можно!

Из машины два карабинера выводят хорошо одетого молодого человека в наручниках. Это один из представителей «нового поколения» мафии.

Капитан карабинеров (обращаясь к мафиозо на неаполитанском диалекте): Ну ладно, во время передачи наручники я с тебя сниму. За тобой числится столько грехов, что, думаю, ты не станешь валять дурака. *(Пожимает руку офицеру в штатском — комиссару службы безопасности КТЦ.)* Привет! *(Намекая на мафиозо.)* Наш Катандзаро приготовил даже песенку! *(Смеется.)*

Комиссар: Привет!

Инспектор: Ну и ну. Только парочки танков не хватает!

Приехавшие наблюдают за этой сценой из окон автобуса.

Двойник Гейбла: А что им здесь нужно?!

Женщина-фотограф: Вот дура, не взяла с собой телеобъектива!

Джинджер и Фред в растерянности переглядываются.

Фред: Мне знакомо его лицо: видел фотографии в газетах. Это... как бишь его...

Двойник Койака: Это Катандзаро, мафиозо, из каморры¹.

Двойник Рейгана: Он и есть.

Фред: ...Катандзаро!

¹ Неаполитанская мафия.

Двойник Челентано: Настоящий босс преступного мира.

Аккомпаниатор (сидящий впереди Джинджер и Фреда): Ну да! Он под домашним арестом, но уже приговорен к тридцати годам тюрьмы!

Джинджер: А зачем его привезли сюда? Он что, будет выступать по телевидению?

«Королева» (на апулийском диалекте): В своем роде он тоже «звезда».

Фред: Ну-ну!..

Сотрудник телестудии (полуобернувшись к Джинджер): Мы получили особое разрешение от министерства юстиции. Он тоже участвует в нашем представлении.

Фред: Вот это да!

Карлики высыпают из задней дверцы микроавтобуса и направляются к бригадире карабинеров.

1-й карлик: Пизелло! Тебя тоже ожидает такой конец.

2-й карлик: Простите, бригадир, не можете ли вы сказать, кто был этот синьор в наручниках?

Бригадир карабинеров смеется.

Карлица в оранжевом берете: Вот видишь! Бригадир, мы тут поспорили!

2-й карлик: Наверно, это какая-нибудь важная птица! Скажите же, кто он?

3-й карлик: Да какое наше дело?!

Вереница гостей проходит в здание КТЦ через застекленную галерею, которая просматривается телекамерами внутреннего телевидения.

Джинджер и Фред тоже выходят из автобуса.

Джинджер с трудом тащит свой багаж: чемодан, шляпную коробку, несессер.

Джинджер (Фреду): Да помоги же мне! Возьми хоть эту, она полегче!

Фред берет из рук Джинджер шляпную коробку.

ЗДАНИЕ КТЦ. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

На экране монитора видно, как Джинджер и Фред входят в галерею.

Переодетый дожидается их в вестибюле.

Переодетый (указывая на монитор): Синьора Джинджер, я видела эти штуковины и там, и еще там! (*Демонстрирует висящую на шее картонную карточку.*) А это — пропуск!

Металлодетектор, вооруженная охрана, дежурные, тщательная проверка пропусков... Все это напоминает проходную современной тюрьмы строжайшего режима.

Бесцеремонная репортерша все-таки хочет сфотографировать мафиозо.

328 *Женщина-фотограф*: Капитан, можно я щелкну его разок вместе с карабинерами?

Капитан: Нет!

Одна из дежурных велит всем прибывшим положить свои личные вещи на движущуюся ленту металлодетектора.

Джинджер, *Фред* и *двойник Челентано* вешают себе на шею картонные пропуска — удостоверения личности.

1-я дежурная: Поставьте сумки на ленту и пройдите сюда. Спасибо.

Двойник Челентано: Теперь все мы взяты на заметку.

Джинджер: Что поделаешь!

Фред (не спуская глаз с сопровождаемого карабинерами *мафиозо*, обращается к *Джинджер*): I like this bambocc. Very intelligent¹.

Джинджер: Что-что? О ком ты?

Фред (присвистнув): Да об этом muchacho²!

Представитель телестудии курит сигарету и разговаривает с одним из швейцаров.

Комиссар службы внутренней безопасности расчищает путь перед карабинерами.

Представитель ТВ (швейцару): Ты отпустил себе усы?

Комиссар службы безопасности ТВ: Следуйте за мной! Мы пройдем не здесь.

Двойник Челентано (Переодетому): И тогда Адриано посмотрел на меня и сказал: «Ого! А может, ты еще и поешь лучше меня?»

Все прибывшие проходят через турникет металлодетектора.

Голос охранника: Синьорина, положите сумочку на ленту!

Двойник Гейбла: У меня нет оружия, нет, понимаете? Я все оставил дома. Эй!..

Капитан карабинеров разговаривает с комиссаром службы безопасности ТВ.

Мафиозо (комиссару): Дотт6, не угостите сигаретой?

Капитан (передавая ему сигарету, предложенную комиссаром): А я уже давно не курю! Бросил!

Мафиозо: Спасибо!

По телевизору крутят рекламный ролик.

Реклама макаронных изделий «Сколаманджи»

Две женщины (поют): От макарон «Сколаманджи» ты не растолстеешь!..

Два повара: Ешьте макаронные изделия «Сколаманджи» кавалера Ломбардони, и жизнь снова вам улыбнется!

¹ Этот парень мне нравится. Очень даже не дурак (смесь итал. с англ.).

² Парень (исп.).

Джинджер (наблюдает за мафиозо, потом возбужденно Фреду): Какой красивый парень, прямо артист. Ты слышал? Наркотики, ограбления поездов, похищение людей... Опасный преступник. И такой еще молодой!

Фред (вызывающим тоном): Готов снять перед ним шляпу!

Джинджер: Кто знает, сколько людей убито по его приказу!

Фред: Низкий ему поклон! Да тебе, моя милая, с твоей кукольной головкой, забитой буржуазными бреднями, тебе, бездумно эксплуатирующей других ради того, чтобы загрести побольше денегат...

Джинджер: Что за ерунду ты порешь?

Фред: One moment!¹ Этот молодой человек не позволяет себя эксплуатировать, он бунтует, и я на его стороне, потому что он тоже ведет священную борьбу против злоупотреблений, творящихся в нашем обществе. Все. И не будем больше говорить об этом!

Джинджер: Да ты просто старый маразматик! По-моему, у тебя климакс! Это я-то принадлежу к обществу эксплуататоров?

Фред: Ну да! А что, разве у тебя нет своего предприятия с рабочими и служащими, которые трудятся на тебя?

Джинджер: Да ты что?! Я не присаживаюсь с шести утра и до полуночи, чтобы не дать развалиться своему крошечному делу, в котором занято полтора человека... И это, по-твоему, означает, что я использую рабский труд?

Фред (ставя на ленту металлодетектора свои вещи и шляпную коробку Джинджер): Амелия! Против этого мы должны бунтовать, ты поняла? И я — на стороне бунтующих. Мы — мы должны бунтовать против всего этого! У меня внутри все так и кипит, понятно тебе? Перед лицом несправедливости кровь во мне закипает! Закипает!

Джинджер: Ну и кипи себе на здоровье!

Фред что-то бормочет.

Джинджер с трудом взгромождает свой тяжелый чемодан на движущуюся ленту.

Один из служащих ТВ, опершись о телевизор внутренней сети, наблюдает за этой сценой.

1-я дежурная (указывая Фреду на турникет металлодетектора): Пожалуйста, проходите сюда!

Фред: С удовольствием!

Когда Фред проходит через турникет детектора, раздается сигнал тревоги.

На лице Джинджер написан страх.

Дежурная подзывает одну из своих коллег.

1-я дежурная: Лилиана! Лилиана!

2-я дежурная: Синьор! Синьор, подойдите, пожалуйста, сюда! Будьте любезны, прошу вас, подойдите ко мне!

Фред: Не станете же вы меня обыскивать?

¹ Минуточку! (англ.)

2-я дежурная: Но я обязана это сделать.

Фред: Не смейте ко мне прикасаться!

2-я дежурная (призывая на помощь одного из полицейских):

Анджело!

Полицейский: Стойте спокойно!

Фред: Нет, нет, обыскивать себя я не дам!

Фред упирается. Джинджер не на шутку обеспокоена. В это время к ним подходит комиссар службы безопасности КТЦ.

Офицер: В чем дело?

Фред: Я не хочу, чтобы ко мне прикасались!

Офицер: Но вы же слышали сигнал детектора. Значит, у вас наверняка что-то есть. Обыщи его.

Полицейский: Повернитесь! Повернитесь! Еще!

Двойники Марлен Дитрих и Бетт Дэвис с интересом наблюдают за этой сценой.

Полицейский обыскивает Фреда и извлекает из его кармана... подкову.

Джинджер, вознося хвалу господу, поднимает глаза к небу.

Полицейский: Что это у вас тут? Это что такое?.. Подкова! (Смеется.) Вы всегда таскаете ее с собой?

Все присутствующие смеются.

Офицер: Оказывается, вы суеверны! (Смеется.)

Капитан ухмыляется.

Фред: Да, суеверен! Ну и что? Вас это устраивает? Все довольны?

Полицейский: Держите!

Фред, забрав подкову и свои вещи, уходит.

Джинджер молча смотрит ему вслед. Потом поворачивается к металлодетектору, чтобы взять чемодан.

Толстяк инспектор беседует с секретаршами.

Фред подходит к нему, намереваясь о чем-то спросить.

Инспектор (на неаполитанском диалекте, за кадром): Найдете вы мне наконец чреовещателя или нет?

Патти: Да я каждый день ему звоню!

Фред: Где здесь у вас бар?

Патти: Пожалуйста, вон там.

Двойник Дэвис (двойнику Дитрих): До чего жгучие капли! Ты мне что дала?

Фред: Thank you!¹ (Насвистывая, направляется в сторону бара.)

Инспектор продолжает прерванный разговор с секретаршами.

Инспектор: Но у меня здесь записано два номера. В Риме что, телефона еще не изобрели?

¹ Спасибо! (англ.)

Лаурентина: Да, но мы все время попадаем в какую-то аптеку, а приятель, у которого он жил раньше, уехал в Кению. Я-то здесь при чем?!

Патти: Оба номера — неверные. Я пыталась даже связаться с его матерью. Без толку!

Инспектор: Ох уж этот чревовещатель!

Капитан подходит к мафиозо и о чем-то говорит ему.

Мафиозо (пытается оправдать Фреда в глазах карабинера): Станешь суеверным!

Капитан: Эй, Катандзаро! Что ты собираешься сказать по телевидению?

Мафиозо: Правду! Что меня оклеветали!

Капитан: Ну как же!

Инспектор (секретарше): Этого убрать! Президент его терпеть не может!

Патти: Но с ним ведь уже контракт подписан.

Инспектор (комиссару, идущему впереди мафиозо, от которого ни на шаг не отступают карабинеры): Дотторе, все приготовлено на третьем этаже. За полчаса до начала я сам за вами приду.

Джинджер, волоча свой чемодан, направляется в сторону бара.

«Дэвис» (проводяя глазами мафиозо и его охрану, обращается к «Дитрих»): Интересно, это настоящий арестованный или актер?

БАР ТВ. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

В просторном и неуютном помещении бара толпится народ. Особенно тесно у длинной стойки самообслуживания и у столов. По залу деловито снуют журналисты, операторы, телемеханики, актеры, дикторши, танцовщики. На фоне сплошного гула выделяются отдельные восклицания, оклики, треск фотовспышек.

В воздухе клубится сигаретный дым, отчего все словно плывет в тумане.

За одним из столиков молоденькая девушка — двойник Лайзы Минелли — разговаривает с актером, имитирующим голоса животных.

«Минелли»: А как он лает, когда влюблен?

Имитатор: Влюбленный, он делает так! *(Лает.)*

К столу, неся поднос с завтраком, подходит красивая девушка по имени Ксения. На ней розовое платье в белый горошек.

Ксения: Я тоже хочу экземпляр книги с автографом. Где это? Где я могу ее взять?

Молодой радиореporter, сидя за одним из столиков, пытается записать на магнитофон какую-нибудь сенсационную историю. К нему подсаживается уже знакомый нам журналист. Поставив на стол поднос, он издает губами неприличный звук.

Радиореporter: Дорогие радиослушатели, я веду передачу из переполненного бара КТЦ, чтобы, как водится, заранее сообщить вам какую-нибудь забавную или пикантную подробность, связанную с сегодняшним выпуском передачи «И вот перед вами»... В этом выпуске примут участие: инженер Армандо Битосси, побивший рекорд как по продолжительности пребывания в руках у похитителей, так и по размеру заплаченного им выкупа. Вся эта история обошлась ему в одиннадцать миллиардов лир плюс (между четвертым и пятым взносами) отрезанный мизинец левой руки, который бандиты отправили по почте его красавице жене...

Выкупленный у похитителей Битосси вместе с семьей и со своим адвокатом сидит за соседним столом. Адвоката раздражает присутствие репортера, который все пытается сфотографировать обтянутую черной кожаной перчаткой руку без мизинца.

Адвокат: Хватит, вы уже фотографировали ее миллион раз. Нет, нет, перчатку он не снимет!

Фотограф (за кадром, сыну инженера): А теперь посмотри на папочкин пальчик! Умница!

Адвокат: Я сказал: хватит! Как вам не стыдно!

Рядом с радиореporterом группа журналистов окружила женщину лет тридцати пяти. Это Сельма Паренти, на долю которой выпала совершенно неземная любовь. С журналистами она разговаривает, напустив на себя романтический, загадочный вид.

Радиореporter: А вот рядом со мной синьора Сельма Паренти, которая оставила мужа и детей, так как влюбилась в инопланетянина.

Сельма Паренти (отвечая пожилому журналисту): К сожалению, об этом распространяться я не могу!..

Пожилый журналист: Может, скажете хоть, с какой он планеты?

Сельма Паренти: А вот это пожалуйста: он прилетел с Сириуса.

Пожилый журналист: С Сириуса?

Другой журналист (спиной к камере): Но где же происходят ваши свидания? Вы говорили, что встречаетесь с ним каждую неделю...

Сельма Паренти: Ну уж, извините, это наше личное дело!

Красивая журналистка: Но чем же он отличается от людей? Я хочу сказать — от наших... обычных мужчин?

Сельма Паренти: Сами понимаете...

Красивая журналистка: А-а-а!

Пожилый журналист: О, понятно! Это, конечно, главное. (Смеется.)

На экране одного из мониторов, установленных в зале, запись интервью с какой-то певицей.

В бар со всеми своими вещами входит Джинджер и обращается к какой-то молоденькой девушке.

Джинджер: Простите, нам где надо ждать, здесь?

Девушка: Да, это бар самообслуживания.

Джинджер: Но мне совсем не хочется есть...

Девушка задерживается перед кассой, чтобы заказать себе завтрак. За ней чередой проходят самые разные участники передачи.

Девушка (кассише): Бифштекс, салат, стакан минеральной.

Блондинка: Сыр, гамбургер, стакан минеральной.

Толстяк: Амилькаре! Ты взял и на мою долю?

Амилькаре: Да, взял.

Толстяк: Макароны?

Амилькаре: Макарон сегодня нет.

Толстяк (кассише): А почему нет макарон?!

Джинджер озирается по сторонам, ища Фреда. Но тут ее внимание привлекает телевикторина, которую показывают по одному из мониторов.

В глубине зала за столиком сидит Фред.

Увидев Джинджер, он, приподнявшись, окликает ее.

Фред: Амелия! Амелия! Я здесь. Захвати, пожалуйста, чашку кофе с молоком. Только без пены. Без пены.

Джинджер (Фреду): Ладно. Я поняла!

Сельма Паренти все еще разговаривает с журналистами.

Пожилый журналист (Сельме): Но как же вы понимаете друг друга?

Сельма Паренти: К сожалению, этого я никак не могу вам сказать!

Красивая журналистка (Джинджер): Ага! Вы та самая синьора с собакой?

Джинджер: С какой, простите, собакой?

Красивая журналистка: Которая не перестает выть с того самого дня, как умер Папа...

Джинджер: Нет, нет!

Красивая журналистка: Вы просто не хотите мне ответить!..

Журналист (поднимается и весело, напористо говорит красивой журналистке): Барбара! Дай я тебя укушу за попу! Ну дай!

Красивая журналистка хихикает.

Фра Джероламо, больше известный как монашек-чудотворец, сидит за одним столом с парапсихологом и с фра Соле.

Этот последний благословляет какую-то юную балерину. Позади них виднеется гора рождественских кексов фирмы «Баббоне».

334 Рядом с монашком—телевизор: транслируется конкурс исполнительниц танца живота.

Фра Соле (балерине): Теперь иди, дочь моя! Иди! Что тебе еще от меня нужно, кроме моего благословения? Иди себе с миром.

Балерина, пятясь, уходит, не отрывая взгляда от монаха, прощально машущего ей руками.

Джинджер заинтригована и подходит к растроганной до слез балерине.

Джинджер: Синьорина... это ведь фра Джероламо из Триенто, правда?

Балерина: Да. Он спас мою мать, которая была уже при смерти. Я принесла ему мамину фотографию; он только прикоснулся рукой к снимку, и мама, оставшаяся дома, сразу выздоровела!

В разговор вмешивается двойник Клаудио Виллы.

«Клаудио Вилла»: В его деревне многие говорят, что, когда фра Джероламо молится перед алтарем, он иногда вдруг воспаряет над землей и касается рукой распятия, висящего высоко-высоко, под самым сводом!

Бармен (шутя, поет): «Воларе-е!»¹ Кофе готов!

Двойник Виллы: А тот человек, что сидит рядом с ним, ученый. Да-да! Парапсихолог.

Парапсихолог подходит к стойке самообслуживания и выбирает для монашка карамельку.

2-й бармен (протягивая вазочку с конфетами парапсихологу): Вот самые лучшие.

Парапсихолог (показывая конфетку монаху): Такие подойдут?

Фра Джероламо: Да нет же! Мне в розовой бумажке!

Джинджер (подходя поближе к парапсихологу): Простите, пожалуйста, но я так удивлена... как-то не верится... Неужели этот монах действительно летает?

Парапсихолог: Ну что ж, это бывает! Такое явление называется левитацией. Случай, конечно, редкий в нашем западном мире.

Джинджер: И вы видели собственными глазами?

Наконец парапсихолог отыскал карамельку в розовой обертке.

Парапсихолог (Джинджер): Нет! (Монаху.) Вот она!

Фра Джероламо: Молодец! Именно такую я и хотел. Давай сюда!

На экране огромного монитора, укрепленного на стене, вдруг появляется лицо дикторши.

¹ «Воларе!» («Летать!»)—так называлась популярная в 60-е годы песня Доменико Модуньо.

Все присутствующие, словно под воздействием гипноза, 335 поворачивают голову к экрану.

Дикторша ТВ: Дорогие телезрители, поздравляем вас с Рождеством. Сегодняшний выпуск телепередачи «И вот перед вами», которую мы начнем через три часа, не только познакомит вас с рядом необыкновенных личностей... Помимо самых современных инструментальных ансамблей у нас выступит также оркестр гуру...

Джинджер с чашкой кофе в руках слушает вместе с остальными объявление дикторши, а потом поворачивается к подошедшей к ней танцовщице.

Танцовщица (указывая на дикторшу): Вот счастье человеку привалило! Стала подружкой генерального директора и сразу сделала карьеру!

Дикторша продолжает перечислять участников передачи. Теперь на экране монитора появляются семь дряхлых стариков.

Дикторша ТВ: Впервые у нас выступит маленький ансамбль, состоящий из семи самых старых вольнщиков Италии. Сейчас вы видите момент их прибытия на нашу студию. Если сложить вместе прожитые ими годы, получится шестьсот двадцать лет. Так что у нас есть все основания назвать их ансамблем столетних. Сразу же после них выступит... бывший дон... *(Смущенно смеется.)* Не знаю, можно ли его величать бывшим доном, наверное, все-таки можно, потому что речь идет о священнослужителе, который сложил с себя сан, чтобы воплотить в жизнь свою мечту и вступить в брак с женщиной, с которой он познакомился два года тому назад...

Эти слова производят особое впечатление на сидящего за столом мужчину лет сорока. Он смущенно опускает голову и улыбается.

Бывший священник (невесте): Но я вовсе не бывший дон, как был доном, так и остался! Что она такое говорит?! *(Смеется, обмениваясь нежным взглядом с сидящей рядом невестой.)*

Дикторша ТВ: Затем следует интервью с человеком, которого обожают все красивые, мечтающие стать еще красивее. Знаменитый профессор Ральф Нойбург, маг пластической хирургии...

Джинджер и танцовщица как раз поравнялись со столиком, за которым сидит немецкий хирург в компании фотографа, пациента и пациентки.

Хирург (по-немецки): Была у меня пациентка, муж и любовник которой требовали, чтобы она поражала их новизной. И вот бедняжка каждые полгода обращалась ко мне: то ей нужно было уменьшить грудь, то, наоборот, увеличить — любовнику нравились пышногрудые женщины; то ей нужен был французский

336 нос, то нос с горбинкой... В конце концов нашелся третий мужчина, которому было все равно, как она выглядит.

Джинджер (заинтересованно): Что он говорит?

Танцовщица (Джинджер): Мне с моим немецким не разобрать...

Голос дикторши ТВ: ...до пятидесяти операций в день. У нас в студии два его пациента: синьорина Эрнеста Премоли из Местре и горный инженер Жан Пьер Бортийон из Лиона.

Эрнеста Премоли поворачивается к Джинджер. Лицо ее невыразительно и неподвижно, как у мумии.

Пациентка (обращаясь к Джинджер): Операция проводилась поэтапно на протяжении четырех месяцев, каждый этап—восемь часов, но посмотрите, как я изменилась... Стоило помучиться!

Джинджер: По восемь часов?!

Пациент (с еще забинтованным лицом): Я сниму повязку во время передачи, и когда вы узнаете, сколько мне лет, вы действительно поразитесь чуду, сотворенному этим господином. (Смеется.)

В другом углу зала к столику, за которым сидит автор последнего бестселлера, подходит красивая девушка по имени Эсмеральда.

Эсмеральда: Простите, маэстро, меня зовут Эсмеральда, не можете ли вы дать мне свой автограф и написать несколько слов?

Неподалеку от писателя мы видим Фреда, который беседует с выкупленным у бандитов предпринимателем.

Фред: А знаете, меня ведь тоже однажды держали в качестве заложника!

Предприниматель: Да что вы говорите?

Фред: Правда, пальца мне не отрезали...

Предприниматель: Да что вы говорите?

Джинджер (подходя к Фреду и прерывая их разговор): Вот твой кофе!

Фред: Но я же просил тебя—без пены!

Джинджер: А мне дали с пеной! Можешь ее снять!

Фред возобновляет разговор с предпринимателем.

Джинджер ставит чашку на стол, снимает пальто, садится и недоверчиво слушает Фреда.

Предприниматель: Как же это произошло?

Фред: Наш импресарио не оплатил счет в гостинице, и вот... нас не выпускали из номера десять дней. К счастью, она готовила. Помнишь, Амелия?

Предприниматель смеется.

Радиореporter (подходит к предпринимателю, чтобы задать ему несколько вопросов): Коммендаторе, почему, когда вас

отпустили, вы не бросились сразу же звонить жене, не обратились ни к кому за помощью?

Предприниматель: Понимаете, я брел всю ночь через поля, потом увидел большую сыроварню, телефона там, конечно, не было. Я смертельно устал и уснул прямо на соломе. Меня не будили трое суток.

Джинджер (отнимая у Фреда стакан с виски): Зачем ты вечно придумываешь всякие глупости?

Фред: А что?

Джинджер: Ты делом-то занялся? Поговорил с кем-нибудь? Где наша уборная? Мне еще платье нужно погладить! А как с осветителем? У них тут найдется световая пушка? Нужно, чтобы луч света выхватывал нас из темноты, а то никто не увидит, как мы изображаем тревогу, сомнения.

Фред неловок и смешон, но всячески старается показать, что он вполне спокоен и уверен в себе. Двумя пальцами правой руки он воспроизводит фигуры танца на ладони левой.

Фред: Я помню все: one, two, three, four, five, six, seven, eight; one, two, three, four, five, six, seven...¹

Красивая журналистка: Вы супруги?

Фред: Кто?

Джинджер: Мы? Нет.

Красивая журналистка: Я Барбара из передачи «Телефлеш».

Джинджер: А!

Барбара: Можно задать несколько вопросов Джинджер и Фреду?

Фред: Задавайте!

Барбара: Ваш творческий союз распался в тридцать девятом—сороковом годах. Чем же вы занимаетесь теперь? Что будете танцевать сегодня вечером? Как вы относитесь к современным танцам? Почему согласились принять участие в этой передаче? И почему выбрали именно «тип-тап»?

Джинджер: А!.. Ну... В общем...

Наша пара, то и дело пытавшаяся перебить журналистку, получает наконец возможность высказаться.

Фред: Ну да!.. Гм... Ага... Почему нас... Ага, вот вы задали сейчас интересный вопрос. Пора, давно пора серьезно поговорить о «тип-тапе»...

Джинджер: Верно. Молодец!

Фред: Видите ли... «тип-тап»... это ведь не просто танец, это нечто большее... да, большее... большее...

Джинджер (пытаясь его приободрить): Да ладно, неужели ты не можешь объяснить понятнее? Видите ли, синьорина, я тоже считаю, что «тип-тап»... это нечто... нечто большее. Ясно?

Фред: Вот именно. Нечто большее! Да! (*Журналистке.*) Понятно?

¹ Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь; раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь... (англ.)

Красивая журналистка (ничего не понимая): В каком смысле?

Фред: Когда «тип-тап» появился на свет, это был вовсе не танец!

Джинджер: Не танец? А что же?

Фред: Это была азбука морзе рабов-негров. Своего рода беспроводный телеграф.

Джинджер (недоверчиво, вполголоса): Опять вранье?

Фред (не слушая ее): На хлопковых плантациях... негры-невольники не могли переговариваться друг с другом. Если бы они заговорили во время работы, надсмотрщик шкуру бы с них спустил хлыстом. Да, шкуру...

Джинджер: А-а!

Фред: И что же делает черный невольник? Передает своему товарищу по несчастью вот так *(ритмично шлепает себя по ляжкам)*: «Внимание... надсмотрщик... У меня есть нож...» И они приканчивают его. Или так: «Я тебя люблю...», «И я тоже...».

Красивая журналистка: Как интересно! Язык любви и смерти! Тип-тап, тип-тап.

Фред: Вот так!

Джинджер (на которую слова Фреда произвели сильное впечатление): Но тебе... Кто тебе все это рассказал?

Фред: Я сам всегда знал! Даже книгу хотел написать.

Джинджер (вскочив с места, взволнованно и сердито): Пятнадцать лет мы исполняли с тобой «тип-тап», и ты никогда мне ничего такого не рассказывал! Пиппо, послушай! У меня даже мурашки по коже побежали. Вот, посмотри!

Красивая журналистка: Ох уж эти мужья!

Джинджер (сразу же ставя точку над «i»): Он мне не муж!

Красивая журналистка: Да что вы говорите!

Джинджер: Нет!

Красивая журналистка: Большое спасибо за интервью, оно было очень интересным.

Джинджер: Еще бы!

Фред вновь берет свой стакан с виски. Крутнувшись на вертящемся стуле, он отворачивается от Джинджер и начинает разглядывать людей, сидящих за соседним столом. Там радиорепортер интервьюирует какого-то издателя.

Радиорепортер: Роман вышел три месяца назад. Почему же телевидение представляет его читателям только сегодня?

Издатель: Обычные трудности технического порядка.

Радиорепортер: Понятно!

За столом, кроме издателя и писателя, сидят еще несколько журналисток.

Писатель дает автограф девушке в вязаной шапочке, протянувшей ему книгу.

Девушка в шапочке: Спасибо! Сегодня же прочитаю. *(Смеется.)*

Писатель: Мысль, что мою книгу читают лежа в постели, мне очень приятна... К вашим услугам!

Радиореporter (издателю): Это правда, что у вас были серьезные трудности с вашей книгой?

Издатель: Ну, этого я бы не сказал...

Радиореporter: Понятно! Послушайте, тогда расскажите хотя бы об отношениях между автором и крупным деятелем из известной вам влиятельной партии...

Журналистка Патриция смеется.

Писатель (отвечая радиореporterу): Все — совершенная правда. Эту передачу как раз и приурочили к его выступлению. Но считайте, что я вам ничего не говорил. А как, скажите, зовут это чудо?

Ксения: Ксения.

Издатель (отвечая радиореporterу): ...фантаполитика.

Две журналистки — Камилла и Сьюзен — разговаривают о своем.

Сьюзен (с иностранным акцентом): Камилла! Какие у тебя сиськи большие!

Камилла: Какие уж есть!

Ксения (тоже протягивает книгу писателю, чтобы он дал ей свой автограф, а потом читает вслух надпись, сделанную автором): «Ксени с восторгом». Спасибо! Только я не понимаю, что там еще...

Писатель: Это чтоб ты меня дольше помнила!

Издатель: Найдется ли на свете хоть один талантливый писатель, который не скомпрометировал бы себя неудачным автографом?

Журналистка Патриция (болтая с Камиллой): Ну чего тебе надо? Ты опять помирилась со своим скупердяем?

Ксения: А что это за цифры?

Писатель: Номер моего телефона.

Ксения: Ну-ну!

Журналистка Патриция (Камилле): Могла бы нам сказать!

Журналистка Камилла за кадром смеется.

Джинджер продолжает беседовать с красивой журналисткой. Писатель обращается к Фреду, протягивая ему экземпляр своей книги.

Джинджер: Ну конечно, от ностальгии никуда не денешься!

Писатель (Фреду): Вам тоже?

Фред: Нет, спасибо, маэстро, я ее уже читал.

Писатель: Браво!

Фред: Прекрасная книга, современная, актуальная... Жаль только, что финал несколько...

Писатель: Финал разочаровал вас?

Красивая журналистка (Джинджер): Вы немного волнуетесь?

Джинджер: Еще бы!

Она с интересом прислушивается к разговору писателя с Фредом, который высказывает свои суждения о художественных достоинствах и недостатках его книги.

Фред: Ну... Не знаю... Простите... Начинается все вот на таком высоком уровне. Правда ведь? А потом, во второй части... все снижается— вот так! *(Делает жест рукой.)*

Писатель: Неужели так?

Фред: Ну, не будем, конечно, преувеличивать. Скажем— вот так...

Писатель: А как, на ваш взгляд, ее следовало закончить?

Фред: О, для меня это слишком большая честь... Не знаю, право. Ну, вот, например, история у вас завершается на реке, не так ли?

Писатель: А вы не любите рек?

Фред: Нет, что вы, наоборот, реки я обожаю.

Писатель: Так в чем же дело? Не понимаю...

Фред: В общем, река— это символ жизни, так? В книге река у вас... тоже символична, да? Может, я ошибаюсь?

Лицо Джинджер выражает удовлетворение, она явно гордится эрудицией своего друга.

Журналистки тоже проявляют повышенный интерес к словам Фреда.

Журналистка Камилла: Ну как же. Конечно, символична!

Журналистка Сьюзен: Yes!

Голос журналистки Патриции: Браво!

Фред: Так вот, здесь, по-моему, следовало бы пойти на большее, быть посмелее, что ли!

Издатель (Фреду): Вот оно что! Вы писатель? Признавайтесь! *(Смеется.)*

Журналистка Патриция: Да это совершенно ясно. Вы же видели, как глубоко он проанализировал вашу книгу! Различные планы, уровни, то повыше, то понижее... Конечно, он писатель!

Фред: Вы мне льстите. Я не заслуживаю столь высокой оценки!

Писатель: У меня лично нет никаких сомнений. Я сразу понял, что этот синьор не просто серьезный читатель! Ваши рассуждения весьма интересны. Я даже сделал для себя кое-какие заметки. Может, подскажите мне другой финал? *(Спиной к камере.)* Или хотя бы посоветуете, что здесь можно сделать? Во втором издании...

Фред (посмеиваясь): Вообще-то...

Издатель: Давайте пока не будем говорить о переизданиях!

Писатель: Но почему бы все-таки не учесть?..

Журналистка Камилла: А что пишете вы? Расскажите!

Фред: Да нет, нет. Какой из меня писатель! Побойтесь бога! Когда на меня находит стих, я набрасываю для себя всякие, как говорится, пустяки... Рифмованные афоризмы...

Джинджер знаками показывает Фреду, что им пора идти.

Журналистка Камилла: Ну... рифма... Это ведь уже пройденный этап!

Журналистка Сьюзен смеется.

Фред: Да, рифма—старушка, но она помогает читателю, лучше запоминается.

Издатель: Как же, как же! Прочтите нам что-нибудь свое. Смелее!

Фред: Нет... Видите ли...

Писатель: Да, да. Как правило, это бывают самые удачные вещи, потому что они спонтанны!

Фред: Понимаете... Я пытаюсь схватить какие-то отзвуки, оттенки чувств... связей... например, между телом женщины и желанием, которое оно пробуждает в мужчине.

Писатель: А-а-а!

Издатель: А-а-а! Зрительная связь... *(Смеется.)*

Фред: Ну, видите ли, импровизация все-таки не самый легкий путь... Вы не находите? Один профессор сказал мне, что мои афоризмы напоминают ему... этого, как его... Марциала!

Писатель: Черт возьми!

Журналистка Патриция: Марциала...

Журналистка Камилла: Ого! Ничего себе! *(Смеется.)*

Журналистка Сьюзен смеется.

Издатель: Ну доставьте же нам удовольствие!

Фред: Ладно. Только это уже начинает смахивать на экзамен. Боюсь, дорогие господа, вас разочаровать, ведь, повторяю, делаю я это просто ради забавы и...

Джинджер: Пиппо!

Фред: Да?

Джинджер: Пиппо, ты не находишь, что нам пора идти? Время ведь не ждет, сам понимаешь. Нам еще на...

Фред: Амелия, ты же видишь: я разговариваю с писателями. Ну что ты будешь с ней делать. Простите. Хотя, в общем-то, она права: нам еще надо порепетировать «тип-тап». Минуточку терпения, Амелия. Я тут должен вкратце кое-что объяснить. Вы видели сегодня трупшу карликов?

Издатель выдергивает пальцами волосок у себя из ноздри.

Писатель (ухмыляясь): «Тип-тап». Ну и ну!

Издатель: Видели. Такие забавные...

Фред: Так вот, у меня как-то сам собой получился стишок!

Журналистка Камилла: О, это любопытно!

Журналистка Сьюзен: Карлики!

Фред: Ну, в общем... Не угодно ли послушать?

Джинджер (начиная раздражаться): Пиппо... Что же ты!..

Красивая журналистка (Джинджер): Он и вам что-нибудь посвятил? Читал ли он вам свои...

Фред (вытаскивая из кармана потрепанную записную книжку): Ну как же, как же... А, вот оно!

Джинджер (со смешком): Да-да, некоторые из них я знаю.

- 342 Но не мне о них судить... Говоря по чести...
Красивая журналистка: Я вас понимаю. Меня тоже порой поэзия раздражает.
Фред: «Милая лилипуточка, с моей штучкой плохи шуточки!»
 Все три журналистки и писатель хохочут.
Издатель: Да это Марциал! Настоящий Марциал! Могу поручиться!
Журналистка Камилла (смеясь): И еще здесь есть что-то от Горация!
 Журналистка Сьюзен смеется.
Издатель: Нет-нет, Марциал! (*Спиной к камере.*) Несомненно!
Фред: Тут я подразумеваю...
Писатель: Да ясно, ясно! (*Смеясь.*) А мне знаете кого это напоминает? Джованни Пасколи!¹
 Издатель смеется.
Джинджер (схватив Фреда за руку): Пойдем мы, наконец?
 В этот момент распахивается дверь служебного входа, и в зал вбегает, сопровождаемый своими секретаршами — Лаурентиной и Патти, — толстяк инспектор.
Инспектор: Лаурентина, стань посреди зала и созови всех двойников. Патти, проснись! И чем ты только ночью занимаешься?
Патти: Ищу для тебя чревовещателя!
Инспектор: Проводи гостей в примерную!
Лаурентина: Пора идти гримироваться! Всех двойников прошу подойти сюда: Челентано, Дэвис, Дитрих, Пий XII, Лайза Минелли, Гарибальди, Тарзан, Фанфани! Следуйте за мной!
 Двойники поднимаются из-за столов.
Фред (подхватив свой сверток и уходя вместе с Джинджер, прощается с группой интеллектуалов): Всем дружеский привет!
Предприниматель: Если это необходимо... Только неужели и меня станут гримировать! Ну, знаете ли!
Джинджер: Подумать только! Строишь из себя умника и не замечаешь, что над тобой все смеются!
Фред: При чем тут Джованни Пасколи? Не понимаю...
Джинджер: А при чем здесь ты?
 Вдруг Джинджер и Фред сталкиваются с невысокого роста человека лет пятидесяти. Это их старый друг Тотó. Сколько же лет они не виделись! Тем больше их радость и волнение.
Тото: Не может быть!
Джинджер: Ах!
Фред: Амелия, кого я вижу!

¹ Пасколи, Джованни (1885—1912)—итальянский поэт, стихи которого отмечены печатью грусти и пессимизма.

Тото обнимает Джинджер.

Джинджер: Тото! Тото!

Тото: Амелия, сколько лет, сколько зим!

Джинджер: Наш дорогой Тото!

Тото (Фреду): Память стала ни к черту, хожу под себя, ем вставными зубами, не курю, не пью, не свищу... anyway... ready!¹

Фред: Yes!

Фред бросает на пол свой сверток и вместе с Тото импровизирует несколько па танца.

Тото: One, two, па-па-ра-па-па, опля!

Оба падают.

Присутствующие помогают им подняться.

Джинджер: Пиппо! Ох, да помогите же им!

Инспектор (помощнику режиссера, напоминая об исключении из программы какого-то номера): Ничего не поделаешь. Это приказ! (Поворачиваясь к нашей группе.) Что еще за детские выходки?!

Оператор: Да вы себе все кости переломаете! Ну-ка, давай я тебя подниму! Вам что здесь — цирк? Ну как? Все цело?

Тото: Нет, не все!

Джинджер: Ты не ушибся?

Фред (смеясь): Да ничего, ничего!

Джинджер: Ты не врешь?

Фред (поднимает с пола сверток и пальто): Да ничего со мной не случится. (Обращаясь к Тото.) А как ты — не ушибся?

Фред и Тото (напевая и пританцовывая, пятятся к двери и покидают бар, смеша публику старой студенческой песенкой): «Ах, лепешечка-лепешка, не страшна с тобой зубрежка, горячишь ты нашу кровь... за румяную горбушку отдадим мы черту душу...»

Кто-то аплодирует.

Девушка в цветастом платье: Мне кажется, эту песенку я уже где-то слышала.

Джинджер (обращаясь к толстяку инспектору): Мне тоже идти?

Инспектор: Да-да, идите! В примерную.

Джинджер: Ага, спасибо!

С этими словами Джинджер тоже направляется к выходу, но сталкивается в дверях с группой культуристов, разговаривающих между собой и вызывающих у нее откровенное удивление.

Один из культуристов: Эй, слушай, со мной лучше не связываться: я сегодня целый день в спортзале выжимал вес. Мать честная, это же что-то страшное!

¹ В общем... готов! (англ.)

344 КОРИДОРЫ ТЕЛЕСТУДИИ. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

В коридорах, куда выходят двери артистических, снуют множество народу: танцовщики, статисты, гости.

Человек, одетый и загримированный под вампира, разговаривает по телефону.

«Вампир» (в трубку): Ты приняла капли? Капли, говорю, приняла?.. Что значит «ну их»?..

Уборщица (занимаясь своим делом, обращается к подружке): На пьядца Ре де Рома можно купить вдвое дешевле!..

В глубине коридора на банкетке сидят трое мужчин в цилиндрах и плащах; словно по команде, они одновременно кладут ногу на ногу.

На другой банкетке лицом вниз лежит Фред, подставив спину молодой и крепкой массажистке.

Массажистка: Здесь больно?

Фред: Да что вы! Сплошное удовольствие!

Массажистка: А здесь?

Фред: Э, здесь несколько опасно, детка!

Поодаль Тото беседует с каким-то китайцем.

По коридору на чей-то зов бежит экзотического вида девушка. Остановившись, смотрит туда, откуда ее зовут.

Мужской голос: Дороти?

Девушка экзотического вида: Ну?

Мужской голос: Переоденешься ты, наконец?

Двое темнокожих парней (по-видимому, бутафоры) несут большой сундук.

Один из парней: Watch out you, guys!¹

Джинджер совершенно очарована этим новым для нее миром. Сейчас мы видим ее в окружении группы культуристов.

Джинджер (обращаясь к женщине-фотографу): Синьорина, не можете ли вы сделать пару снимков и для меня?

Фотограф: Что ж, давайте сделаем!

Джинджер (смеясь, культуристам): Вы не откажетесь снаться со мной?

1-й культурист: Конечно, нет! *(Смеется.)*

2-й культурист смеется.

Джинджер: Спасибо! Это для моего внука: он хочет стать таким, как вы.

Фотограф: Тогда пусть он возьмет вас на руки!

Джинджер: На руки? А что? Пусть. Только осторожно, ой, прошу вас! Опля!

Один из культуристов подхватывает Джинджер на руки.

¹ Поберегись, ребята! *(англ.)*

Фред (которого все еще массируют, наблюдает за Джинджер): Вы посмотрите на эту пигалицу! Амелия! Тебе нравятся эти здоровенные болваны? Но они же только для мебели годятся!

Джинджер: Я хочу сфотографироваться. Для моего внука. Как Мей Уэст.

Тото подходит к Фреду, который нашел новую мишень для своих острот — массажистку.

Тото: Ну, как дела?

Фред: Тото, если эта девочка будет продолжать в том же духе, я за себя не ручаюсь. *(Смеется.)* Вот молодчина!

Тото: Да, но что будет с тобой потом!

Оперная певица (в концертном платье, Фреду): Вы не знаете, где здесь можно найти немного льда? У кого я могу спросить?

Фред: В баре. Прихватите кусок и на мою долю, у меня жар. *(Смеется.)*

Массажистка (в заключение хлопнув Фреда по заду): Да вы поздоровее меня будете! *(Уходит.)*

Девушка в купальном костюме и с ластами (обращаясь к кому-то): Адвокат говорит, что они обязаны подогреть воду!

Из динамика раздается голос, отдающий распоряжения гостям программы.

— Внимание, всех актеров и лиц, приглашенных для участия в передаче «И вот перед вами...», просим явиться в гримерную.

Фред (сидит на скамье и обращается к своему члену, делая такой жест, словно хочет связать его и укутать): Я тебя просто не выношу! Хватит с меня твоих штучек!

Стоя в уголке коридора, Джинджер и Тото наблюдают за Фредом.

Тото: Ты только посмотри на нашего Пиппо. Каким был, таким и остался! Как видно, встреча с тобой ему на пользу.

Джинджер: Ты думаешь?

Тото: Еще бы! Послушай, ведь я целых тридцать лет не видел вас вместе.

Джинджер: Ну да! Надо же!

Тото: Хоть он и хорохорится, а досталось ему порядочно. Бедняга... Для него это был удар!

Джинджер (поправляя шляпку): Какой удар, ты о чем?

Тото: Когда ты от него ушла... я только потом узнал, куда его упрятали. И если удавалось, ходил его навещать. А знаешь, в первый раз он меня не узнал.

Фред весело смеется.

Джинджер: Но куда? Почему? Что с ним случилось?

Тото: А разве ты...

346 *Фред (забавляясь с обезьянкой, которая хочет стащить с него ботинок):* Амелия! Амелия! Идите сюда, посмотрите! (Смеется.)

Джинджер (Фреду): Да, да! Сейчас! Сейчас идем!

Тото: А ты не знала?

Джинджер: Что я должна была знать?

Тото: А! Тогда ничего ему не говори.

Фред (смеется): Пого... Погоди ты... Ох... Погоди! Хочет отнять у меня ботинки. Амелия, она их с меня снимает!

Девушка в купальнике сидит рядом с Фредом и смеется.

Шимпанзе старается стащить с ноги Фреда ботинок. Дрессировщик шокирован поведением обезьяны. Он выговаривает ей на каком-то славянском языке.

Другая девушка (дрессировщику): Какая миленькая! Сколько ей лет?

Дрессировщик (по-итальянски): Уже семь.

Девушка: И моей тоже.

Джинджер и Тото подходят к Фреду.

Дрессировщик хочет взять обезьяну на руки.

Фред (смеясь): Мне же больно! Ну перестань! Отдам я их тебе, отдам!

Девушка в купальнике смеется.

Дрессировщик (на ломаном языке): Простите ее, она... она все шутит. Танга, Танга.

Фред (смеется). Потом, взяв пальто и сверток, поднимается со скамьи и обращается к обезьяне, сидящей на руках у дрессировщика): Послушай, подружка, скажи правду: что ты обо мне думаешь, а?

Портниха (кому-то за кадром): Ну ты скажи! Вылитый мой зять!

Фред (прощаясь с шимпанзе и показывая на свою голову): Чего-то здесь не хватает, да? (Усмехается.) До свидания, симпатяга! Чао!

В дверях одной из уборных оперная певица болтает с каким-то негром и смеется.

Джинджер, Тото и Фред идут по коридору.

Фред (спинной к камере, Джинджер): В том, что мы происходим от обезьяны, никакого сомнения быть не может. Беда только, что мы не способны вновь подняться до их уровня.

Джинджер: В каком смысле?

Фред надевает шляпу, обгоняет Джинджер и останавливается перед ней. Вся троица на минуту задерживается.

Фред: Вновь овладеть способностью к безотчетным порывам, к естественности и простоте. Ты заметила, какими глазами она на нас смотрела? Знаешь, что я прочел в них?

Джинджер: Нет.

Фред: «Как же низко вы пали».

Джинджер: А! Это она тебя имела в виду!

Фред: Ну да, как же!

Джинджер: Кого же еще, как не тебя?

Тото замечает группу важных персон. Это идет со своей свитой депутат парламента—худой, необычайно бледный, едва переставляя ноги. Так и кажется, что он вот-вот упадет. Его сопровождают корпулентный мужчина, по-видимому врач, и еще какой-то деятель. Депутата заводят в свободную артистическую уборную.

Тото: Депутат...

Лаурентина: Прошу, синьор депутат, здесь вам будет удобно.

Ассистент режиссера: Часок придется еще подождать, синьор депутат. Проходите!

Голос бородатого оборванца: Ого! Этот депутат уже сорок пять дней голодает!

Фред (обращается к другому оборванцу, выглянувшему из своей уборной): А почему он голодает?

1-й оборванец: Это он так протестует.

Фред: Протестует? Значит...

1-й оборванец: Ага! Говорит, что нельзя больше стрелять в птичек!

Фред: А что, он прав!

1-й оборванец: Только голодать привычнее нам, людям с пустым карманом! Это что же получается? Сам набит деньгами под завязку, а умирает с голоду?

Две женщины в странных, чуть ли не во всю ширину коридора костюмах с трудом пробираются сквозь толпу.

Женщина в широченном костюме: Позвольте пройти! Посторонитесь, пожалуйста. Вот так!

Фред (продолжая разговор с оборванцем): А вы что, действительно голодаете?

1-й оборванец: Ну да!

Фред: А пакет с завтраком вам дали?

1-й оборванец: Нет.

Тото и Джинджер подходят к Фреду, и все вместе они пытаются отыскать себе спокойное местечко.

Тото (Джинджер и Фреду): Вам просто повезло, что вы наткнулись на старину Тото. Я здесь, можно сказать, ноль без палочки, зато, как мышонок, все дыры и щели знаю. Сейчас я вам подыщу укромный уголок, где вы сможете спокойно порепетировать. Идите за мной!

Фред: Пошли!

Тото и Фред уходят, а Джинджер на минутку задерживается и в задумчивости смотрит им вслед.

Голос из динамика: Внимание! Всех актеров и гостей, приглашенных для участия в передаче...

Фред (обращаясь к Тотто, остающемуся за кадром): Тотто, мы подождем тебя здесь. Хорошо?

А пока он усаживается рядом с девушкой, которая держит перед лицом прозрачный экран из плексигласа. Мимо них проходят двое мужчин; их головы спрятаны под одежду, и потому они кажутся обезглавленными.

1-й «человек без головы» (второму): Вчера вечером я ел салат с тунцом. Вкуснятина! Зато потом меня здорово прослабило: всю ночь в туалете просидел.

Голос из динамика: Внимание, всех актеров и гостей, участвующих в передаче «И вот перед вами...», просим явиться в примерную. Спасибо.

Фред (напряженно сидящей рядом девушке с экраном): А что это у вас такое? Зачем оно нужно?

Девушка: Это приспособление скрывает морщины, делает лицо моложе.

Джинджер устала смотреть на человека с длиннющим «хвостом дракона», который поддерживает служитель-негр.

«Человек с хвостом» (сердито): Ах так! Отказываешься платить сверхурочные! Да я тебе этот хвост в глотку запихну! Ты меня еще не знаешь!!

Негр смеется.

Девушка с экраном (по-видимому, она дикторша) зубрит свой текст.

К Фреду подходит Джинджер.

Девушка с экраном (по тексту): Мы приносим извинения нашим телезрителям и телезрительницам. Через несколько минут передача будет продолжена.

За кадром кавалер множества орденов и медалей демонстрирует свои награды интервьюирующему его радиорепортеру.

Кавалер орденов: Это «Морской лев» Азорских островов.

Радиорепортер: А это?

Кавалер орденов: «Серебряное перо» членов клуба «Друзья гор».

Радиорепортер: И вы сегодня надели их все?

Кавалер орденов: Да нет, что вы. Чтобы притащить сюда все, мне понадобился бы рюкзак.

Фред с явным вызовом обращается к кавалеру множества орденов. Разговор ведется сквозь струны арфы, которую служитель поставил на минутку прямо перед его носом.

Фред: Простите, может, я и педаант, но, по-моему, у вас не хватает одной очень важной награды.

Кавалер орденов: Какой именно?

Фред: Великой пуповины Ордена Сфинктера. (Смеется.)

Смеются и все присутствующие.

Кавалер множества орденов разъярен. Вот-вот вспыхнет ужасный скандал. Кавалер порывается дать пощечину Фреду. Джинджер пытается его успокоить. Репортер и еще какой-то молодой человек удерживают разбушевавшегося кавалера за руки.

Кавалер орденов: Эти насмешки над моими наградами, над личностью человека, их удостоенного, я считаю гнусным выпадом! Пустите меня! Негодяй!

Радиорепортер: Ох! Да погодите...

Негр: I beg your pardon¹.

Джинджер: Успокойтесь, синьор. Простите его. (Фреду.) Почему тебе обязательно нужно требовать от человека то, чего у него нет? Наград у него и так предостаточно!

Фред (смеясь): Амелия... но такого ордена у него действительно никогда не будет!

Кавалер орденов: Вы подлец! Гнусная скотина! Скотина!

Джинджер (кавалеру): Синьор, прошу вас, успокойтесь. Вот увидите, рано или поздно вы и эту награду получите.

Фред от души хохочет.

Тото (открыв дверь какого-то помещения, зовет туда Джинджер и Фреда): Да оставь ты его! Давайте заходите сюда.

Джинджер: Ну пойдем! Перестань. Да прекрати же, наконец!

Тото закрывает за ними дверь.

ТУАЛЕТ. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Тото заводит нашу пару в просторное помещение. Это туалет, закрытый сейчас на ремонт.

Тото: Вот, здесь вам никто не будет мешать. Можете спокойно репетировать. (Джинджер.) Да, твой чемодан я поставил вон туда!

Джинджер (направляясь к козлам для маляров, на которые Тото водрузил ее чемодан): О!

Фред: Хорошо.

Тото: В вашем распоряжении больше часа! Когда придет время гримироваться, я сам зайду за вами. О-ла-ла, ребята! Я как сейчас вижу ваш номер. Он начинался так. Правда? Джинджер решает вернуться в Лондон. Великая любовь кончилась, и, наверно, навсегда! У-у-у-у!

Фред смеется.

Джинджер (вынимая из чемодана старое концертное платье, в котором она исполняла когда-то свой «тип-тап»): Послушай, а они устроят нам этот прощальный гудок: у-у-у-у?

Фред: Да, гудок—это очень важно, потому что с него как раз и начинается танец.

¹ Прошу прощения (англ.).

Джинджер прикладывает к себе платье и, сдвинув полупрозрачную пленку, которой прикрыты зеркала, рассматривает свое отражение. Потом кладет платье на раскрытый чемодан.

Тото: Я знаю, что вы передали ноты маэстро.

Джинджер: Какое счастье, что они у меня сохранились!

Тото: Прощай, прощай, мой любимый Фред! Джинджер стоит на палубе отплывающего судна и плачет. У-у-у-у! И тут вдруг появляешься ты, выплевываешь сигарету и...

Сам себе подпевая, Тото делает несколько танцевальных па. Фред прижимает к груди свой сверток и тоже начинает танцевать.

Джинджер внимательно смотрит на них.

Потом Фред бросает свое пальто, шарф и сверток на другой настил.

Джинджер, танцую, приближается к Фреду и бросается к нему в объятия.

В глазах Тото грусть.

Фред: Джинджер...

Тото: Да, ребята, смелости вам не занимать! *(Смеется.)* Ну ладно. Репетируйте тут спокойно. Я потом за вами зайду.

Напевая мелодию песенки «Let's Face the Music and Dance» и пританцовывая, уходит, оставив Джинджер и Фреда вдвоем.

Джинджер: Репетируем в костюмах?

Фред: Да, так будет лучше.

Фред запыхался.

Джинджер: У тебя что, одышка?

Фред: Нет.

Джинджер (отвернувшись от Фреда и копясь в своем чемодане): Ты раньше с Тото не встречался?

Фред (отвернувшись от Джинджер и начиная раздеваться): Нет. То есть да. Один раз.

Джинджер: А где?

Джинджер повернулась и смотрит на него. Теперь они стоят друг против друга. Фред в это время как раз собирался снять брюки.

Фред: Да не помню. *(Посмеиваясь.)* Не знаю почему, но мне как-то неловко. А ведь сколько раз когда-то мы с тобой ложились вместе в постель.

Надев шляпу и прихватив свой сверток, Фред уходит за выступ стены.

Джинджер: Очень мило с твоей стороны! Неужели мы с тобой действительно такие уж никуда не годные?

Джинджер, тоже испытывающая неловкость, уходит переодеваться за выступ в противоположном углу.

Теперь они разговаривают на расстоянии и не видя друг друга. 351

Фред: Сейчас, если мне придется раздеваться при женщине... я... если могу... А ты?

Джинджер (выглядывая из-за угла): Я? А при чем здесь я? У меня, да будет тебе известно, таких проблем нет. Ну и вопросыки ты задаешь! *(Исчезает за выступом.)*

Фред (сидя на скамье и стаскивая с себя брюки). Пардон, мадам... Да нет, я просто хотел сказать, что сейчас уже не то, что было раньше, когда я раздевался и ошастливленная мной девчонка от восторга хлопала в ладоши. Да, старина Пиппо кое на что годелся!

Широкий проход в туалете пуст. Слышны только голоса Джинджер и Фреда.

Джинджер (смеется): Подумать только, целых пятнадцать лет я терпела этого секс-бродягу — ты ведь сам себя так называл.

Фред: А как у тебя было с мужем?

Джинджер: В каком смысле?

Фред: Во всех смыслах.

Джинджер (уже одетая, подходит к зеркалу, отбрасывает пленку, причесывается): В те времена все было совсем по-другому... Мы оба еще были такими молодыми...

Теперь Джинджер видит в зеркале переодетого в старый концертный костюм Фреда. Он кажется совсем другим человеком. Джинджер поворачивается к нему, и оба какое-то время молча смотрят друг на друга.

Джинджер (взяв в руки парик и пританцовывая, подходит к Фреду): Как я выгляжу?

Фред делает отрицательный жест рукой.

Джинджер в растерянности опирается спиной о козлы.

Джинджер: Нет? Почему?

Фред: Степ...

Джинджер: Что степ?

Фред: Этого танца больше не существует.

Лицо Джинджер жалобно морщится.

Фред: Мы должны показать, кто мы такие! Они у меня узнают, кто такой Фред!

Джинджер (тыча пальцем себе в грудь): А я?!

Фред: И ты тоже!

Джинджер: Ну, в общем...

Фред: Что же они думают? Что могут сунуть нас куда-то в середину представления, как дрессированных медведей? Мы проделали такой путь только для того, чтобы представить публике какого-то адмирала? Этого поджигателя войны? Ты для чего приехала? Чтобы представить адмирала?

Джинджер (какое-то время размышляет над словами Фре-

352 да, потом подходит к нему): Ну, откровенно говоря, мне все это тоже не очень нравится, но... Пиппо, у них так принято.

Фред (отбивая чечетку, он отворачивается от Джинджер, откидывает пленку и смотрит на себя в зеркало. Затем снова поворачивается к Джинджер и со щелчком расправляет свой складной цилиндр): У них, но не у меня! Дай мне выйти на эстраду, дай мне только выйти на эстраду... Тогда увидишь, что будет. Сегодня я скажу им все, я обращусь к шестидесяти миллионам итальянцев и выскажу им все.

Джинджер (смеясь): Ну конечно, конечно. И что же ты им скажешь?

Фред: Бараны! Ба-ра-ны! Ты что, думаешь, я приехал сюда ради их восьмисот тысяч лир? Да плевать я (присвистывает) на них хотел!

Джинджер: О-о-о!

Слова партнера Джинджер не нравятся, и на ее лице появляется выражение озабоченности.

Фред: Вы изобрели телевидение? Вы все время торчите перед телевизором? Вам нужно только то, что говорят по телевидению? Так вот сегодня вы послушаете меня! Меня! Я сказал: иди сюда! (Напевая.) Поворачивайся! Голова, нога, захват. Сумасшедший, да? Ну, нет, пора кончать с этими разговорчиками. Ясно?

Джинджер (во время этой тирады): Да! Да! Что?

Напуганная, она поддакивает ему, как обычно поддакивают сумасшедшим, и подходит к нему поближе.

Фред, напевая мелодию «Let's Face the Music and Dance», хватая ее в объятия и начинает танцевать. Фред держит ее так неловко, что Джинджер пугается. Ее приводит в панику и окончательно сбивает с толку нервное, истеричное поведение партнера. Наконец Джинджер, сжав кулаки и выпрямившись, застывает, а Фред, схватив ее сзади за талию, несколько раз с огромным трудом отрывает от пола и поднимает все выше.

Джинджер (боясь, что он ее уронит): Ой, мамочки... Какой ты молодец, черт побери!.. Ну хватит, Пиппо... Тебе же трудно... Не надо. Ой, мама... Ой, ой!

В этот момент раздается металлический...

...голос из динамика: Внимание, всех актеров и гостей — участников передачи «И вот перед вами...» просят явиться в гримерную. Спасибо.

Фред успевает еще два раза поднять Джинджер.

Джинджер: Пиппо... Нас же зовут, надо идти гримироваться.

Фред, совершенно обессилевший, запыхавшийся, хватая ртом воздух и приваливается к стене. Он даже говорить не может. Джинджер недоверчиво смотрит на него.

Джинджер: Да, да. Но потом, потом...

Фред (хрипло): Что за сволочи...

Голос из динамика: Внимание, артистов и гостей...

ДРУГОЙ КОРИДОР. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Голос из динамика: ...участников передачи «И вот перед вами...» просим явиться в гримерную. Спасибо.

В коридоре, ведущем к гримерной, множество людей, здесь шумно и ощущается общая нервозность, напряженность.

Чей-то голос за кадром: Где фрак Мандрейка?

Голос портнихи: Он у меня! Приходится все перешивать!

Еще чей-то голос: Дам, пришедших гримироваться, прошу сюда.

Ассистент гримера (принесший два парика для двойников): У меня тут «Марлен» и «София Лорен». Кому какой?

Фред, Тото и Джинджер продираются сквозь эту пеструю толпу.

Какой-то негр, поклонившись, приветствует Фреда.

Негр: Do you want to buy my lighter?¹

Фред (пожав руку негру, обращается к Тото): А они тут все американцы, оказывается! Привет, Джонни! (Обращаясь к Тото.) А ты как же сюда попал?

Тото: Что ты! Мой дед дважды побывал в Филадельфии.

Переодетый (гримируясь): Синьора Джинджер, мы здесь. Мне нужна ваша помощь.

Переодетого, который уже сидит в кресле, видно через открытую дверь гримерной.

Тото (знаком показывая, что Джинджер должна пройти в гримерную через эту дверь): Амелия, гримерная там. Да, да, там, перед тобой.

ГРИМЕРНАЯ. ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Гримерная—это большой зал, по стенам которого тянутся зеркала. Перед каждым зеркалом—парикмахерское кресло.

Переодетый: Синьора Джинджер! У меня тут, понимаете, проблема. Как вы считаете, воротник отогнуть или оставить вот так?

Парикмахерша: По-моему, так. Больше подчеркивается линия шеи!

Джинджер (холодно): Право, не знаю.

Переодетый (всматриваясь в свое отражение): И мне, пожалуй, тоже нравится больше так. Стройнит, правда?

Парикмахерша: Так бы и откусила кусочек этой шейки, до того она мне нравится!

¹ Хочешь купить у меня зажигалку? (англ.)

354 *Переодетый*: А если я захочу откусить кусочек от тебя?!

Один из парикмахеров приглашает Джинджер в кресло. Джинджер раскладывает свой грим и парик на столике и садится.

1-й парикмахер: Синьора, садитесь, пожалуйста. Только я сейчас ухожу, моя смена кончилась.

Когда первый парикмахер уходит, Джинджер начинает обслуживать другой. Он рассеянно нахлобучивает ей на голову здоровенный черный парик.

Джинджер (возмущенно): Что вы делаете?

2-й парикмахер: Надеваю парик.

Джинджер: Зачем парик? У меня есть свой!

2-й парикмахер: Ты разве не кот Паолино?

Джинджер: Какой еще кот?

2-й парикмахер: А кто же здесь кот Паолино?

Парикмахер оглядывается, пытается отыскать взглядом среди собравшихся в зале нужного ему кота Паолино.

Сидящая на столе девушка в розовом платье тычет себя пальцем в грудь.

Парикмахер подходит к ней и надевает ей на голову черный парик.

Девушка в розовом: Мяу!

2-й парикмахер: Ах ты, милашка!

Джинджер прикрепляет головными шпильками белокурую накладку-челочку.

В зеркале мы видим отражение парикмахерши, разговаривающей с каким-то мужчиной.

Голос за кадром: Бетт Дэвис уже готова?

Голос парикмахерши: Кто ее спрашивает?

Голос: Фьоренцо.

Парикмахерша: Она сохнет под колпаком!

Голос: Ее вызывают на репетицию.

Парикмахерша: Подождут!

Джинджер все еще возится со своим париком.

Официант из бара (за кадром): Кто заказывал три граппы¹?

Джинджер поворачивается на вращающемся кресле и видит Фреда, который сидит в дальнем конце зала рядом с двумя оборванцами. За его спиной стоит массажистка, которую мы уже видели в коридоре.

Фред (подзывает бармена свистом): Это мне, давайте сюда!

Официант подходит с подносом к Фреду.

Массажистка: Плешину мы прикроем накладочкой, да?

¹ Виноградная водка.

Фред: Нет, нет!

Массажистка: Так лучше, это вас молодит.

Джинджер в отчаянии смотрит на Фреда.

Фред (*расплачиваясь с официантом*): Сколько с меня? (*Одному из сидящих рядом оборванцев.*) Эй, проснись... проснись же! (*Официанту.*) Сдачи не надо! Оставь себе.

Фред угощает бродяг граппой.

Официант: Чего тут оставлять? И так не хватает тысячи лир.

Фред (*бросая на поднос недостающую мелочь*): Держи!

Бродяги переговариваются между собой.

1-й бродяга: Твое здоровье!

2-й бродяга: Чего?

1-й бродяга: За тебя, за нас и за всех!

Глаза Фреда встречаются с глазами Джинджер.

Фред улыбается ей, поднимает стаканчик в знак того, что он пьет за ее здоровье.

Рядом с Джинджер стоит девушка в каком-то немислимом костюме, сплошь состоящем из маленьких, попеременно зажигающихся лампочек.

Девушка в костюме из лампочек (*обращаясь к Джинджер*): А все-таки мне страшно.

Когда девушка отходит, мы видим карлицу Джованнину: стоя на кресле в своей оранжевой накидке, она спорит о чем-то с парикмахершей.

Карлица Джованнина: Ай! Больно же! Так вы мне выдерете все волосы. Лучше я сама.

Парикмахерша: Вы посмотрите только на эту дурочку!

Карлица улыбается Джинджер.

Джинджер, ответив улыбкой на улыбку, снова поворачивается к зеркалу и снимает парик. Она передумала. Решила не участвовать в передаче.

Джинджер (*парикмахеру*): Я отказываюсь. Не хочу. Простите, я решила вернуться домой. Кому я должна сообщить о своем отъезде?

3-й парикмахер (*беря в руки парик Джинджер*): Не надо. Давайте я вам его приведу в порядок.

Джинджер (*нервно, вырывая у него из рук свой парик*): Нет, вы не поняли. Я хочу уехать.

3-й парикмахер (*показывая на свои уши*): К сожалению, синьора, я вас не слышу — глух как пробка.

Джинджер (*в отчаянии*): О господи... Кому же сказать? Я хочу домой! Кого надо предупредить?

Дверь гримерной распахивается, и в зал стремительно входит

356 президент телекомпании, сопровождаемый свитой своих подчиненных.

Во главе группы идет толстяк инспектор.

Инспектор: Если не возражаете, начнем с гримерной, которую мы по вашему указанию расширили.

Президент: Всех поздравляю с Рождеством. Пожалуйста, пожалуйста, не беспокойтесь. Вы работаете, а я тут вас отвлекаю... Здравствуйте. Как дела?

В гримерной воцаряется почти благоговейная тишина. Молодой человек в костюме Арлекина — по-видимому, танцовщик — не знает, что за персона перед ним.

Арлекин (парикмахерше): А это еще кто?

Парикмахерша: Президент! Это же президент телекомпании!

Помощник режиссера (подобострастно спеша навстречу начальству): Господин президент, вы оказали нам большую честь. Благодарю вас от имени всех присутствующих. Господа, нас навестил президент телекомпании. Прошу вас, следуйте за мной! Пожалуйста! Позвольте представить вам мэра Боргосоле. О! Эта синьора — жена владельца феноменальной коровы, у которой чуть ли не пятнадцать сосцов!

Помощник режиссера представляет президенту крестьянку. Та кланяется.

Крестьянка. Мое почтение!

Президент. Гм!

Джинджер, как и все присутствующие, смотрит на президента.

Секретарша Лаурентина: Да что ты, Фьоренцо, не пятнадцать, а восемнадцать!

Секретарша Патти: Конечно, восемнадцать! (Смеется.)

Инспектор: Да, да, восемнадцать! Ее уже доставили в студию, она там, внизу. Господин президент, с сегодняшним выпуском нам пришлось немало повозиться, зато передача получилась — во! (Сложив пальцы колечком, он знаком изображает «о'кей».)

Президент: Вот и молодцы! Хорошо!

Крестьянка (на бергамском диалекте): Да, да, восемнадцать.

Президент (мэру): Так вы из Боргосоле?

Мэр: Да, у нас восемь тысяч жителей — крестьяне, ремесленники, изготавливающие трубки, художественные пробки и миски с традиционным бергамским орнаментом.

Президент: Очень хорошо! Здравствуйте! (Крестьянке, целующей ему руку.) Я же не епископ, что вы делаете?!

Крестьянка: Вы поважнее епископа будете!

Президент продолжает свой обход.

Помощник режиссера: Прошу сюда! Эти двое — настоящие бродяги для рубрики «За бортом столичной жизни». В ней мы

каждый раз поднимаем наиболее острые проблемы нашего города, которые у нас обычно остаются без внимания. 357

Один из бродяг почтительно приподнимает шляпу.

Фред тоже разворачивается на своем вертящемся кресле и приветствует президента кивком головы.

1-й бродяга: Наше почтение вашему превосходительству!

Президент: Да-да, пора этим заняться!

Помощник режиссера (предлагает президенту следовать дальше): Теперь сюда, прошу вас!

Инспектор: И еще, господин президент, у нас есть депутат Тартина.

Президент: Опять?

Массажистка (наклоняется к Фреду и шепчет ему на ухо): Красавчик, правда?

Инспектор (президенту): Депутат прибыл сюда, естественно, со своим врачом! Простите, тут такая суета, но приближается время выхода в эфир и... А! Вот две знаменитые певицы, которых нам удалось наконец включить в программу.

Президент: Знаю, знаю. Я ваш поклонник. Позвольте выразить вам свое восхищение, прекрасные синьоры!

1-я певица: Спасибо, спасибо, вы слишком добры!..

2-я певица: Весьма любезно с вашей стороны!

Инспектор: Поднимитесь! Встаньте же!

Один из свиты президента: Ах, эта божественная «Тоска»!

Помощник режиссера (указывая президенту на Джинджер): Ага, вот! Эту синьору мы пригласили, чтобы она своим выступлением расположила зрителей к встрече с нашим героем — адмиралом Ауленти. Мы решили воссоздать атмосферу того времени, напомнив зрителям мелодии из фильмов с участием двух очень известных в тридцатые годы танцовщиков — Фреда Астера и Джинджер Роджерс. Эта синьора и ее партнер успешно имитировали танцы американских артистов.

Джинджер, сидя спиной к президенту, причешивается перед зеркалом (мы видим ее отражение), потом оборачивается.

Президент: Ммм! Пожалуй, синьора поминиатюрнее знаменитой американской артистки, но она не менее грациозна и симпатична... Вы знаете, в юности я целые вечера проводил в своей студенческой комнатухе в Сереньо, подражая божественному Фреду Астеру.

Джинджер поднимается с кресла.

Президент томно напевает какой-то мотивчик 30-х годов и водит руками, словно танцует.

Все присутствующие подобострастно смотрят на него.

Помощник режиссера: Как точно! Это был его стиль.

Секретарша Аурелиана: О, наш президент! Подумать только, какой у него слух!

Секретарша Патти смеется.

Джинджер улыбается.

Президент подходит к ней и приглашает на танец. Вместе они делают несколько па «тип-тапа».

Присутствующие аплодируют.

Пока они танцуют, на экране монитора, установленного в углу почти под самым потолком, появляется дикторша.

Дикторша ТВ: Дорогие телезрители, мы надеемся, что Рождество принесло в ваш дом радость, хорошее настроение, множество подарков. Сейчас Космический Телевизионный Центр сделает вам еще один подарок — я имею в виду чрезвычайно выпуск вашей любимой передачи «И вот перед вами», которая ровно через час придет к вам в дом! Примите наши наилучшие пожелания.

Президент: Итак, дорогие друзья, скоро начнется ваше шоу. Я буду наслаждаться им у себя в кабинете. Благодарю вас за доставленное удовольствие, синьора. Сердечные пожелания к рождественским праздникам всем вам. До свидания! Спасибо, спасибо!.. Спасибо...

Присутствующие снова аплодируют.

Прощаясь, президент целует руку Джинджер.

Какой-то журналист издала безуспешно пытается задать вопрос президенту.

Журналист: Президент! Не можете ли вы сказать, как программы типа «И вот перед вами» удовлетворяют культурные запросы наших зрителей?

Джинджер снова опускается в парикмахерское кресло. К ней вернулся утраченный было энтузиазм. Она надевает на голову сеточку, чтобы затянуть волосы, и подкрашивает губы.

Джинджер (разговаривая сама с собой): Нет, ты должна это сделать. Ты не можешь дезертировать! Очень красиво бы это выглядело. Подумать только, что скажут люди. О передаче даже в газетах писали! Не падай духом, Амелия!

КОРИДОР ТЕЛЕСТУДИИ. ИНТЕРЬЕР. ВЕЧЕР

По длинному широкому коридору телестудии медленно, но решительно движется группа приглашенных во главе с толстяком инспектором.

Другие участники передачи расселись на скамьях.

Какая-то девушка (возможно, из танцовщиц) читает стихотворение.

Девушка (с английским акцентом произносит первые строки «Дождя в сосновой роще»¹):

«Сеется дождь на слоистые кроны пиний
и на шелковицы, блистающие своим буйным цветочным
нарядом».

Внезапно раздается сигнал.

¹ Стихотворение Габриэле Д'Аннунцио.

Вспыхивает световое табло: «Тишина».

Инспектор останавливается, поднимает руку, и вся группа замирает.

Инспектор (полуобернувшись, секретарше Лаурентине):

Стоп! Тсс! Лаурентина, живо возраст Бонетти!

Лаурентина (Патти): Кто такая Бонетти? Ты не знаешь?

Патти (указывая на Джинджер): По-моему, это она.

Лаурентина: А! Синьора Бонетти, послушайте...

Джинджер подходит к девушке. В руках у нее пластмассовая болванка, на которую надет парик.

Джинджер: Вы меня?

Лаурентина: Сколько вам лет? Сколько лет вам, спрашиваю?

Джинджер (которой неудобно называть при всех свой возраст): Простите, а кому это нужно?

Инспектор (настойчиво): Это нужно вам, и притом очень. Когда публика видит, как женщина в вашем возрасте танцует «тип-тап»... Вы ведь, кажется, «тип-тап» танцуете, верно?

Джинджер: Ну конечно.

Инспектор: Тогда послушайте меня, вам все-таки лучше своего возраста не скрывать. Публика сентиментальна, такие вещи ее трогают, она аплодирует. Это в ваших интересах, поверьте. Синьора, ну, смелее; так сколько же вам?

Джинджер (оглядывается по сторонам, потом отвечает несколько расплывчато): Ну, в общем, достаточно, чтобы заслужить аплодисменты!

Фред потуже запахивает полы пальто.

Впереди него стоят мать и сын, записывающие голоса с того света.

Фред: А тут холодновато! Рюмочка коньяка была бы очень кстати!

Снова раздается акустический сигнал. Это означает, что запись, производившаяся на студии, окончена.

Инспектор: Пошли, ребята, следуйте за мной! На цыпочках, как в церкви. Тихо! Тихо!

Охранник медленно открывает перед ними огромную дверь, ведущую в недра студии.

ЗА КУЛИСАМИ. ИНТЕРЬЕР. ВЕЧЕР

За дверью участники передачи попадают в зону полумрака.

Ярко светится только табло: «Тишина». Первым проходит помощник режиссера.

Инспектор: Бернардино! Предупреди режиссеров. Все на месте!

Женщина-фотограф (умоляющим тоном — инспектору): Послушайте, вы ведь позволите мне здесь снимать, правда?

Инспектор: Не-е-ет! Кто ее сюда пустил?

Патти (фотографу): Эй! Ты останешься здесь!

Инспектор стоит под свисающим с потолка огромным колоколом — должно быть, атрибутом передачи. Он проводит приглашенных в забитое людьми, темное, как склеп, помещение. За его спиной — группа танцовщиц в каких-то «научно-фантастических» одеяниях.

Инспектор: Проходите вперед! Не толпитесь в дверях. Тихо! Идите, идите! Пуччи, ты где?

Помощник режиссера Пуччи торопливо переставляет приглашенных, размещая их по квадратам, обозначенным на полу у ступенек, по которым поднимаются на сцену. В каждом квадрате — большая цифра, указывающая порядок выхода на сцену.

Помреж: Двойники! Да где же вы? Идите сюда.

Двойники Гейбла, Кафки, Пруста, Фельдман и королевы Великобритании, поднявшись со скамьи, подходят к нему.

На экране одного из множества установленных повсюду мониторов мы видим сидящую в зале публику.

Другой помреж приглашает танцовщиц подняться на сцену.

Помреж: Девочки, потихоньку! Поднимайтесь. Живо, живо! Тихо! Тихо, говорю!

Двойник Гейбла (двойнику Пруста): А он без царя в голове, совсем как ты!

Джинджер, не выпускающая из рук болванку с париком, замирает в недоумении.

Джинджер: Пиппо! Мне уже надевать парик?

Фред утвердительно кивает головой.

Помреж: Подождите там, в десятом квадрате. Синьора, а вы что здесь делаете?

Джинджер: Мне надо надеть...

Помреж: Гримерная вон там! *(Продолжая размещать участников передачи по квадратам.)* Ну, давайте поживее. Идите сюда, в восьмой квадрат. Монах! Где монах?

Позади девушки в костюме, напоминающем пуховку для пудры, стоит брат Соле вместе со стареньким монашком-чудотворцем и парапсихологом. За головой монашка горит неоновая лампа, отчего вокруг его головы, как у святого, сияет нимб.

Парапсихолог: Он здесь!

Фра Соле: Мы здесь!

Помреж: Приготовьтесь! Я вас вызову.

Фра Соле: Слуга покорный!

Помощник режиссера беспокойно озирается по сторонам в поисках ведущего Аурелио.

Помреж: Аурелио! *(Спиной к камере.)* Аурелио!

Ведущий: Да пошел ты знаешь куда! Отстань!..

Помреж (пораженный реакцией ведущего, воздев руки, отвечает ему в тон): Ну знаешь... Сам туда иди!

ЗАЛ ТЕЛЕСТУДИИ И КУЛИСЫ. ИНТЕРЬЕР. ВЕЧЕР

Огромный амфитеатр зрительного зала заполнен.

Какой-то молодой человек ходит, пригнувшись, и подбадривает публику, когда надо аплодировать.

Все уже готово.

Концертмейстер сидит за фортепьяно. Разместившиеся на двух помостах оркестранты ждут сигнала.

Пианист подает его, подняв палец.

Звучит музыка, и вся студия вдруг освещается; взору зрителей предстает круглая сцена с задником из узких зеркал, по форме напоминающим огромный орган.

Помосты с оркестрантами, приведенные в движение машинами сцены, как бы втекают в зал.

А над всем переливается неоновым светом название передачи:

И ВОТ ПЕРЕД ВАМИ...

Танцовщицы в фантастических одеяниях выходят на вращающееся кольцо сцены.

Следом за ними туда взбегает по светящейся лестнице четверка молодых парней.

Вдруг музыка начинает звучать мягче.

Распахивается огромный зеркальный портал, вспыхивают яркие вращающиеся огни, и в их свете под гром аплодисментов на сцену, сопровождаемый тремя молоденькими ассистентками, выбегает ведущий.

Девушки остаются в глубине, а он выходит на авансцену и кланяется публике, обращая к ней с широкой, словно навсегда приставшей к лицу улыбкой.

Ведущий: Счастливого Рождества! Не правда ли, эти волнующие слова как бы возвращают каждого из нас в детство, и мы, словно маленькие, с трепетом ждем наступления этой необыкновенной ночи — в надежде, что кто-то там, наверху, в звездном небе, услышит нас и исполнит наши желания, одарив всех радостью и покоем.

Голос ведущего, продолжающего говорить, доносится за кулисы. На нескольких мониторах мы видим его лицо.

Джинджер прилаживает на голове парик.

Рядом с ней в зеркале отражается странный тип в каком-то немислимом головном уборе — должно быть, один из исполнителей рок-музыки...

Странный тип: Какой красивый у вас парик!

Джинджер: Правда?

Странный тип: Сразу создает образ.

362 *Джинджер*: Если бы вы знали, сколько лет я его не надевала!

Странный тип: Видите вон того человека? Вы верите, что от одного его взгляда женщина может забеременеть?

Джинджер: Какого человека?

Она оборачивается и видит худощавого мужчину с бородой и усами, который собирается присесть на одну из скамеек.

Разве можно не заинтересоваться человеком, глаза которого наделены такой силой?

Тот смотрит на нее своим магнетическим взглядом.

Джинджер не без опаски старается выйти из поля зрения «оплодотворителя».

Потом она отворачивается и смотрит на монитор, показывающий выступление ведущего.

Голос ведущего: Но могут ли наши сегодняшние желания быть такими невинными, милыми, чистыми, какими они бывают в детстве? Надеюсь, что могут. Так давайте пооплодотворим нашему оркестру и моим очаровательным ассистенткам — Доротее, Лучилле и Патриции, — которые помогут мне преподнести вам наш первый рождественский подарок: «Love wins even over Aliens» — «Любовь сильнее инопланетян». Постановка Бренды Каннингхем.

Странный тип (указывая на «оплодотворителя»): Надо же! Говорят, он изучал черную магию в Амазонии и теперь женщины беременеют от одного его взгляда. Не знаю... возможно, так оно и рациональнее, но что-то при этом все же утрачивается. (Обращаясь к «оплодотворителю» на флорентийском диалекте.) Эй! Можешь посмотреть на меня сколько угодно. Мне лично такая опасность не грозит!

На световом табло появляется надпись «Приготовиться». Помреж тихонько предупреждает бывшего священника, что наступает его черед.

Помреж: Давайте сюда, достопочтенный, сейчас ваш выход. Здесь не курят!

На сцене между тем мы видим заключительную часть танца — какого-то странного канкана. Мужчины в костюмах человека-паука, на женщинах топорщатся юбочки с номерами их телефонов.

Заключительная часть танца

Помреж направляет бывшего священника на сцену. На экране монитора мы видим, как он появляется перед публикой. Оказавшись на сцене, бывший священник подходит к ведущему и пожимает ему руку. За ним идет его невеста. Она усаживается в большое красное бархатное кресло.

Ведущий: Кстати о любви! Давайте поприветствуем человека, поистине знающего, что такое любовь! Добрый день. Как поживаете? А где же ваша невеста? Ах, вот она!

Бывший священник (одновременно с ведущим). Здравствуйте! 363
Спасибо, хорошо! Она здесь, со мной!

Ведущий: Какая красавица! Спасибо, синьорина, и поверьте, я очень хочу, чтобы ваша история тронула сердце каждого зрителя!

Невеста бывшего священника: Здравствуйте!

Ассистентки ведущего аплодируют.

Ведущий: Перед вами священник, который отказался от сана, чтобы сочетаться браком с этой молодой женщиной. Они любят друг друга. Перед истинной любовью рушатся все препятствия. А знаете, где наш падре встретился с той, которая станет спутницей его жизни? В больничной палате!

Джинджер за кулисами следит по монитору за рассказом бывшего священника.

Станный тип (выглядывая из-за ее спины): Они любят друг друга.

Джинджер снова поворачивается к зеркалу и прикрепляет к прическе два черных бантика, словно две бабочки.

Джинджер: Пиппо! Ну как? Мне идет?

Фред утвердительно кивает.

Голос ведущего: Вы меня простите, но наше репортерское любопытство можно объяснить той симпатией и уважением, которым вы окружены. Я хотел бы спросить, будет ли у вас свадебное путешествие.

Голос бывшего священника: Да.

Голос ведущего: И куда же вы собираетесь?

Голос бывшего священника: В Премилькуоре...

Голос ведущего: О! Они собираются навестить родителей жениха, живущих в деревушке Премилькуоре, в Апенниннах. Сколько трогательных воспоминаний!!!

Джинджер (подходя к Фреду): Скажи правду, так хорошо?

Фред: Да, да!

Фред стоит неподвижно в уголке и курит сигарету. С виду он спокоен и решителен, а в действительности просто оцепенел от страха.

Помреж Пуччи (подходя к нашей паре и стаскивая с Фреда пальто): Ваш выход после синьоры Сильвестри.

Джинджер: А кто это?

Фред: Да, кто это?

Помреж: Синьора Сильвестри! Почему я знаю, кто такая синьора Сильвестри! Сейчас вы находитесь в шестом квадрате, потом перейдете в четвертый. Следите внимательно за номером своего квадрата. *(Бросая пальто Фреда.)* Опля! Иоланда, держи!

Джинджер (обращаясь к костюмерше): Будьте добры, захватите и мое! Вон оно, видите?

Ведущий: Ну а теперь мы все попросим будущих супругов поцеловаться. Один поцелуйчик! Да?

Зрители (хором): Да-а-а!!!

Ведущий: Ну, смелее, дон Валентино! Да ну же! Всего один поцелуйчик! Смелее. Желая вам счастья и радости!

Священник с невестой целуются.

Передача прерывается рекламным роликом. Реклама во весь экран. Молодая повариха, у которой металлический голос робота, поливает поленту¹ соусом из поварешки.

Реклама поленты

Молодая повариха: Чего еще можно желать от жизни?

На световом табло за кулисами вновь зажглась надпись «Остается...», отсчитывающая секунды, оставшиеся до следующего выхода в эфир передачи «И вот перед вами...».

Сидя на ступеньках, сотрудник ТВ, которого мы уже видели с молодым концертмейстером, лукаво улыбаясь, разговаривает с Джинджер и Фредом.

Сотрудник ТВ (на римском диалекте): Он небось меня и не помнит. А ведь во время войны Фред подрался из-за меня в Турине с хозяином «Аугустуса», который не хотел отдать мне заработанные деньги. (*Смеется.*) Очень сожалею, но курить здесь нельзя. Ни-ни! Желая вам удачи, ребята! Рад был тебя увидеть!

С этими словами он почти нежно вынимает изо рта Фреда сигарету, бросает ее на пол и, затоптав, уходит.

Джинджер и Фред онемели от неожиданности.

Передача возобновляется.

Голос ведущего: Итак, мы продолжаем нашу передачу. История человека, которого я вам сейчас представляю, возможно, вас удивит и смутит, но, узнав некоторые обстоятельства, вы не сможете не умилиться. Вы все, конечно, читаете газеты и помните имя Эвелины Поллини, которую неоднократно арестовывали в разных тюрьмах Италии. Вы спросите, как можно арестовать человека... в тюрьме? Оказывается, можно, ибо, дорогие мои друзья, Эвелина Поллини приходила в тюрьму не как приговоренная, а как благодетельница. Но пусть она сама вам расскажет.

На сцене, сидя в кресле с вызывающей непринужденностью, Переодетый жеманно и многозначительно рассказывает свою историю.

Переодетый: Это было несколько лет тому назад, двадцать восьмого октября, вечером, я хлопотала на кухне и вдруг услышала голос; в нем, я бы сказала, было что-то мистическое; он вроде бы проходил сквозь стены и в то же время звучал у

¹ Полента—густая каша из кукурузной муки.

меня внутри, словно я стала рупором какой-то непонятной силы. Голос сказал мне, что я должна посвятить свою жизнь несчастным, одиноко прозябающим в темноте и сырости тюремных камер. И с того дня я под любым предлогом старалась проникнуть в тюремные приемные, а иногда даже и в камеры, чтобы оказать посильную помощь этим бедняжкам.

Голос ведущего: А как же тюремная охрана? Она не препятствовала этому?

Голос Переодетого: Охранники добрые, они ведь тоже люди!

Пока со сцены доносятся голоса Переодетого и ведущего, журналистка, стоящая рядом с Фредом, вполголоса интервьюирует преклонных лет синьору в широкополой шляпе. Синьора нежно держит за руку паренька лет восемнадцати в черном свадебном костюме.

Престарелая невеста (сильно шамкая): Главное, чтобы сердце никогда не старело!

Журналистка: Я, кажется, не вполне поняла...

Юный жених: Моя невеста говорит, что сердцу не прикажешь и что возраст не имеет значения, если сердце остается молодым.

Синьора поворачивается, и мы видим ее густо накрашенное лицо с приклеенными ресницами. Она явно разменяла девятый десяток.

Журналистка: О, это замечательно! Вы впервые выходите замуж?

Престарелая невеста: Нет, я дважды уже вдовела!

Юный жених: Она дважды уже вдовела. Пожелайте же нам счастья! (*Целует руку невесте.*)

Помреж Пуччи подходит к синьору, сидящему на скамье под световым табло рядом с девушкой в купальном халате.

Помреж: Синьор Гуардашоне, в вашем распоряжении всего две минуты. Что же вы скажете нашей публике?

Гуардашоне: Я представляюсь как владелец фабрики дамского белья, выпускающей съедобные трусики, а вот он (*Гуардашоне указывает пальцем на появившегося в поле зрения мужчину*)— как гениальный изобретатель этой замечательной штуки!

Девушка поднимается со скамьи, кланяется помрежу и становится ко всем спиной, опершись локтями о ступеньку деревянной стремянки.

Изобретатель садится на скамью рядом со статистом, одетым в костюм воина Эксакалибура.

Помреж: Давайте порепетируем!

Девушка в съедобных трусиках: Будем знакомы: Габриэла!

Фабрикант: Роберто! Давай демонстрируй! Мы производим трусики двенадцати сортов. В основном—с фруктовым ароматом, но последнее время некоторые клиенты стали требовать

366 трусики с запахом тунца и лука, правда, я не уверен, так ли уж это нужно.

Роберто, демонстрируя свое изобретение, заворачивает у девушки подол халата, открывая ее потрясающий, обтянутый съедобными трусиками зад, и дает ей шлепка, чтобы она перестала вилять бедрами. После чего он впивается зубами в ее ягодицу и, оторвав кусок трусиков, с видимым удовольствием жует его.

Изобретатель трусиков: Перед нами два полушария: одно — с ароматом персика, другое — с ароматом абрикоса... Дело вкуса, желающий может выбрать. Все выглядит очень аппетитно. Кусеашь... жуешь — отличное качество гарантировано. Достигнув определенной степени возбуждения, начинаешь чувствовать...

Фабрикант трусиков: Мы намерены добавлять в них при необходимости и кой-какие медикаменты, витамины, минеральные соли, тонизирующие средства...

Воин Эскалибура (заинтересованно): Неужели и впрямь кому-то понадобился тунец и лук?

На сцене ведущий призывает публику к тишине. Потом, повернувшись спиной к залу, представляет присутствующим монашка-чудотворца, который выходит на сцену с фра Соле и парапсихологом.

Ведущий почтительно склоняет голову перед монашкой и целует ему руку. Затем предлагает ему кресло. Но фра Джероламо отказывается.

Ведущий: Тсс... Перед вами монах-чудотворец в сопровождении профессора Де Ниттиса и приора монастыря... Итак, фра Джероламо! Спасибо, спасибо!

Парапсихолог: Весьма рад!

Фра Соле: Недостойн такой чести!

Ведущий: Прошу вас сесть. Садитесь, садитесь!

Фра Джероламо: О нет, нет! Благодарю тебя! Сесть туда? Нет. Я постою!

Ведущий: Какая скромность! Святой человек не хочет садиться в бархатное кресло! Как трогательно. Это самый волнительный момент в нашей передаче. Простите, фра Джероламо, но (на экране монитора) сесть вам все-таки придется. Тут телекамеры, понимаете... Вот так, спасибо, спасибо! Спасибо, фра Джероламо, спасибо!

За кулисами помощник режиссера и секретарша Патти переводят участников передачи из квадрата в квадрат.

Помреж: Патти! Передвинь их там!

Секретарша Патти: Все из шестого квадрата переходите в четвертый. А вы, пожалуйста, туда, во второй, во второй!

Джинджер хватая за руку Фреда, и они вместе переходят в указанный квадрат.

Джинджер: Ну пошли же! Это второй. Потом поднимемся туда. Смелее! Господи, я совсем потеряла голову! Иногда думаю: что нам здесь нужно? Потом мне вдруг начинает казаться, будто мы с тобой и не переставали выступать и сейчас наш дебют в новом театре, просто он немножко больше тех, к которым мы привыкли. А ты? Скажи, ты хорошо себя чувствуешь? (*Увидев, что Фред курит, Джинджер отнимает у него сигарету и бросает ее на пол.*) Здесь нельзя курить. Ну будь умницей, Пиппо! Пиппо! Смотри! Смотри, вон он, монашек. И там тоже его видно. Это тот самый монах, который летает!

Из-за кулис Джинджер и Фред смотрят на монашка-чудотворца. Теперь он уже сидит в кресле, а наши танцовщики следят за его выступлением по одному из мониторов.

Ведущий: Фра Джероламо, я говорю здесь от имени всех, кто смотрит на нас в этот момент... Позвольте мне, недостойному грешнику, обратиться к вам... у меня просто язык заплетается...

Фра Джероламо (на экране): Смелее, сын мой, можешь говорить спокойно! Путь к истине может указать иногда и познание греха.

Голос ведущего: Сегодня гораздо более обширная аудитория, можно сказать, все человечество живет в ожидании знака, свидетельствующего о том, что частица божественности есть в каждом из нас и что мы силой своей веры способны сдвинуть горы и заставить воды потечь вспять.

Стоящий между двумя карабинарами мафиозо явно взволнован. Увидев Джинджер, он галантно кланяется ей и улыбается.

Мафиозо (с южным акцентом): В моей деревне тоже был один такой святой. Моя мама дала мне медальон с его ликом. Я всегда ношу его на груди! Никогда не снимаю! Да, я очень верю в такие вещи!

На экране монитора видно, как ведущий с напускной умильностью пытается убедить старого монаха явить какое-нибудь чудо.

Ведущий (на экране): И вот, зная о ваших способностях творить чудеса, я прошу вас, в этот святой день, ну... не горы, конечно, сдвинуть, нет, но явить нам...

Фра Джероламо: Нет, нет, нет. (*Смеется.*)

Ведущий (на экране): ...малюсенькое чудо... которое вселило бы в сердца людей... надежду на милость всевышнего!

Фра Джероламо (подчеркивая свои слова движением руки): Нет, нет, нет! Нет, нет, нет!

Ведущий: Но почему же? Разве мы этого не заслуживаем?..

Фра Джероламо: Сама жизнь — сплошное чудо. Это зависит от нас. Нужно уметь видеть чудо во всем, что происходит вокруг. (*Смеется.*) Но мы недостаточно осознаем свое ничтожество, чтобы постичь великое.

Голос ведущего: Фра Джероламо из Тривенто уже совершил чудо, приехав сюда, к нам. Миллионы сердец переполнены

368 благодарностью к нему за его участие в нашей программе!

Мафиозо (с вежливым поклоном обращается к Джинджер): Желаю вам удачи! Успеха вам, синьора!

Позади Джинджер и Фреда появляются синьора, записывающая голоса умерших, и ее сын.

Синьора, записывающая голоса (Джинджер): Мы получили еще одно послание из загробного мира.

Джинджер: Да что вы!

Сын синьоры: Мама, иди сюда.

Джинджер и Фред тревожно переглядываются. А на сцене в кресле уже сидит депутат парламента, объявивший голодовку.

Рядом с ним его лечащий врач и еще один сопровождающий — по-видимому, секретарь.

Врач депутата: Если депутат Флорис Тартина будет упорствовать, отказываясь от еды и питья, он может довести свой организм до той роковой точки, когда изменения станут необратимыми. Я выступаю здесь в качестве его рупора, так сказать, ибо синьор депутат крайне ослаблен. На протяжении нескольких недель он не ест и сам не в состоянии сказать вам о том, за что он борется на протяжении долгих лет. Своими действиями он хочет привлечь внимание всей страны и парламента к вопросу о безотлагательном принятии закона, запрещающего охоту и рыбную ловлю.

За кулисами на экране монитора мы видим самого депутата. Между тем в сторонке женщина-фотограф снимает огромное блюдо толстенных макарон, на которое рабочий сцены сверху сыплет что-то похожее на тертый сыр.

Повар с гигантской вилкой позирует перед объективом ее фотоаппарата.

Телеоператор (стоя спиной к нам, подает советы): Так, так! Да мешай же, мешай! Тут нужно постоянное движение! Вот так, сверху вниз!

Депутат (дыша с трудом): Пора положить конец охоте, которая способствует развитию в человеке инстинкта агрессивности.

Публика аплодирует.

На сцене ведущий занимается с новыми гостями — матерью и сыном, записывающими потусторонние голоса.

Синьора сидит в кресле. На столике перед ней — включенный магнитофон.

Синьора, записывающая голоса (имея в виду звуки, издаваемые магнитной лентой): Она говорит, что ее всюду преследует запах мяты. Такая глупенькая! (Смеется.)

Голоса, записанные на магнитную ленту (всхлипывания, стоны, хихиканье).

Из-за кулис Джинджер не без опаски наблюдает за происходящим на сцене.

Джинджер (Фреду): Мне почему-то страшно! Кто это может быть? 369

Фред: Не знаю.

Джинджер: Чудно!..

На экране большого монитора появляется ведущий и объявляет следующий номер.

Ведущий: А сейчас еще один рождественский подарок нашим зрителям: группа «Los Lilliputs». Двадцать четыре танцовщика! Рост самого высокого из них — метр двадцать четыре сантиметра. Итак, перед вами мини-танцовщики. Других таких «мини» просто не бывает!

На сцене импресарио карликов, лучезарно улыбаясь, представляет свою группу. На вращающемся кольце ярко освещенной сцены расположился оркестр маленьких музыкантов, исполняющий испанский танец «Реликарио». Остальные карлики танцуют в центре площадки.

За кулисами помощник режиссера Пуччи предлагает Джинджер и Фреду передвинуться еще на один квадрат. Потом он уходит искать секретаршу Лаурентину, а заодно еще разок проверяет, все ли в порядке в его хозяйстве.

Помреж: Быстренько! Переходите в другой квадрат! Так, ждите здесь. Тихо! Лаурентина!

Джинджер: Хорошо, спасибо.

Теперь Джинджер и Фред находятся в предпоследнем квадрате. Следом за ними на сцену должен выйти адмирал с матросом и медсестрой. А пока адмирал сидит на скамье и не может перевести дух: ему нехорошо.

Помреж (обращаясь к матросу): Ему получше, правда?

Матрос: Никаких проблем! Все в порядке, он чувствует себя отлично!

Помреж: О'кей! Значит, все в порядке, адмирал? Через десять минут ваш выход!

Медсестра: Простите, нельзя ли немного воды? Мне надо дать ему сердечные капли.

Помреж: Сию минутку! Я сам этим займусь!

Медсестра: Спасибо!

Помощник режиссера уходит. Секретарша Лаурентина жестами велит кому-то перейти в следующий квадрат.

Лаурентина: Номер три! Переходите в третий. Пошли.

Официант из бара ходит за кулисами с подносом, на котором стоит рюмка коньяка.

Официант: Это вам коньяк?

Матрос: Нет-нет, мы коньяка не заказывали!

Официант: Может, адмиралу нужно?

Медсестра (резко): Вы с ума сошли? Уходите! Уходите!

Официант: Простите, но кто-то же заказал...

370 *Фред:* Это для меня. Спасибо...

Джинджер не успевает даже прореагировать: Фред молниеносно хватается рюмку и опрокидывает ее в рот.

Джинджер: Ой, Пиппо! Ну не надо же! Тебе вредно.

Фред: Нет, мне полезно!

Джинджер откровенно раздосадована поведением своего партнера.

За кадром слышен голос ведущего. Затем мы видим, как он спускается по светящимся ступенькам в зрительный зал, к публике. Перед ним, откатываясь назад, движется телекамера. Сейчас будет объявлен следующий номер.

Ведущий: В жизни всегда есть место для героев. Я не ошибусь, если к их числу отнесу скромную домашнюю хозяйку, которая согласилась в порядке эксперимента за определенное вознаграждение прожить один месяц без телевизора. Сейчас я вам расскажу, как было дело. Сначала синьора подписала с нами контракт, потом к ней домой приехали телемеханики, которые опечатали ее телевизор, сняли антенну с крыши — в общем, сделали все, чтобы она не могла ни видеть, ни слышать телепередач. Вы скажете: кто же пойдет на такое?! Я тоже не мог этому поверить. Все же такой человек нашелся. И вот перед вами... Пьетруцца Сильвестри!

Зрители аплодируют.

Ведущий подходит к незаметной женщине, сидящей в первом ряду амфитеатра, и приглашает ее подняться на сцену. Вид у женщины совершенно измученный.

Ведущий: Прошу, синьора! Признайтесь честно, вы пошли бы вторично на такой эксперимент?

Сильвестри (со слезами): Никогда! Никогда! Какой ужас! Нам, конечно, неплохо заплатили, что правда, то правда, но пусть будут прокляты эти деньги! Нельзя ставить такие эксперименты на бедных живых людях... особенно когда в доме есть старики и дети!

Ведущий: Простите, синьора, тембр и постановка вашего голоса свидетельствуют о том, что вы учились петь. Я угадал?

Сильвестри (поет на высочайшей ноте): Ни-ког-да-а-а-а!

Зрители аплодируют.

Ведущий (обхватив синьору Сильвестри за плечи и широко улыбаясь, растроганно обращается к телезрителям): Ай да синьора! Мы все с ней согласны: никогда — без телевизора!

Передача опять прерывается телерекламой. Во весь экран рекламируется жареный поросенок.

Реклама «Жареный поросенок»

Мужской голос: Поросенок фирмы «Ломбардони» — это уже не один праздник, а целых два!

На световом табло за кулисами загорается надпись «Внимание, приготовиться».

Наступил черед наших танцовщиков.

Джинджер (озабоченная и взволнованная, тихо, но строго предупреждает Фреда): Надеюсь, то, что ты мне говорил раньше, просто слова. Но если ты все-таки собираешься... строить из себя шута горохового, я уйду, и ты будешь танцевать один. Ясно?

За кадром и из динамиков мониторов слышен голос ведущего, который объявляет их воскрешенный из небытия номер.

Ведущий (за кадром и на экране ТВ): А теперь, дорогие друзья, совершим прыжок в прошлое. Многие из вас помнят, вероятно, тысяча девятьсот сороковой год, войну: затемнение, страх... Но, как всегда бывает, даже то страшное время, время отчаяния и тоски, может быть связано в нашей памяти с какой-нибудь мелодией. Для нас такая музыкальная ассоциация — это Фред Астер и Джинджер Роджерс. Вы помните их? Составителям нашей программы удалось разыскать двух танцовщиков варьете, которые, выступая под псевдонимом Джинджер и Фред, прославились, копируя танцы знаменитой американской пары. И вот перед вами... Джинджер и Фред!

Джинджер, заметно взволнованная, принужденно улыбается. В это время помреж приглашает их подняться по ступенькам, ведущим из-за кулис на сцену.

Джинджер: Теперь мы! Он уже зовет.

Помреж: Поднимайтесь.

Большой зеркальный портал открывается, и под аплодисменты публики Джинджер и Фред, залитые ослепительным светом прожекторов, выступают вперед.

Пианист уже играет вступление к знаменитой грустной американской песенке «Let's Face the Music and Dance».

Зеркальный портал позади них закрывается. Танцовщики кланяются зрителям. Ведущий подходит к Джинджер и, подав ей руку, подводит к самому краю сцены. Фред остается на месте.

Ведущий: Знаете, сколько лет этой синьоре и ее партнеру? Я хотел бы вам сказать, но мы договорились с Джинджер, что я открою этот секрет только после их выступления. Итак, перед вами со своим замечательным «тип-тапом»... Джинджер и Фред!

Ведущий покидает помост.

Джинджер поворачивается к Фреду и подмигивает ему.

Фред делает вид, будто он курит сигарету. Потом раздается классический «гудок» отплывающего парохода, и Джинджер, как и тридцать лет назад, прощально машет рукой.

Джинджер (спиной к камере): Прощай, Фред!

В ритме танца Джинджер направляется к Фреду, а оркестр в это время исполняет первые такты песни «Континенталь». И тут

372 внезапно гаснет свет. Вся телестудия погружается в темноту. В публике начинают зажигать спички. Весь зал гудит. Темнота поглотила Джинджер и Фреда.

Ведущий: Господа, успокойтесь! Прошу не покидать своих мест! И на сцене тоже. Господа, оставайтесь на своих местах. Сейчас подключат аккумуляторы. Не поднимайтесь, сидите на своих местах. Вы можете упасть, наступить на кабель. Это опасно! Прошу вас, сидите, как сидели!

Один из техников (через мегафон обращается к публике): Мы приносим свои извинения уважаемым телезрителям. Просим вас потерпеть немного и не покидать своих мест! Не поднимайтесь! Не двигайтесь! Сейчас наши электрики все наладят, и передача будет продолжена. Повторяю: оставайтесь на своих местах! Спасибо!

Ведущий (испуган и раздражен. Свистящим шепотом он отдает истерические приказания): Подойдите кто-нибудь ко мне! Я ничего не вижу! Хотите, чтобы я полетел вниз?

Одна из ассистенток ведущего подходит к нему и помогает спуститься за кулисы.

РЕЖИССЕРСКАЯ КАБИНА. ИНТЕРЬЕР. ВЕЧЕР

В расположенной наверху режиссерской кабине тоже темно. Один из техников разговаривает по телефону.

1-й техник (в трубку): Позвони сам! (Обращаясь к коллегам.) Чего они от нас-то хотят?!

2-й техник входит с зажженной свечой.

3-й техник: Набери по внутреннему двести девятнадцать. Президент на месте?

ЗДАНИЕ КТЦ. НАТУРА. ВЕЧЕР

Весь фасад здания погружен в темноту.

Погасли сигнальные огни и на гигантской антенне. Произошла какая-то серьезная авария.

ЗАЛ ТЕЛЕСТУДИИ. ИНТЕРЬЕР. ВЕЧЕР

Джинджер в крошечной тьме тихонько окликает Фреда и, шаря в воздухе руками, делает несколько шагов вперед. Наконец она наталкивается на Фреда, который опустился на пол и стоит на четвереньках.

Джинджер (испуганно): Фред! Фред! Фред, что с тобой? Ты упал?

Фред (в нервном возбуждении, смеется): Амелия, что нам с тобой здесь нужно? Зачем мы приехали?.. Да мы просто два идиота! Тсс... давай сбежим, пока свет не включили. Вот там можно спуститься. Наклонись. Нам просто повезло.

А Джинджер, наоборот, начинает плакать. В приливе ярости она накидывается на Фреда.

Джинджер (плача): Шут гороховый! Ты и в самом деле спятил! Шут!

Джинджер исчезает в темноте. Фред, поднявшись, идет за ней и, догнав, ласково берет ее за руку.

Фред: Ам... Амелия, осторожно, ты же можешь упасть... Амелия, куда ты? Ты что, не слышала, что это опасно? Подожди здесь, я пойду поищу Тото!

Джинджер (теперь уже она хватает его за руку): Где ты его сейчас найдешь? И сам упасть можешь. У меня от этой темноты голова кружится!

Какое-то время оба стоят неподвижно. Потом Фред опускается на пол.

Фред: Ну тогда присядь на минутку. Я постелю тебе платок.

Фред расстилает свой носовой платок и усаживает на него Джинджер. Теперь они сидят лицом друг к другу.

Джинджер: Ну вот, все платье помнется; и на кого я буду похожа, когда дадут свет?

Фред (с горькой иронией человека, знающего, чем обычно кончатся такие вещи): Но света больше не будет.

Джинджер (встревоженно): Почему не будет?

Фред: А! Во-первых, потому что вся организация у них дерьмовая... Как тот знаменитый колосс на глиняных ногах. А во-вторых, кто сказал, что это не террористическая акция? Не исключено, что в любой момент все может — бац! — взлететь на воздух!

Джинджер (ее вновь охватывает страх): Тогда давай уйдем отсюда! (Она пытается встать.)

Фред (удерживая ее): Ах, Амелия! Какая была бы потрясающая история. Представь себе заголовок: «Они расстались тридцать лет назад и встретились вновь, чтобы умереть вместе!»

Мычание коровы за кулисами вызывает в зале смех.

Джинджер: Да ну! Сегодня такие истории никого уже не трогают... А потом, лично мне это не доставило бы никакого удовольствия!

Фред, похоже, ее не слушает и расслабленно заваливается на спину. Он весь поглощен размышлениями об окружающей их Великой Темноте.

Фред: А знаешь, мне здесь не так уж и плохо! Как во сне, уносящем тебя далеко от действительности. Непонятно, где ты, как здесь очутился... Тото сказал тебе, что я был в сумасшедшем доме? Да, да, это правда!.. Но... Не знаю просто, что со мной делалось, когда ты от меня ушла!.. Синдром беспомощности, одиночества...

Джинджер (потрясенная этим признанием): Клянусь, Пип-по, я ничего не знала. Я бы сразу примчалась к тебе!

Фред: А зачем? Наша история закончилась, и работа наша закончилась. Только эти сумасшедшие с телевидения могли вспомнить о нас. Мы привидения, которые возникают из темноты и в темноту уходят.

Джинджер: Пожалуй, ты прав. *(Смеется.)* Знаешь, я стараюсь убедить себя, что приехала сюда ради внуков, что поддалась уговорам друзей, из каприза, в конце концов... А если по правде, так я просто очень хотела увидеть тебя.

Фред (со вздохом): Very romantic...¹ Должен сказать, что и я был рад с тобой встретиться!

Джинджер растрогана до слез. Фред вытирает ей глаза подолом платья.

Опять раздается мычание коровы. Публика весело смеется.

Фред (имея в виду мычание): Это сигнал к отступлению. Пошли!

Джинджер: Да!

Оба встают и вместе на ощупь продвигаются к лестнице.

Фред: Нужно уметь вовремя оценить ситуацию. Кто знает, что может начаться после нашего бегства. Иди сюда! Иди! Осторожно, ступенька! А вам, теленаркоманы, вот что! Вот! *(Делает неприличный жест руками.)* Ой!

В зале внезапно вспыхивает свет, и Фред застывает в своей позе.

Амфитеатр просто заходится от восторга.

Публика: Ого-о-о-о!

Ведущий в сопровождении своих ассистенток возвращается на сцену. Он лихорадочно размахивает руками, показывая, что Джинджер и Фред должны подняться на площадку.

Ведущий: Вернитесь на место!

Публика аплодирует.

Наши танцовщики неохотно выполняют приказ.

Телекамеры подкатывают к сцене.

Один из техников, помахав руками из режиссерской кабины, подает знак к возобновлению передачи. Загорается красная лампочка—сигнал о том, что передача в эфире.

Ведущий: Все по местам! Господа, мы приносим свои извинения за небольшой перерыв, который, возможно, лишь подогрел ваши ожидания. Представление продолжается с момента, на котором оно было прервано. Итак, корабль отплывает, уже дан последний гудок, но Джинджер сбегает с трапа, и оба, обнявшись, обещают друг другу никогда больше не разлучаться. Музыка, сыгранная для Джинджер такую же роковую роль, как

¹ Очень романтично... *(англ.)*

книга для Франчески у Данте, захватывает наших спутников по искусству и жизни: они снова танцуют вместе! 375

Старина Тото пристроился в уголке и внимательно следит за происходящим.

Джинджер и Фред становятся рядом, готовясь начать танец. Фред, кажется, снова забыл фигуры «тип-тапа». Они тихонько переговариваются.

Фред: Ничего не помню.

Джинджер: Два степа, потом поворот, walk ¹, идешь за мной...

Луч прожектора высвечивает нашу пару. Снова звучит музыка — попурри из американских песенок 30-х годов: «Континенталь», «Щека к щеке», «Была бы музыка: мы станцуем», «Цилиндр».

Джинджер и Фред танцуют.

Оператор велит механику поднять стрелу, чтобы удобнее было показывать танцующих.

Оператор: Подними-ка! Выше... Еще выше!

Ведущий отошел в сторонку. Надев очки, он читает свой текст, не обращая никакого внимания на танцующих.

Джинджер и Фред, несмотря на несколько неудачных и неуверенных па, вошли в роль и как бы отождествились с двумя американскими звездами эстрады.

Танцуя, Фред продвигается в сторону рояля и вроде невзначай опирается о него рукой, чтобы перевести дух. Потом возвращается к партнерше.

Во время танца Джинджер шепотом подсказывает ему, что надо делать.

Джинджер: Ногу!.. Веди меня туда! Держи крепче!

Фред: А что теперь?

Джинджер: Медленно поворачивайся! Два раза.

Фред: О черт, судорога.

Джинджер: Так, молодец! Чететка. Bravo, Пиппо, прекрасно!

Фред сосредоточенно исполняет чететку соло, но внезапно теряет равновесие и тяжело шлепается на пол.

Публика разражается бурными аплодисментами. Встревоженная партнерша спешит к нему.

Джинджер: Пиппо!

Ведущий помогает Фреду подняться. Тото тоже испуган и раздосадован.

Ведущий: Вы не ушиблись?

Фред: Нет, нет!

Ведущий: Можно продолжать?

¹ Здесь: дорожка (англ.).

Фред: Да, да!

Джинджер: Ты правду говоришь? Мы действительно можем продолжать? Справишься?

Фред: Да, да!

Джинджер: Ты уверен?

Фред решает продолжать танец.

Ведущий подбадривает его и, хлопая в ладоши и подпрыгивая на ходу, отступает назад.

Ведущий: Он хочет продолжать! Давайте похлопаем ему!

Публика (аплодируя): Браво, браво!

Джинджер и Фред снова танцуют. Вдруг Джинджер в одном из оркестрантов узнает какого-то старого друга. Тот приветствует нашу пару поднятым смычком.

Джинджер: Это же Дуду! Помнишь скрипача Дуду?

Джинджер вся во власти чудесной мелодии. Сколько воспоминаний с ней связано!

Джинджер: Прямо плакать хочется! (*Подняв руку, Фред заслоняет лицо Джинджер.*) Да опусти же ты руку, все время меня загораживаешь!

Фред (ему хочется чихнуть): Мне в нос какая-то пушинка попала!..

Джинджер: Ничего у тебя там нет!

Фред: Сейчас чихну...

Публика аплодирует.

Тото из своего угла тоже подбадривает их: «Держитесь, ребята!»

Фред совершенно обессилел, запыхался, лоб его покрыт каплями пота, колени подгибаются. И танцует он, едва переставляя ноги.

Джинджер: Держись, Пиппо! Осталось немножко.

Танец окончен.

Публика горячо аплодирует.

Джинджер: Молодец! (*С трудом переводя дух.*) Пиппо... у нас же все получилось!

Фред тяжело дышит.

Тото аплодирует и уходит за кулисы вниз, чтобы встретить друзей.

Тото (аплодируя): Браво!

Один из помощников режиссера тихо окликает Джинджер и Фреда, веля им убраться со сцены через боковые двери.

Помреж: Назад! Отходите назад! Ты направо! Правее, говорю!

Рабочий сцены водворяет на прежнее место большое красное кресло.

Джинджер, отступая назад и продолжая кланяться, натывается на кресло и плюхается в него.

Оркестр исполняет бравурный военный марш, и большой зеркальный портал вновь распаивается перед новым гостем передачи — адмиралом.

Голос ведущего (за кадром): Когда мы слышим эту музыку, к горлу от волнения подкатывает ком. Дамы и господа, имею честь представить вам адмирала Атоса Ауленти, который, рискуя собственной жизнью, спас жизнь своего экипажа и отвел беду от целого города...

Джинджер поднимается с кресла и вместе с Фредом отступает за кулисы, наталкиваясь при этом на адмирала, выходящего на сцену в сопровождении матроса и медицинской сестры.

ЗА КУЛИСАМИ. ИНТЕРЬЕР. ВЕЧЕР

Секретарша Патти (перемещая остальных участников передачи из квадрата в квадрат): Так, вы переходите сюда! Быстрее! Теперь ждите здесь!

Фред тяжело опускается на ступеньку лестницы, ведущей за кулисы. На другом конце ступеньки присаживается Джинджер, она взволнована и не в состоянии сдержать слез.

Тип в странном головном уборе (обращаясь к кому-то невидимому): Амилкаре, я что-то не вижу своего кошелька!

Двойник Гейбла (подходя к Джинджер, чтобы поздравить ее с удачным выступлением): Вы молодец, синьора! Очень у вас хорошо получилось!

Фред все никак не может отдышаться.

Тото, радостно аплодируя, идет ему навстречу.

Тото: Пиппо! Амелия! Bravo, bravo, bravo, ребята! Молодцы!

Фред устало стаскивает с ноги ботинок.

К Джинджер подходит толстяк инспектор.

Инспектор: Простите, синьора, но здесь оставаться нельзя. Поднимайтесь, не сидите на проходе.

Джинджер (плача): Да, да, конечно. Сейчас уйду.

Но в это время рядом с ней усаживается Переодетый. Хлопая в ладоши, он поздравляет танцовщицу.

Переодетый: Какая вы молодчина, синьора Джинджер! Я даже слезу пустила! Вы танцевали божественно! Все так считают! Молодец, синьора. Bravo!

Инспектор (опять предлагая Джинджер освободить проход): Вот видите, все хорошо. Вы понравились публике, но поднимитесь же!

Джинджер: Спасибо, спасибо!

378 ЗАЛ ОЖИДАНИЯ НА ВОКЗАЛЕ. ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ

Джинджер все в том же пальто-крылатке и в тирольской шляпке идет по залу ожидания.

Рядом шагает Фред.

Над их головами — большие рекламные щиты. На одном из них написано «„Френдли“ — продукт натуральный» и изображен ребенок с кошачьими глазами; по-видимому, это реклама консервов для домашних животных.

Фред везет чемодан Джинджер на колесиках.

Лампочки на муляже, изображающем свиную ногу — дзампоне, — еще горят. Официантки раздают многочисленным клиентам остатки рождественского угощения.

Фред смотрит на дзампоне, потом на Джинджер.

Фред: Я сегодня ничего не ел. Как ты относишься к ломтику дзампоне с чечевицей?

Джинджер: Боюсь, у меня не хватит времени! Через пятнадцать минут отходит мой поезд, надо поторапливаться. Никак не могу составить тебе компанию! Но ты иди, если хочешь. У тебя же еще около часа остается, правда?

Фред: Если ты о моем отъезде, то даже больше. Я решил на несколько дней задержаться в Риме... Сначала остановлюсь у Тото, а потом подыщу что-нибудь... Мне пришла в голову одна идея. Ты обратила внимание на ведущего? Он же кучу денег гребет. Я мог бы справиться с этим делом не хуже. А что?

Джинджер напряжена и взволнована предстоящим расставанием.

Оба останавливаются.

Джинджер: Ну, вообще-то конечно! А как же твоя жена? Ты ее предупредил?

Фред: Ах да. Я забыл тебе сказать. Она ушла от меня... пару лет назад.

Джинджер: Но... (Она так удивлена, что не может больше вымолвить ни слова.)

К танцовщикам подбегают двое ребяташек.

Мальчик: А вы что, та самая Джинджер?

Джинджер (польщенная, указывает на Фреда): Да, мы — Джинджер и Фред.

Мальчик: Вы мне дадите автограф?

Джинджер: С удовольствием. Как тебя зовут?

Мальчик: Диего. Я видел по телевизору, как вы танцевали.

Джинджер: Вот, пожалуйста!

Джинджер и Фред дают автографы мальчику.

В кадре появляется черная рука и похлопывает Фреда по плечу — это рука какого-то молодого негра.

Негр: Я видеть тебя в телевизор, она тоже, раньше! Да!

Девочка (перебивая его): И мне тоже, пожалуйста!

Джинджер: Конечно!

Фред: Что? А, да, молодец.

Негр: Напиши тут, а? *(Смеется.)*

Фред: Да, конечно, сейчас напишу. Держи! *(Тоже смеется.)*

Фред расписывается на листке бумаги, протянутом ему негром.

Негр благодарит: «Спасибо, друг» — и убегает, пританцовывая.

Мальчик: А мне автограф?

Фред: Угу!

Мальчик: Спасибо!

Фред: Пожалуйста!

Девочка: И мне тоже!

Фред подхватывает вещи и вместе с Джинджер выходит на платформу.

Фред: Гм!.. Видала?.. Джинджер и Фред! Послушай, как ты полагаешь, когда они нам пришлют деньги? Я думал, их выдадут сразу же.

Джинджер: По-моему, они говорили, что деньги высылают не то через две, не то через три недели!

Фред: Разве не проще было бы расплатиться сегодня же вечером?

Джинджер останавливается: до нее вдруг доходит смысл его слов. Она шарит у себя в сумочке, находит деньги, протягивает их Фреду.

Джинджер: Послушай, Пиппо, я могу... дать их тебе сейчас... если хочешь... Потом вернешь *(за кадром)*, когда сможешь...

Фред: Ну конечно! *(Небрежно сует деньги в карман.)*

Джинджер: Только помни, что они мне понадобятся. Ясно? Я не знаю, сколько тут, но... в общем, вот. Только обязательно верни!

Фред: Да, да... Ой, Амелия, прости, я лучше не буду тебя провожать, не люблю, понимаешь ли, отходящих поездов.

Джинджер: Ну что ж, прощаемся здесь. Только ты пиши! Или знаешь что, приезжай ко мне, я буду рада. Правда, правда!

Фред: Почему бы и нет?!

Джинджер: В любое время, ладно?

Фред: Да.

Джинджер (вконец расстроганная): Потому что... в общем, я не думаю, что нам еще представится случай... танцевать вместе! Ну, дорогой Пиппо, пока! Пока!

Фред (вздыхнув): Амелия... но... Ты бы хоть поцеловала меня разок, что ли!

Джинджер: Да конечно же!

Джинджер и Фред нежно обнимаются.

Джинджер (спиной к камере): Пока!

Джинджер проходит со своим чемоданом через турникет на платформу.

Фред (застыв на месте, провожает ее глазами. Потом окликает ее и, приложив руки к губам, издает звук, напоминающий гудок парохода и начало их танца): Амелия!.. У-у-у-у!

Джинджер оборачивается и, раскинув руки, зовет его. Но слов ее мы уже не слышим.

Подхватив чемодан, она идет по платформе дальше.

А Фред направляется к бару.

Вот и поезд Джинджер. Прежде чем подняться в вагон, она покупает у разносчика какой-то журнал. Свисток начальника станции возвещает об отправлении поезда.

В помещении вокзала одну за другой выключают неоновые рекламы.

Гаснет и лампочка на дзямпоне: сейчас муляж похож на огромную темную бесформенную глыбу.

Джинджер стоит на ступеньке вагона и, ища глазами Фреда, смотрит в сторону зала ожидания.

Сквозь стеклянную витрину бара видно, как Фред угощает стаканчиком вина негра, только что бравшего у него автограф.

Поезд Джинджер отходит. Сигнальный фонарик последнего вагона растворяется в ночной темноте.

Продавец телеантенн все еще на вокзале и продолжает демонстрировать свой товар.

Сейчас на экране его телевизора реклама макаронных изделий, которые можно есть, не боясь потолстеть.

Продавец телеантенн (скороговоркой): Установив антенну на крыше, нужно правильно ее ориентировать, чтобы она принимала сигнал своего ретранслятора. В Риме у нас шестьдесят шесть каналов и шестьдесят шесть ретрансляторов, разбросанных по всей территории Лацио, Монтекомпатри, Монтекаво. Перечислить их все просто физически невозможно. Римская электронная промышленность, господа, совершила в своем развитии гигантский шаг вперед: разработана и поступила в продажу портативная антенна...

Здание вокзала совсем опустело. Какой-то продрогший парень, зябко поводя плечами, смотрит на экран телевизора.

Реклама макаронных изделий «Сколаманджи»

1-я женщина: Попробуй тоже!

2-я женщина: Ты с ума сошла! Я толстею от одного взгляда на макароны!

1-я женщина: Но это же макароны «Сколаманджи», от них только худеют! *(Поет.)* «Сколаманджи» — макароны для желающих похудеть!..

2-я женщина: Зачем же я столько страдала! *(Поет.)* «Сколаманджи» — макароны для желающих похудеть!..

Обе женщины вместе: Ешьте макаронные изделия «Сколаманджи», выпускаемые кавалером Ломбардони, и жизнь снова вам улыбнется!